

ЦЕРКОВНАЯ

ВѢДОМОСТИ, № 33

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

15 августа

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1909 года.

* *

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*БЫТЬ ПО СЕМУ.*»

На рейдѣ «Штандартъ», на яхтѣ «Штандартъ»,
10 июня 1909 года.

Скрѣпилъ: исправляющій должность Государственнаго Секретаря *Н. Дерюжкинскій.*

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ

объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства дополнительныхъ средствъ на усиленіе фонда Имени Императора Александра III на сооруженіе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири.

Отпускать изъ средствъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1-го января 1909 года, по *пятидесять тысячъ* рублей въ годъ въ пособіе на усиленіе фонда Имени Императора Александра III на сооруженіе церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибири, съ тѣмъ, чтобы ассигнуемая по настоящему закону сумма была подчинена общимъ правиламъ контроля и отчетности, примѣняемымъ къ специальнымъ средствамъ другихъ вѣдомствъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *М. Акимовъ.*

* *

Августѣйшая Покровительница женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства Государыня Императрица Марія Теодоровна, по представленіи Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода на Всемиловѣйшее благовозврѣніе Ея Императорскаго Величества о поступившихъ въ Царскосельское женское училище духовнаго вѣдомства отъ жены профессора университета Варвары Петровны Георгіевской и почетнаго блюстителя по хозяйственной части въ означенномъ училищѣ протоіерея Николая Григорьевича Георгіевскаго пожертвованійхъ: отъ первой—цѣннаго образа Воскресенія Христова въ училищную церковь, въ память покойной матери жертвовательницы А. А. Роговичъ, и отъ второго 500 рублей на нужды воспитанницъ училища, повелѣтъ соизволила благодарить названныхъ жертвователей.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 1-й день августа 1909 года, Всемиловѣйше соизволилъ на награжденіе іеромонаха Знаменскаго Обоянскаго монастыря, Курской епархіи, *Порфирія*, за участіе его въ

русско-японской войнѣ въ Портъ-Артурѣ и въ бою 28-го іюля 1904 года на крейсере «Аскольдъ», *золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 1-й день августа 1909 года Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе: протоіереевъ: Грузинской епархіи: Тифлискаго Анчисхатскаго собора, Александра **Зумбулидзе**, Шильдской Знаменской церкви, Телавскаго уѣзда, Матіея **Мирианова**, церкви села Случевска, Стародубскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Иоанна **Жигунова** и заштатнаго протоіерея церкви села Вѣжны, Пружанскаго уѣзда, Гродненской епархіи, Іосифа **Теодоровича** и священниковъ церквей: с. Руты, Новогрудскаго уѣзда, Минской епархіи, Стефана **Очаповскаго**, с. Рядани, Волховскаго уѣзда, Орловской епархіи, Василя **Знаменскаго**, с. Вишеньки, Винницкаго уѣзда, Подольской епархіи, Пимена **Дыткевича**, с. Терсы, Вольскаго уѣзда, Саратовской епархіи, Иоанна **Соловьѣва**, с. Будаева, Гжатскаго уѣзда, Смоленской епархіи, Петра **Абрютина** и заштатныхъ священниковъ церквей: с. Варварина, Юрьевскаго уѣзда, Владимірскаго уѣзда, Дмитрія **Орлова**, и с. Милевичъ, Слободскаго уѣзда, Гродненской епархіи, Климента **Тышкевича**, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*, а священника Углической градской, приписанной къ собору, Казанской церкви Василя **Евфимьевскаго** и діаконовъ церквей: слободы Старой Кріуши, Богучарскаго уѣзда, Воронежской епархіи, Григорія **Попова**, слободы Александрова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Самарской епархіи, Иоанна **Матюшенскаго** и с. Мокраго, Гжатскаго уѣзда, Смоленской епархіи, Михаила **Санковскаго**, — къ ордену *св. Анны 3-й степени*, за пятидесятилѣтнюю усердную службу Церкви Божіей названныхъ священнослужителей.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 1-й день августа 1909 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе псаломщиковъ церквей: Крестовоздвиженской города Иваново - Вознесенска, Владимірскаго епархіи, Дмитрія **Лебедева**, Благовѣщенской гор. Кленшмы, Костромской епархіи, Александра **Церебаскина**, села Шушкодома, Буйскаго уѣзда, той же епархіи Алексѣя **Рябкова**, села Галайковецъ, Могилевскаго уѣзда, Подольской епархіи, Семена **Слопчинскаго**, с. Луговой, Ольгопольскаго уѣзда, той же епархіи, Іосифа **Маль-**

скаго с. Березовки, Саратовской епархіи и уѣзда, Павла **Успенскаго**, станицы Мингрельской, Кубанской области, Ставропольской епархіи, Якова **Адельфина**, с. Баткополя, Каширскаго уѣзда, Тульской епархіи, Александра **Орлова**, и с. Случевска, Стародубскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Стефана **Колосовскаго**, за пятидесятилѣтнюю службу ихъ Церкви Божіей, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ*

ГОСУДАРЕЮ ИМПЕРАТОРУ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ благоугодно было, въ 1-й день августа 1909 года, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ принесены были чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

1) въ телеграммѣ изъ Тоболкина, отъ 8 іюля: крестьяне Верховскаго Общества, Тихманьской волости, Олонечкой губерніи, отдаленные отъ своего приходскаго храма на пять верстъ постановили въ 1907 году, въ память чудеснаго избавленія Его Императорскаго Величества отъ грозившей Ему опасности отъ злодѣевъ, построить деревянную трехъ предѣльную церковь. Нынѣ, заготовивъ строительные матеріалы и собравъ между собой часть средствъ, приступили къ постройкѣ храма, вознеся сегодня при основаніи его горячія молитвы о сохраненіи драгоцѣнной жизни возлюбленнаго Государя нашего на многіе и многіе годы. Почтительнѣйше просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія насъ вѣрноподданническія чувства безграничной нашей къ нему сыновней любви и безконечной преданности. Предсѣдатель строительнаго комитета земскій начальникъ Ларіоновъ, священникъ Васильевскій Ордомскій, члены строительнаго комитета: Тихманьскій волостной старшина Микшинъ, Верховскій сельскій староста и 183 домохозяина Верховскаго Общества;

2) Преосвященнымъ Олонечкимъ, сообщившимъ о пожертвованіи прихожанами Кузринскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, 1000 рублей въ мѣстную церковь на покупку колокола въ ознаменованіе царствованія Его Императорскаго Величества;

3) Пресвященнымъ Тверскимъ, увѣдомившимъ, что крестьянинъ д. Кулигина, Вѣжецкаго уѣзда, Кузьма Кругловъ построилъ на собственные средства въ д. Кулигинѣ часовню въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и препроводившимъ слѣдующій приговоръ: 1908 года октября 5 дня. Крестьяне селеній: Турыгина, Заполька, Артемова, Рѣдькина, Быкова Городенской волости, Тверского уѣзда, во главѣ съ священникомъ, совершивъ 5 числа сего октября закладку новаго каменнаго храма во имя Пресвятыя Троицы при деревнѣ Турыгинѣ и молебствіе по случаю тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, единогласно постановили: въ память церковнаго торжества, совпавшаго съ тезоименитствомъ Государя Наслѣдника, поставить въ новоустроеномъ храмѣ св. икону Святителя Алексія въ иотѣ и нынѣ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества вѣрноподданническія чувства любви и благодарности за заботы объ улучшеніи положенія русскаго крестьянства;

4) въ телеграммѣ изъ Павлограда, отъ 13 іюня: Духовенство Павлоградскаго уѣзда, отложивъ юбилейное празднованіе 25-лѣтія церковныхъ школъ на 13-е сего іюля, собравшись на сей день въ г. Павлоградѣ и помолвившись Господу Богу объ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Державнаго Возстановителя церковныхъ школъ, а также о здравіи и долголетіи Покровителя школъ Государя Императора Николая Александровича, проситъ Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной благодарности за Его постоянныя милости какъ къ церковной школѣ, такъ и труженикамъ ея, а также увѣреніе, что какъ оно, такъ и всѣ учащіе не ослабѣваютъ въ работѣ для насажденія въ питомцахъ церковныхъ школъ вѣры и нравственности, христіанской преданности Церкви православнои и нетинной гражданственности, основанной на любви къ Батюшкѣ-Царю и дорогой Родинѣ. Предсѣдатель отдѣленія священникъ Антоній Гутоскій;

5) въ телеграммѣ изъ Перми, отъ 19 іюля: Руководители, дѣятели и учащіе церковныхъ школъ Пермской епархіи, по окончаніи педагогическихъ курсовъ, вознесши благодареніе Господу Богу за Всемилостивѣйшее Монаршее утвержденіе закона объ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія учащимъ церковно-приходскихъ школъ, усердно просятъ Ваше Высокопревосходительство по-

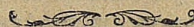
вергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества воодушевляющія ихъ чувства благовѣрной вѣрноподданнической преданности, горячей любви и благодарности, а также и искреннюю готовность и въ дальнѣйшемъ служить благу родины и Церкви чрезъ школу церковную. Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій, Предсѣдатель епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерей Константинъ Добронравовъ, наблюдатель церковныхъ школъ Пермской епархіи Владимиръ Овсіевскій;

6) въ препровожденномъ отъ Пресвященнаго Харьковскаго докладѣ на его Имя Предсѣдателя и членовъ комитета по постройкѣ новаго Богодуховскаго Успенскаго собора: «Въ ознаменованіе 200-лѣтія Полтавской побѣды, давшей намъ свободу отъ рабства и поднявшей на высоту славы и величія наше дорогое Отечество, прихожане Богодуховской Соборно-Успенской церкви, въ порывѣ чувства благодарности Господу Богу за Его великую милость, вознамѣрились устроить на свои средства и добротныя жертвы вмѣсто ветхаго новый величественный каменный соборъ съ главнымъ престоломъ въ честь и славу Успенія Божіей Матери и придѣлами: правымъ въ честь Чудотворной Каплуновской иконы Божіей Матери, чуду которой обязана Полтавская побѣда, — и лѣвымъ во имя Святителя Николая Чудотворца, — небеснаго Покровителя нашего возлюбленнаго Помазанника Божія Государя Императора Николая Александровича.

Храмъ сей торжественно, при массѣ народа, собравшагося со всего Богодуховскаго уѣзда, Вами, Ваше Высокопреосвященство, собранъ съ мѣстными благочинными и духовенствомъ уѣзда, 2 сего іюля заложенъ.

Вознеси Всевышнему горячія молитвы предъ чудотворнымъ образомъ Каплуновской иконы Божіей Матери о здравіи Государя Императора Николая Александровича и Царственной Его Семьи и упокоеніи Царя Петра и павшихъ въ бояхъ его сподвижниковъ героевъ, мы глубокопочтительнѣйше просимъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отець, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія насъ чувства безпредѣльной любви и преданности обожаемому Монарху и готовности не падить нашихъ силъ и живота для счастья и благоденствія дорогой Родины.

Твердо уповаемъ, что со знаменемъ за Вѣру, Царя и Отечество Русскій народъ вѣчно будетъ грозой для враговъ и защитой православія, Самодержавія и русской народности» (слѣдуютъ подписи).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 7 — 28 іюля 1909 года за № 5746, по вопросу объ увѣковѣченіи памяти воинскихъ чиновъ, погибшихъ въ войну съ Японіей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 17-го іюня сего года за № 5102, отношеніе Предсѣдателя Центральнаго Правленія состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, отъ 9 іюня сего года за № 2840, съ просьбою о содѣйствіи къ осуществленію принятой названнымъ Обществомъ на себя задачи по увѣковѣченію памяти воинскихъ чиновъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, и о соотвѣтственномъ распоряженіи по подвѣдомымъ Святѣйшему Синоду лицамъ и учреждениямъ. И, по справкѣ, Приказали: Вслѣдствіе ходатайства Центральнаго Правленія состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ о разрѣшеніи увѣковѣченія памяти павшихъ въ минувшую войну воинскихъ чиновъ по мѣстнымъ ихъ приходамъ, путемъ занесенія именъ ихъ на особыхъ доскахъ или на стѣнахъ приходскихъ церквей, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 14 — 31 октября 1908 года за № 7262, представилъ Г. Оберъ-Прокурору увѣдомилъ кого слѣдуетъ, что Святѣйшій Синодъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ указанному увѣковѣченію памяти воиновъ, погибшихъ въ минувшую войну

на полѣ брани, признаетъ необходимымъ, чтобы это увѣковѣченіе совершалось съ согласія мѣстнаго причта и съ дозволенія епархіальнаго начальства. Одновременно съ симъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ на покрытие расходовъ по означенному предмету разрѣшилъ названному Обществу открытіе подписки по всей Имперіи. Нынѣ учрежденная симъ Обществомъ Комиссія по увѣковѣченію памяти нижнихъ чиновъ, состоящая подъ почетнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, признала желательнымъ привлечь къ организаціи дѣла по увѣковѣченію памяти воинскихъ чиновъ на мѣстахъ, въ тѣхъ районахъ, гдѣ открыты организаціи Общества, эти учрежденія Общества, съ участіемъ въ этомъ дѣлѣ представителей мѣстныхъ администрацій, дворянства, земства, городского управленія, воинскихъ начальниковъ и благотворителей, а въ тѣхъ районахъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Общества, просить начальниковъ губерній или губернскихъ предводителей дворянства взять этотъ трудъ на себя при участіи поименованныхъ выше представителей мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Почетный Предсѣдатель Комиссіи, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ изволилъ одобрить такое предположеніе Комиссіи и поручилъ обратиться къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Военному министру и министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою о содѣйствіи къ осуществленію принятой па себя Обществомъ задачи по увѣковѣченію памяти воинскихъ чиновъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, и о соотвѣтственномъ распоряженіи подвѣдомымъ имъ учреждениямъ и лицамъ. Во исполненіе сего Центральное Правленіе Общества повсемѣстной помощи пострада-

давшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, въ отношеніи отъ 9-го іюня сего года за № 2840, проситъ Г. Оберъ-Прокурора не отказавъ въ его согласіи на приведеніе въ исполненіе предположеній Комиссіи по организаціи настоящаго дѣла на мѣстахъ, и, въ случаѣ согласія, сдѣлать соотвѣтственное предложеніе Святейшему Синоду и о послѣдующемъ увѣдомить. Изложенное отношеніе Центрального Правленія выше-названнаго Общества Г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святейшему Синоду. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что, одновременно съ симъ, Святейшимъ Синодомъ дѣлается общее распоряженіе по духовному вѣдомству о допустимости увѣковѣченія памяти воиновъ, павшихъ на полѣ брани въ минувшую войну, путемъ занесенія ихъ именъ на стѣнахъ притворовъ приходскихъ церквей, или на особыхъ доскахъ, утвержденныхъ на сихъ стѣнахъ, Святейшій Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію и выше-означеннаго ходатайства Центрального Правленія Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, въ виду чего и опредѣляетъ: предложить епархіальнымъ преосвященнымъ пригласить благочинныхъ повѣдомыхъ имъ приходскихъ церквей оказывать, по мѣрѣ возможности, наравнѣ съ представителями мѣстныхъ административныхъ учреждений, дворянства, земства и городского управленія и воинскими начальниками, свое содѣйствіе къ осуществленію принятой на себя названнымъ Обществомъ задачи по увѣковѣченію памяти воиновъ, павшихъ на полѣ брани въ минувшую русско-японскую войну; о чемъ, для объявленія къ руководству по духовному вѣдомству, напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

II. Отъ 7 — 28 іюля 1909 года за № 5727, объ увѣковѣченіи въ народной памяти именъ убитыхъ въ минувшую русско-японскую войну воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 18 апрѣля сего года за № 2991, по ходатайству Степного генераль-губернатора объ увѣковѣченіи въ народной памяти именъ убитыхъ въ минувшую русско-японскую войну воиновъ, посредствомъ постановки въ притворахъ храмовъ досокъ, съ написаніемъ на нихъ именъ прихожанъ, павшихъ на полѣ брани, и совершенія по нимъ разъ въ годъ, 29 августа, въ тѣхъ же церквахъ панихиды. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Стенной генераль-губернаторъ, командующій войсками Омскаго военного округа и войсковой наказной атаманъ Сибирскаго казачьяго войска, сообщая въ письмѣ Г. Оберъ-Прокурору, отъ 3 апрѣля сего года за № 4737, что для увѣковѣченія памяти воиновъ, павшихъ на полѣ брани въ минувшую русско-японскую войну, онъ, генераль-губернаторъ, находилъ бы желательнымъ прикрѣплять въ притворахъ приходскихъ церквей, какъ это принято въ храмахъ военного вѣдомства, особая доска съ написаніемъ на нихъ именъ тѣхъ прихожанъ, которые пали на полѣ брани въ минувшую войну, съ тѣмъ, чтобы по этимъ воинамъ разъ въ годъ, именно 29 августа, была совершаема панихида въ храмѣ, но преосвященный Омскій, къ коему онъ обращался по сему дѣлу, безъ благословенія Святейшаго Синода затрудняется провести въ своей епархіи вышеуказанную мѣру, проситъ не отказать въ содѣйствіи, испросивъ разрѣшеніе Святейшаго Синода, сдѣлать указанную мѣру общей; по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ вѣреннаго ему края и

округа, такъ какъ такое отношеніе къ памяти убитыхъ на войнѣ подняло бы духъ крестьянства и послужило бы источникомъ воинско-патріотическаго воодушевленія въ случаѣ новыхъ вооруженныхъ столкновеній; солдаты, идя на войну, знали бы, что въ случаѣ, если имъ придется лечь за родину, родина не забудетъ о нихъ, и имена ихъ будутъ съ глубокимъ уваженіемъ производиться ихъ земляками. Изложенное письмо Степного генераль-губернатора Г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святейшему Синоду, обсудивъ изложенное, Святейшій Синодъ находить, что съ ходатайствомъ, тождественнымъ съ настоящимъ, уже обращалось въ минувшемъ году въ Святейшій Синодъ Центральное Правленіе состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общества всеобщей помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, и Святейшій Синодъ, отнесясь тогда (опредѣленіе отъ 14—31 октября 1908 года за № 7262) съ полнымъ сочувствіемъ къ сему ходатайству, призналъ необходимымъ, чтобы указанное увѣковѣченіе памяти убитыхъ воиновъ совершалось съ согласія мѣстнаго причта и съ дозволенія епархіальнаго начальства. Въ виду сего и нынѣ Святейшій Синодъ не усматриваетъ препятствій къ удовлетворенію вышеозначеннаго ходатайства Степного генераль-губернатора, а именно, чтобы для увѣковѣченія въ народѣ памяти воиновъ, павшихъ жертвою долга, за Вѣру, Царя и Отечество, на полѣ брани въ минувшую русско-японскую войну, имена этихъ воиновъ заносились или непосредственно на внутреннія стѣны пригворовъ тѣхъ церквей, къ приходу коихъ принадлежали погибшіе воины, или же на особыя доски, утверждаемыя на означенныхъ стѣнахъ, но съ соблюденіемъ при этомъ указаннаго выше условія, а именно, чтобы озна-

ченное увѣковѣченіе совершалось въ каждой церкви съ согласія мѣстнаго причта и съ дозволенія епархіальнаго начальства. Объ изложенномъ Святейшій Синодъ опредѣляетъ: представить Г. Оберъ-Прокурору сообщить Степному генераль-губернатору въ отвѣтъ на его письмо отъ 3 апрѣля сего года за № 4737, и увѣдомить, къ должному руководству, преосвященнаго Омскаго указомъ, а вмѣстѣ съ симъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ и другихъ епархіальныхъ начальствъ, напечатать о семъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

—
III. Отъ 7 іюля—3 августа 1909 года за № 5755, по дѣлу о воспрещеніи духовенству вѣнчать офицеровъ безъ разрѣшенія начальства.

Командующій войсками Одесскаго военнаго округа, обративъ вниманіе на участвовавшихъ въ послѣднее время случаи вступленія офицеровъ въ бракъ безъ разрѣшенія начальства въ предѣлахъ вѣрненнаго ему округа въ 1906—1908 г.г., возбудилъ ходатайство о подтвержденіи православному духовенству запрещенія вѣнчать тѣхъ офицеровъ, которые не представляютъ разрѣшенія на бракъ отъ своего начальства. Обсудивъ изложенное ходатайство и принимая во вниманіе, что закономъ (ст. 9 зак. гражд., т. X, ч. I, изд. 1900 г.) «запрещается лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальства, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что случаи повѣнчаній офицеровъ безъ разрѣшенія ихъ начальства, по имѣющимся въ Святейшемъ Синодѣ свидѣніямъ, наблюдаются и въ другихъ епархіяхъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ начальствамъ принять мѣры къ точному соблюденію подвѣдомымъ

имъ духовенствомъ вышеизложеннаго требованія закона; о чемъ и напечатать, во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству, въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

IV. Отъ 3 іюня — 17 іюля 1909 года за № 5316, по вопросу объ іерархическомъ посвященіи миссіонеровъ-проповѣдниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: постановленіе Всероссийскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Кіевѣ по поводу доклада Кіевскаго епархіальнаго миссіонера священника Потѣхина о священномъ характерѣ миссіонерскаго служенія и о необходимости іерархическаго посвященія для миссіонеровъ-проповѣдниковъ (Приб. къ Церк. Вѣдом. за 1908 г. № 39, стр. 1896). Приказали: Принимая во вниманіе, что миссіонерское служеніе есть служеніе проповѣдническое, благовѣстническое, миссіонеры именуются, по утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ 20—26 мая 1908 г. за № 3443 правиламъ объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской Церкви, проповѣдниками, и имъ приходится принимать живое участіе въ пастырско-приходской миссіи, признать желательнымъ, чтобы лица свѣтскаго званія, допускаемыя къ служенію въ званіи миссіонеровъ, посвящаются, по усмотрѣнію мѣстныхъ преосвященныхъ, въ стихарь, если ранѣе не были посвящены; о чемъ, для объявленія по духовному вѣдомству, и напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

V. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 16—28 іюля 1909 года за № 5832, постановлено: назначить ключаря Варшавскаго кафедральнаго собора священника Терентія Теодоровича членомъ Варшавской духовной консисторіи.

Объ открытіи въ г. Москвѣ пастырскихъ курсовъ для подготовленія кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ (по преимуществу въ Сибири).

Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ одно изъ главныхъ своихъ задачъ признало привлеченіе въ Сибирь достаточнаго числа кандидатовъ священства изъ Европейской Россіи, въ виду крайней ограниченности числа таковыхъ въ Сибирскихъ епархіяхъ. Съ этою цѣлью, согласно предположеніямъ Совѣщанія, определениемъ Святѣйшаго Синода, отъ 29-го февраля—2 марта 1908 года за № 28, предложено Синодальнымъ членамъ и присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ епархіальнымъ преосвященнымъ рекомендовать изъ духовенства вѣреныхъ имъ епархій преосвященнымъ Благовѣщенскому, Владивостокскому и Тобольскому кандидатовъ на должность походныхъ священниковъ изъ числа монашествующихъ или изъ блага духовенства. Засимъ, въ цѣляхъ привлеченія кандидатовъ священства и въ постоянные переселенческіе приходы Сибири, Совѣщаніемъ были выработаны и опубликованы въ № 27 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1908 годъ «Правила о порядкѣ опредѣленія священноцерковнослужителей въ причты переселенческихъ приходовъ Зауральскихъ епархій и объ условіяхъ обезпеченія сихъ причтовъ». Однако, за всѣмъ этимъ, нельзя считать задачу привлеченія священноцерковнослужителей въ Зауральскія епархіи окончательно разрѣшенной. Кандидаты священства изъ Европейской Россіи, подающіе нынѣ заявленія въ Совѣщаніе, окончательно удовлетворить этой нужды не могутъ, такъ какъ нынѣ и въ Европейской Россіи почти повсемѣстно наблюдается

недостатокъ правоспособныхъ кандидатовъ священства. Между тѣмъ, по сообщеніямъ сибирскихъ епархіальныхъ начальствъ, очень много приходовъ въ Сибири пустыютъ издавна; кромѣ того, Совѣщаніемъ признано необходимымъ открыть въ этомъ году въ Сибири до 100 новыхъ переселенческихъ приходовъ. Нужда въ кандидатахъ священства для Сибири вслѣдствіе этого должна еще болѣе усилиться. Совѣщаніе, по обсужденіи этого вопроса, единственнымъ выходомъ изъ означеннаго положенія признало привлеченіе къ священнослуженію въ Сибири учителей церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ въ большинствѣ это — надежные люди, дисциплинированные ежедневнымъ трудомъ, не привыкшіе къ роскоши и могущіе надлежаче поставить дѣло церковнаго просвѣщенія народа и на своемъ новомъ мѣстѣ служенія, а въ дѣлахъ подготовки ихъ признало необходимымъ устроить краткосрочные курсы, и разработку этого вопроса поручило протоіерею Іоанну Восторгову. Нынѣ преосвященный митрополитъ Московскій представилъ Святейшему Синоду составленный протоіерею І. Восторговымъ проектъ организаціи пастырскихъ курсовъ для подготовленія кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ Сибирскихъ епархій. Обсудивъ представленный преосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ вышеупомянутый проектъ организаціи пастырскихъ курсовъ, Святейшій Синодъ, признавая неопложно необходимымъ принять мѣры къ скорѣйшему подготовленію кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ Сибирскихъ епархій, и вмѣстѣ съ тѣмъ находя, что и въ епархіяхъ Европейской Россіи можетъ оказаться нужда въ прослушавшихъ пастырскіе курсы кандидатахъ священства, по опредѣленію отъ 5—12 ав-

густа 1909 года за № 6178, между прочимъ, постановилъ: 1) вышеозначенный проектъ съ изложенными въ немъ правилами организаціи и управленія курсовъ, ихъ содержанія и плана веденія учебнаго дѣла утвердить; 2) открыть въ г. Москвѣ, въ Знаменскомъ монастырѣ, между 1 и 15 числами октября мѣсяца сего года, срокомъ по 1-е и не позднѣе 15 чиселъ февраля 1910 года, пастырскіе курсы для подготовленія помянутыхъ кандидатовъ изъ числа учителей церковныхъ школъ, прослужившихъ въ учительской должности не менѣе 9—10 лѣтъ, а также діаконовъ и псаломщиковъ, имѣющихъ званіе учителя одноклассной школы и занимавшихся въ школахъ не менѣе означеннаго срока; 3) высшее руководство и наблюденіе за сими курсами поручить въ административномъ, учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ преосвященному митрополиту Московскому; и 4) завѣдующимъ курсами назначить, согласно ходатайству преосвященнаго митрополита Владиміра, протоіерея Восторгова.

П Р А В И Л А

организаціи пастырскихъ курсовъ въ г. Москвѣ въ 1909—1910 г.г.,

утвержденныя Святейшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 5—12 августа 1909 г. за № 6178.

А. Управленіе курсами.

1. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Владиміръ избираетъ по своему усмотрѣнію лицо для завѣдыванія курсами и представляетъ его на утвержденіе Святейшаго Синода.

2. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поручаетъ викаріямъ Московской митрополіи возможно чаще, не менѣе одного раза въ недѣлю для каждаго викарія, посѣщать занятія курсистовъ, съ цѣлью контроля и надзора за веденіемъ дѣла, а также и для приданія курсамъ должной авторитетности.

3. Завѣдывающій курсами приглашаетъ лекторовъ-руководителей, по своему избранію, и представляетъ ихъ на утвержденіе митрополита Московскаго.

4. Завѣдывающій курсами, сообразно потребностямъ и плану занятій, составляетъ росписаніе учебныхъ часовъ, распорядокъ занятій, число лекцій по каждому предмету учебныхъ занятій, измѣненія въ этомъ числѣ въ недѣльномъ распредѣленіи лекцій и т. п. и, каждый разъ о семъ докладывая митрополиту, испрашиваетъ его утвержденія и согласія на свои предположенія.

5. Во всѣхъ вопросахъ, касающихся учебной части курсовъ, завѣдывающій долженъ дѣйствовать, предварительно посоветовавшись съ приглашенными лекторами-руководителями, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда то или другое мѣропріятіе или предположеніе близко или непосредственно соприкасаются съ предметомъ, порученнымъ вѣдѣнію того или другого лектора-распорядителя.

6. Вообще же завѣдывающій курсами обязанъ дѣйствовать во всемъ въ подчиненіи и подъ руководствомъ митрополита Московскаго, какъ попечителя курсовъ и высшаго начальника ихъ и главнаго руководителя.

7. Завѣдывающій является отвѣтственнымъ лицомъ какъ по хозяйственной, такъ и по учебной части въ дѣлѣ веденія курсовъ, равно и надзирающимъ за нравственнымъ поведеніемъ и настроеніемъ курсистовъ. Онъ можетъ пригласить себѣ въ помощь одно или нѣсколько лицъ для отдѣльныхъ частей управленія и завѣдыванія (хозяйство, дежурные или старшіе изъ самихъ курсистовъ, библиотекарь, дѣлопроизводитель, раздатчикъ денегъ и т. п.), каждый разъ съ вѣдома и согласія митрополита.

8. Завѣдывающій за свой трудъ какъ по завѣдыванію, такъ и по преподаванію, не получаетъ никакого вознагражденія.

9. Мѣсто для курсовъ—г. Москва, Знаменскій монастырь, гдѣ имѣется помѣщеніе для 100 курсистовъ, при условіи, если за-

нятія начнутся не ранѣе 1 октября 1909 г.; на предоставленіе этихъ помѣщеній для курсовъ настоятель монастыря архимандритъ Модестъ изъявилъ свое полное согласіе.

Аудиторія для курсистовъ—епархіальный домъ, малый залъ, въ которомъ совершенно свободно могутъ помѣститься 100 столовъ для слушателей.

Для домашнихъ работъ, каковыхъ предположено весьма немного по плану учебныхъ занятій на курсахъ, въ Знаменскомъ монастырѣ особо будутъ отведены 2—3 комнаты.

10. Время курсовъ: съ 1 октября 1909 года (и не позднѣе 15-го, въ случаѣ какихъ-либо замедленій въ пріѣздѣ курсистовъ вслѣдствіе поздняго вызова ихъ) по 1-е и не позднѣе 15-го чиселъ февраля 1910 года, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ Москвы они, получивъ прогоны, могли выѣхать въ епархіальные города Сибири для рукоположенія и отправиться къ мѣстамъ служенія къ началу или срединѣ Великаго поста.

Ко времени окончанія курсовыхъ занятій Особое Совѣщаніе успеетъ за 4 мѣсяца а) снестись съ епархіальными преосвященными Зауралья и запросить ихъ, сколько каждому изъ нихъ нужно кандидатовъ священства для замѣщенія свободныхъ приходовъ, б) снестись съ тѣми же преосвященными, и съ 1910 года на новый кредитъ сего года по содержанію приходскаго духовенства открыть до 100 новыхъ приходовъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, на каковыя мѣста и могутъ быть назначены курсисты въ случаѣ, если свободныхъ мѣстъ ко дню окончанія курсовыхъ занятій въ числѣ ста для нихъ не окажется.

Б. Приемъ курсистовъ.

Вся переписка по вызову курсистовъ сосредоточивается у завѣдывающаго курсами (г. Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ, протоіерею І. І. Восторгову). Организация самаго вызова курсистовъ

представляется приблизительно въ такомъ видѣ.

По утверженіи Святѣйшимъ Синодомъ сихъ предположеній о курсахъ и по назначеніи завѣдывающаго, послѣдній учреждаетъ при себѣ небольшую канцелярію.

Завѣдывающій на основаніи нижеизложеннаго дѣлаетъ публикацію въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», а равно одновременно и во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ о вызовѣ курсистовъ и объ условіяхъ вызова.

На курсы принимаются учителя церковныхъ школъ, а также діаконъ и псаломщики, имѣющіе званіе учителя одноклассной школы, если они (учители, діаконъ, псаломщики) въ учительской должности прослужили не менѣе 9—10 лѣтъ, съ постояннымъ одобреніемъ начальства, и начальствомъ нынѣ хорошо аттестованы, причѣмъ преимущество будетъ предоставлено тѣмъ, кои управляли церковными хорами. По особому опросному листу они должны дать о себѣ свѣдѣнія. Опросный листъ этотъ дѣлникомъ печатается въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Опросный листъ.

1. Имя, отчество, фамилія
2. Лѣта отъ роду.
3. Сословіе, изъ котораго происходитъ.
4. Мѣсто рожденія и болѣе продолжительнаго жительства.
5. Гдѣ получилъ образованіе.
6. Имѣеть ли званіе учителя одноклассной школы и съ какого времени.
7. Въ какихъ школахъ служилъ учителемъ, съ какого времени, съ перерывами ли или непрерывно.
8. Сколько насчитываетъ лѣтъ всей учебной службы.
9. Преподавалъ ли церковное пѣніе въ школъ, гдѣ именно, и сколько лѣтъ.
10. Управлялъ ли церковнымъ хоромъ, гдѣ, когда, сколько времени и не можетъ

ли дать отзывъ причта объ успѣхахъ хороваго пѣнія подъ его управленіемъ.

11. Получалъ ли одобренія, похвалы и награды отъ учебнаго начальства, когда, за что и какія именно.

12. Женатъ или холостъ.

13. Если женатъ, когда именно вступилъ въ бракъ, имѣеть ли дѣтей, сколькихъ, и сколько лѣтъ каждому ребенку.

14. Не имѣеть ли въ семьѣ, кромѣ жены и дѣтей, другихъ лицъ, съ нимъ живущихъ и на его иждивеніи, особенно же родственниковъ, находящихся въ періодѣ обученія въ учебныхъ заведеніяхъ, кого именно и сколькихъ лѣтъ.

15. Согласенъ ли прибыть на курсы на собственный счетъ до Москвы, или нуждается въ путевомъ пособіи, и въ какомъ именно размѣрѣ (расчетъ 3 коп. съ версты до ближайшей желѣзнодорожной станціи и цѣна билета III класса до Москвы отъ указанной станціи).

16. Согласенъ ли оставить службу въ школъ съ 1 октября съ прекращеніемъ полученія содержанія и квартиры (если діаконъ или псаломщикъ, то съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ содержанія по кружкѣ), или нуждается въ пособіи семьѣ, каковое можетъ быть дано не болѣе 15 рублей въ мѣсяцъ.

Примчаніе. 1. По п. п. 15 и 16 надлежитъ имѣть въ виду: а) курсисты, проживая въ Москвѣ, получаютъ полное содержаніе бесплатно: квартиру, столъ, отопленіе, освѣщеніе, бѣлье;

б) прогоны на мѣста въ Зауральскія епархіи они получаютъ отъ мѣста ихъ жительства, гдѣ была ихъ послѣдняя служба, по расчету разстоянія отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи до епархіальнаго города въ Сибири: для одинокаго стоимость желѣзнодорожнаго билета II класса собственно на проѣздъ и стоимость втораго такого же билета на другія нужды; кромѣ того, выдается мѣсячный окладъ содержанія на издержки, соединенныя съ переездомъ на новое мѣсто. Въ случаѣ поѣздки на лошадаяхъ, разстояніе

отъ конечной желѣзнодорожной станціи до мѣста назначенія оплачивается на общемъ основаніи (ст. 222 Уст. о сл. прав. Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.). Если же предстоитъ совершить часть пути на пароходѣ, то выдается стоимость соотвѣтственнаго числа билетовъ I класса. Семейнымъ лицамъ, сверхъ указанныхъ выдать, положенныхъ для одинокаго, дается стоимость билета II класса по желѣзной дорогѣ и I класса на пароходѣ для жены и для каждаго изъ дѣтей, моложе 18-лѣтняго возраста. вмѣстѣ съ тѣмъ, размѣръ выдаваемаго имъ пособия повышается до суммы *двухтысячнаго* содержанія. (См. «Церковн. Вѣдом.», 1908 г. № 27).

в) Мѣста священническія для курсистовъ могутъ быть назначены въ январѣ 1910 года только въ смыслѣ указанія епархіи, куда они должны будутъ отправиться; самые же приходы имъ будутъ указаны распоряженіемъ мѣстныхъ преемственныхъ. Жалованье отъ казны священникамъ въ Сибири отъ 300 до 600 р. въ годъ; въ большинствѣ приходоѣ, однако не во всѣхъ, строятся приточные дома распоряженіемъ и средствами казны.

17. Согласенъ ли безпрекословно отправиться по окончаніи курсовыхъ занятій въ указанную ему Святѣйшимъ Синодомъ епархію Сибири или Кавказа и другихъ мѣстъ по указанію Святѣйнаго Синода и прослужить на указанномъ ему мѣстѣ не менѣе пяти лѣтъ.

18. Согласенъ ли во всемъ подчиняться правиламъ, установленнымъ для курсистовъ, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ, если будетъ за неблагоповеденіе удаленъ съ курсовъ, то возстановленіе его въ должности учителя или присканіе ему мѣста службы совершенно не входятъ въ обязанность распорядителей курсовъ.

19. Въ случаѣ, если не окажется возможности окончившему курсы предоставить сряду же священническое мѣсто въ Сибири или другой указанной выше мѣстности,

онъ зачисляется кандидатомъ на имѣющія открыться въ тѣхъ мѣстахъ священническія вакансіи и принимается или на ту должность, которую занималъ прежде, буде сіе окажется возможнымъ, или получаетъ таковую въ другомъ мѣстѣ, по назначенію отъ своего прежняго начальства.

Примчаніе. Курсы будутъ помѣщаться въ монастырѣ; обязательно ежедневное участіе въ богослуженіи и проповѣди; укладъ жизни монастырскій; уроковъ въ день съ руководителемъ до шести; вся жизнь на курсахъ будетъ слагаться изъ молитвы и труда, съ самымъ необходимымъ только отдыхомъ. Нарушеніе постовъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ и табаку совершенно не допускается.

20. Какому уѣздному отдѣленію (адресъ его) подчинена школа, въ которой онъ служить?

21. Какой адресъ просителя для увѣдомленія его о вызовѣ на курсы?

22. Не имѣеть ли чего проситель еще сообщить сверхъ перечисленныхъ выше пунктовъ, или нѣтъ ли какихъ у него недоумѣній?

Этотъ опросный листъ *собственноручно* заполняется кандидатомъ для поступленія на курсы свѣдѣніями, съ указаніемъ точныхъ и ясныхъ отвѣтовъ на каждый пунктъ.

Листъ переписывается съ отвѣтами въ двухъ экземплярахъ, при чемъ одинъ экземпляръ за подписью пересылается завѣдывающему курсами по объявленному его адресу, а другой, — если возможно, то съ присовокупленіемъ отзыва о завѣдывающей школой, въ которой служить желающій поступить на курсы, удостовѣряющаго вѣрность свѣдѣній о прохожденіи имъ службы и семейномъ положеніи, а также нравственную и политическую его благонадежность и служебную исправность, — отсылается въ соотвѣтствующее уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищ-

наго совѣта. Уѣздное отдѣленіе, — если возможно, при участіи о. уѣзднаго наблюдателя, — даетъ удостовѣреніе въ томъ, а) что проситель правильно представилъ свѣдѣнія о прохожденіи службы и своемъ семейномъ положеніи по пп. 1—14 опроснаго листа, и

б) что проситель отличается надеждимъ православно-церковнымъ направленіемъ, политически благонадеженъ, трезвъ и усерденъ къ службѣ. Затѣмъ уѣздное отдѣленіе пересылаетъ опросный листъ съ своимъ удостовѣреніемъ завѣдывающему курсами по объявленному адресу.

Діаконы и псаломщики, сверхъ указанныхъ отзывовъ церковно-школьныхъ начальствъ о своей учительской службѣ, должны представить удостовѣреніе епархіальнаго начальства а) о согласіи начальства отпустить ихъ на курсы, б) о предоставленіи имъ права числиться на занимаемыхъ мѣстахъ въ приходахъ съ полученіемъ $\frac{1}{2}$ кружечнаго дохода во все время прохожденія курсовъ и в) отзывы о ихъ поведеніи и служебной исправности.

Все имѣющіе поступить на курсы, если заблаговременно не представятъ медицинскихъ свидѣтельствъ о своемъ здоровьи и способности переносить климатъ Сибіри, будутъ подвергнуты предъ началомъ занятій въ Москвѣ медицинскому освидѣтельствуванію.

Срокъ представленія заявленій назначается по 15-е сентября; послѣ этого числа заявленія могутъ имѣть значеніе только для курсовъ будущаго 1910 года, если таковыя будутъ вновь учреждены Святѣйшимъ Синодомъ.

По мѣрѣ поступленія заявленій, завѣдывающій курсами постепенно увѣдомляетъ курсистовъ, удовлетворяющихъ вышеприведеннымъ условіямъ и требованіямъ, и

вызываетъ ихъ къ опредѣленному времени въ Москву въ Знаменскій монастырь.

Время до пріѣзда курсистовъ завѣдывающій употребляетъ на приготовленіе всего нужнаго для внѣшняго устроенія курсовъ (мебель, кровати, бѣлье, продукты, книги, учебныя принадлежности), для выработки подробныхъ программъ преподаванія, для приглашенія лекторовъ-руководителей и т. п.

Кромѣ лицъ, удовлетворяющихъ перечисленнымъ требованіямъ опроснаго листа, могутъ быть приняты на курсы и другія лица, хотя бы и не вполне удовлетворяющія симъ требованіямъ, но лично извѣстныя и лично аттестованныя съ наилучшей стороны, какъ пригодныя для курсовъ и будущаго пастырскаго служенія, архіереями и другими церковно-общественными почетными дѣятелями.

15-го сентября составъ курсовъ опредѣляется окончательно, и занятія могутъ быть открыты съ 1-го октября, хотя бы число изъявившихъ желаніе поступить на курсы оказалось и менѣе 100, но не менѣе, во всякомъ случаѣ, 50-ти человекъ. Если же желающихъ окажется меньше 50-ти, то курсы отменяются.

Послѣ окончательнаго опредѣленія состава курсовъ, завѣдывающій увѣдомляетъ епархіальные училищные совѣты и уѣздныя отдѣленія по принадлежности о томъ, что тѣ или другія лица приняты на курсы и что они съ 1-го октября оставляютъ учебную службу.

Точно такъ же поступаетъ завѣдывающій курсами по отношенію къ діаконамъ и псаломщикамъ, увѣдомляя, кромѣ училищныхъ совѣтовъ и ихъ отдѣленій (въ случаѣ состоянія діаконствъ и псаломщичества на учебной службѣ) и епархіальныя начальства о принятіи тѣхъ или другихъ лицъ на курсы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 33

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

15 августа

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

Р Ѣ Ч Ъ

высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа Литовскаго ¹⁾).

Преосвященнѣйшіе архипастыри и досточтимое собраніе.

Съ чувствомъ живѣйшей радости привѣтствую васъ, какъ представителей западно-русскихъ братствъ, какъ защитниковъ и хранителей православія, поборниковъ исконныхъ русскихъ началъ и идеаловъ въ церковно-общественной жизни Западнаго края, какъ печальниковъ русскаго народа въ годы испытаній среди ино-вѣрнаго и инославнаго населенія.

Какое нынѣ торжество для старой Вильны, какая радость для ея православнаго населенія! Стягъ православія, который не разъ, въ теченіе исторической жизни нашего отечества, собиралъ около себя вѣрный русскій народъ въ минуты опасности, въ минуту настойчивой необходимости проявленія общихъ усилій для защиты святой вѣры и Церкви, вновь поднимается теперь, бле-

стить своимъ чистымъ, лучезарнымъ сіяніемъ и снова зоветъ вѣрныхъ борцовъ и защитниковъ православія и русской народности какъ бы на новое дѣло, на новое служеніе, на новое поприще ихъ общественной дѣятельности.

И вотъ они—здѣсь, съ нами, эти вѣрные стражи и защитники стяга, его вѣрные хранители!.

Но что же случилось? Зачѣмъ, съ какою цѣлю собрались эти достойные сыны православія? Что привлекло ихъ въ старую Вильну, освященную кровью святыхъ мучениковъ и тѣми апостольскими трудами и подвигами, которые несли въ ней православные пастыри и радѣтели святой Церкви?—Быть можетъ, они—случайные гости старѣйшаго изъ западно-русскихъ братствъ, Виленскаго Свято-Духовскаго братства, прибывшіе сюда повидаться со своимъ старшимъ братомъ и повѣдать ему, что они по-прежнему стойко и твердо несутъ вѣковое бремя, возложенное на нихъ самой

¹⁾ Произнесенная предъ открытіемъ сѣзда представителей православныхъ западно-русскихъ братствъ въ Вильнѣ 2 августа 1909 года.

исторіей края? Нѣтъ, не случайно собрались они сюда и не для свиданія только съ старшимъ братомъ пріѣхали изъ разныхъ, часто отдаленныхъ, мѣстъ. Ихъ привлекло сюда, въ нашу старую Вильну, сознаніе и чувство долга, добровольно принятаго ими на себя, долга служенія святой Церкви, нашему святому православію и русской народности, на которыя, въ послѣднее время, съ разныхъ сторонъ надвигаются грозныя тучи, которымъ отвнѣ и внутри начинаютъ угрожать весьма серьезныя опасности. Наступаетъ моментъ, когда на поле мирной брани съ врагами нашей православной вѣры, Церкви и Отечества западно-русскимъ братствамъ приходится двинуть почти всѣ свои наличныя силы—умственные, нравственные и матеріальныя, въ ихъ объединенной, упорядоченной совокупности. Опасности угрожаютъ всѣмъ, всему нашему православію и русской народности въ Западномъ краѣ, а не одной какой-либо части ихъ, которая касалась бы лишь того или другого изъ епархіальныхъ братствъ. И вотъ настоящее собраніе представителей всѣхъ западно-русскихъ братствъ въ нашемъ городѣ представляетъ собою, и въ количественномъ отношеніи и по своему внутреннему, идейному значенію, нѣчто необычайное, еще не бывалое здѣсь доселѣ и выдающееся явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, если мы всмотримся въ исторію церковно-общественной жизни западно-русскаго края и окинемъ мысленно дѣятельность братствъ, то увидимъ, что послѣднія, при выполнении своей высокой и священной миссіи, до сихъ поръ (беремъ сравнительно не очень давнее время) дѣйствовали, болѣе или менѣе, разрозненно, каждое въ отдѣльности, при наличіи тѣхъ силъ и средствъ, какія имѣлись въ распоряженіи того или другого братства, безъ всякой почти связи съ другими, не ища для себя болѣе прочныхъ и широкихъ основаній. Только въ дали вѣковъ, и притомъ—въ довольно смутныхъ очертаніяхъ, рисуется предъ нами картина уже общей,

совмѣстной, дружной и энергичной дѣятельности древнихъ западно-русскихъ братствъ, съ ихъ знаменитыми руководителями и сподвижниками, путемъ духовнаго общенія, переписки, грамотъ, посланій, матеріальной поддержки и т. п., когда грозили великія опасности русскому православію, святой Церкви и русской народности въ нашемъ Западномъ краѣ... И результаты такой общей, объединенной, согласованной дѣятельности древнихъ братствъ, по отношенію къ достиженію ими предначертанныхъ цѣлей, получались блестящіе: по свидѣтельству исторіи, они оказали въ свое время громадныя услуги нашему Отечеству, навсегда обезсмертившія ихъ почетное имя въ исторіи... Но миновали опасности, возстановлялось спокойствіе на десятки и сотни лѣтъ, и дѣятельность братствъ постепенно затихала, начинала принимать разрозненный характеръ, идти болѣе или менѣе изолированно одно отъ другого, каждаго, такъ сказать, въ своемъ районѣ...

Теперь историческая картина снова мѣняется. Теперь сама жизнь зоветъ западно-русскія братства отъ разрозненности къ единенію между собою, къ внутренней организаціи другъ съ другомъ, чтобы въ общей работѣ, въ общемъ дружномъ усиленіи, легче и прямѣе достигнуть желательныхъ цѣлей, каковыя для каждаго братства въ отдѣльности часто являются невозможными или, по крайней мѣрѣ, трудно достижимыми. Такимъ образомъ, теперь открывается какъ бы новая эра для дѣятельности братствъ.

Потому-то, вотъ, имѣя предъ собою теперь столь высокій примѣръ ревности представителей западно-русскихъ братствъ, чутко откликнувшихся на современный призывъ исторической жизни нашего края,—мы, русскіе православные люди, не можемъ удержаться отъ выраженія естественнаго чувства радости, внутренняго ликованія, при видѣ ихъ готовности встать на общее дѣло, при видѣ ихъ вооруженными твердой и свѣтлой вѣрой въ правоту того, чему

они служатъ, чему посвящаютъ свои духовныя, нравственныя силы.

Самая программа настоящаго съѣзда прямо отвѣчаетъ потребностямъ настоящаго момента. Посему, прежде чѣмъ мы приступимъ къ общей работѣ, я считаю за необходимое кратко остановиться на тѣхъ вопросахъ, которые, согласно программѣ, должны составить предметъ занятой съѣзда.

Первая задача съѣзда будетъ состоять въ томъ, чтобы найти подходящія пути къ объединенію дѣятельности всѣхъ братствъ Западнаго края для взаимопомощи духовной и матеріальной. Эта ближайшая задача съѣзда станетъ для насъ болѣе ясной и понятной, если мы вспомнимъ и представимъ себѣ, при какихъ исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ приходится работать братствамъ въ годину гоненій на православіе, поднятыхъ теперь со стороны римскаго католицизма, который считаетъ настоящее время самымъ удобнымъ моментомъ для религіознаго завоеванія русской народности Западнаго края, для привлеченія православныхъ людей его въ лоно католической церкви. Но наша православная вѣра и Церковь находятся теперь въ опасности и съ другой стороны, чисто внутренней: какъ извѣстно, многіе изъ числа именующихся православными, но невѣрующіе люди, на ряду съ иновѣрцами, въ послѣднее время возстали противъ православной вѣры и Церкви, противъ исконно принадлежащихъ имъ правъ и привилегій въ нашемъ отечествѣ, какъ господствующимъ, — и этимъ косвенно содѣйствуютъ иновѣрію и инородчеству въ ихъ хищническихъ, завоевательныхъ замыслахъ противъ русскаго православнаго народа, противъ вѣры и Церкви. Наши западно-русскія православныя братства, исторически испытанныя въ этомъ отношеніи, не могутъ оставаться равнодушными и безучастными зрителями къ подобнаго рода явленіямъ. Потому-то намъ и нужно теперь объединиться, сплотиться,

соорганизоваться, составить одно идейное тѣло, проникнутое однимъ духомъ, одной любовью и преданностью святой вѣрѣ, Церкви и народу, чтобы дать болѣе вѣрный и надежный отпоръ врагамъ и защитить наше святое достояніе.

Хотя въ послѣднее время становится нѣсколько избитой извѣстная житейская аксіома: «въ единеніи сила», но, какъ аксіома, какъ необходимое условіе существованія любой общественной единицы, она должна и нами имѣться въ виду по вопросу объ организаціи братствъ. Намъ необходимо запастись этой силой, необходимо во что бы то ни стало приобрести ее, и она несомнѣнно дастъ намъ возможность смѣло и надежно взяться за общее дѣло, за достиженіе предположенныхъ цѣлей.

Дальнѣйшей задачей съѣзда, въ виду угрожающихъ православію опасностей, будетъ обсужденіе и выработка мѣръ для расширенія и упроченія миссіонерской дѣятельности братствъ, какъ въ созидательно-положительномъ смыслѣ, такъ и въ полемическомъ отношеніи. Эта область, примѣнительно къ католицизму, представляется, можно сказать, еще мало, или даже совсѣмъ неразработанною не только въ практическомъ, но и въ теоретическомъ отношеніи, и многимъ кажется, какъ terra incognita, а нѣкоторые думаютъ, что еще не благовременно выдвигать и разрабатывать ее. Съѣзду, поэтому, нужно поставить вопросъ о противокатолической миссіи въ краѣ на правильную дорогу, дать прочную основу и широкое развитіе дѣлу миссіи на практикѣ. — А въ настоящее время предъ нами стоятъ не одно католичество, но и невѣріе, и сектанство, и религіозный индифферентизмъ, и другія враждебныя православію силы. Все это приходится намъ имѣть въ виду. А такъ какъ главной противодействующей силой, представляющей и наиболѣе опасностей, выступаетъ все-таки католицизмъ, то на немъ мнѣ хотѣлось бы болѣе подробно остановитъ вниманіе съѣзда.

Предъ нашимъ умственнымъ взоромъ развѣртывается весьма интересный историческій фактъ своеобразнаго вліянія католицизма на принявшія его народности вообще и, въ частности—на польскую націю. Отрицательное вліяніе Рима и своеобразное, характерное толкованіе имъ христіанства (кстати сказать — такъ художественно представленное русскимъ писателемъ-психологомъ Достоевскимъ, въ легендѣ «О великомъ инквизиторѣ», въ «Братьяхъ Карамазовыхъ»), особенно рѣзко сказалося и неблагоприятно отразилось на польскомъ народѣ. Чтобы не быть голословными, заглянемъ въ исторію. — Извѣстно, что Польша, на ряду съ другими славянскими народностями, въ IX вѣкѣ была озарена свѣтомъ Христова ученія, въ формѣ именно восточнаго православія, святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ. Богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ. Въ церковно-административномъ отношеніи она была раздѣлена на 6 православныхъ епископій и 2 архіепископій съ кафедрями въ Краковѣ, Гнѣзнѣ, Познани и друг. извѣстныхъ городахъ.

Князья были тоже православными. Только послѣ принятія Мечиславомъ католицизма въ 976 году, благодаря женитьбѣ на католической монахинѣ, Польша мало-по-малу дѣлается уже католической страной и теряетъ славянское богослуженіе, замѣнивъ его латинскимъ.

Однако, не смотря на совершившійся религиозный переворотъ, православныя традиціи довольно твердо укрѣпились и надолго сохранились въ сознаніи польскаго народа: римскія новшества для послѣдняго были, какъ показываютъ факты, не очень-то желательны. Плохо мирились поляки съ латинскимъ богослуженіемъ, а требованія, какъ, напримѣръ, относительно безбрачія духовенства, какъ будто, совершенно игнорировались. По крайней мѣрѣ, ксендзы до XVI вѣка были женатыми. Сознаніе необходимости имѣть свободную національную церковь, безъ отбѣга рабства Риму, побу-

дило польскую націю къ болѣе рѣшительнымъ шагамъ. Въ 1556 году король Сигизмундъ Августъ, уступая народнымъ желаніямъ, отправилъ къ папѣ Павлу IV специальное посольство, на которое возложена была миссія требовать возстановленія въ Польшѣ славянскаго богослуженія, причащенія св. таинъ подъ обоими видами, отмены безбрачія духовенства, учрежденія церковнаго самостоятельнаго собора въ Польшѣ для рѣшенія мѣстныхъ церковныхъ вопросовъ и проч.

Хитрый и двуличный Римъ, конечно, и не подумалъ объ удовлетвореніи естественныхъ и справедливыхъ требованій польскаго народа, но, съ присущею ему ловкостью, усыпиль въ полякахъ жажду скорѣйшаго разрѣшенія наболѣвшихъ церковныхъ вопросовъ обѣщаніемъ политическихъ выгодъ, въ видѣ подчиненія Польшѣ всей Западной Руси. Вотъ, собственно, съ этого момента Польша и стала уже настоящею католической страной, сдѣлалась послушной рабыней Рима, не считаясь впоследствии съ той роковой ролью, которую сыгралъ для нея папа Климентъ XIII въ дѣлѣ распадаенія Польши, какъ дѣлаго политическаго организма, дѣлаго государства.

Искаженность христіанства въ римскомъ католицизмѣ вредно, отрицательно повліяла на духъ польскаго народа, убивъ въ немъ любовь къ славянству, славянскія черты характера: кротость, незлобіе, терпимость, добродушіе, чувство родства и братства съ другими славянскими народами. И вотъ, теперь, уже вполне фанатизированный католицизмомъ польскій народъ, во главѣ съ своимъ духовенствомъ, поднялъ гоненіе на православіе,—на то самое православіе, которое первоначально озарило Польшу свѣтомъ Христова ученія. Вспомните, какъ католическое польское духовенство, за исключеніемъ немногихъ своихъ представителей, нетерпимо относилось и относится къ нашей св. Церкви, и въ этой его нетерпимости вовсе не чувствуется ревности по вѣрѣ. Непримириость, ожесточенность и

раздраженность по адресу православия, навѣянная Римомъ, приводятъ подчасъ польское духовенство къ поруганію нашихъ святынь, какъ, на примѣръ, св. вѣры, креста, иконъ, храмовъ и даже св. Тайнствъ, хотя католическая церковь теоретически признаетъ ихъ, по существу, нелишенными благодатныхъ даровъ.

Въ виду такихъ свойствъ римскаго католицизма, развивающихъ въ людяхъ противныя христіанству—фанатизмъ, нетерпимость, злобу, вражду и проч. нехристіанскія свойства въ отношеніи къ представителямъ другихъ исповѣданій,—намъ необходимо въ дѣлѣ миссіонерства не только защищать православіе и православно-вѣрующихъ, но, по возможности, стараться привлечь противоположную сторону къ чисто идейной борьбѣ, безъ позорныхъ пріемовъ насилій, тоненій, притѣсненій и прочихъ недостойныхъ христіанъ способовъ... Независимо отъ всего этого, въ основу миссіонерскаго дѣла мы должны положить любовь Христову, которая одна, уже сама по себѣ, способна умятчать озлобленный сердца.

Дѣлу миссіонерства и защитѣ православія отъ стороннихъ посягательствъ должна послужить просвѣтительная дѣятельность братствъ, которая собственно и представляетъ собою самую сущность этихъ церковно-общественныхъ организацій. Въ настоящее время въ этой просвѣтительной дѣятельности нуждается не только простой народъ, но и интеллигентное русское общество. Вопросы религіи, какъ извѣстно, волнуютъ теперь всѣхъ. Для правильнаго рѣшенія ихъ требуется помощь и содѣйствіе со стороны компетентныхъ людей и учреждений, со стороны тѣхъ, кто посвятилъ себя на служеніе духу, духовнымъ запросамъ челоуѣка. Многіе переживаютъ мучительную бользнь религиозныхъ сомнѣній, и страданія, сопряженныя съ этою бользнію, особенно остры у насъ въ Россіи въ моментъ, когда переживается общее настроеніе отрицанія и недоувѣрчивости

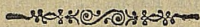
почти ко всему... Въ этомъ направленіи третьимъ пунктомъ программы съѣзда уже намѣчены нѣкоторыя средства, которыми просвѣтительная дѣятельность братствъ можетъ встать на прочныя основанія и принести большую пользу русскому народу. Сюда относится организація публичныхъ богословскихъ чтеній, вѣбгослужебныхъ бесѣдъ, открытіе братскихъ библиотекъ и т. п. А для простого народа однимъ изъ лучшихъ средствъ представляется изданіе въ миллионaxъ экземпляровъ простыхъ, общедоступныхъ брошюръ и листовъ религіозно-вѣроисповѣднаго, церковно-общественнаго и патриотическаго характера. Такого рода брошюрками и листовками, казалось-бы, нужно, такъ сказать, засыпать нашъ простой народъ...

Наконецъ, съѣзду придется обсудить вопросъ объ экономической дѣятельности братствъ, направленной къ поддержанію православнаго населенія края въ житейско-бытовомъ и хозяйственно-матеріальномъ отношеніяхъ, путемъ открытія обществъ крестьянской взаимопомощи, поддержки безземельныхъ и т. д. Этотъ программный вопросъ объ экономической дѣятельности братствъ требуетъ съ нашей стороны особеннаго вниманія и осмотрительности. Вѣдь у насъ на глазахъ до сихъ поръ происходятъ совращенія въ католичество часто на почвѣ исключительно экономическихъ воздѣйствій. Но вотъ главный вопросъ: гдѣ взять средства? Объ этомъ нужно глубоко подумать и подумать...

Окончивъ этимъ съ вопросами программы съѣзда, въ заключеніе считаю не лишнимъ напомнить досточтимому собранію о моральной свободѣ нашего братскаго дѣла, о полной независимости его отъ какихъ-либо стороннихъ вліяній. Оно есть проявленіе и выраженіе во внѣшнихъ, реальныхъ, осязаемыхъ формахъ стремленій свободной христіанской совѣсти, открытой и проникнутой безпредѣльной любовью и вѣрностью нашей св. Церкви, православію, самодержавному царю, дорогой родиной и

вѣрному русскому народу. Такое сознание должно воодушевлять и ободрять всѣхъ васъ. Не забывайте же, что вы являетесь въ данный моментъ своего рода апостолами христіанскаго просвѣщенія и братства въ Западномъ краѣ, защитниками православія и русской народности, ихъ завѣтныхъ идеаловъ и стремленій. Будемъ всѣ твердо помнить, чего ждетъ отъ насъ св. православная Церковь и русскій православный народъ...

А теперь, призвавъ за нынѣшнимъ богослуженіемъ молитвенно помощь и благословеніе Божіе на предстоящіе намъ труды, я объявляю настоящій съѣздъ представителей западно-русскихъ братствъ въ Вильнѣ открытымъ.

О церковной проповѣди.

Въ первые вѣка христіанства проповѣдь церковная была не только необходимою составною частью богослуженія, но и главнымъ средствомъ благовѣстія о царствѣ Христовомъ. Во исполненіе завѣта Господня— «шедше научите вся языки» христіанская проповѣдь, чуждая витіеватыхъ прикрасъ языческаго краснорѣчія, но полная явленій духа и силы, неумолимаемо раздавалась во всѣхъ концахъ вселенной; ея силой и дѣйствомъ разсѣяна тьма языковъ и засіялъ свѣтъ евангельскій. Подъ дѣйствіемъ этой проповѣди люди въ корнѣ измѣняли свои убѣжденія и перерождались нравственно. Отсюда понятно и то высокое значеніе, которое придавалось проповѣдническому слову святыми отцами. «Проповѣдническое слово, говоритъ Іоаннъ Златоустъ въ своихъ извѣстныхъ словахъ о священствѣ, есть и орудіе, и пища, и благорастворенія воздуха; оно вмѣсто лекарства, оно вмѣсто огня, оно вмѣсто жельза. Имъ возстановляемъ падшую душу и сдерживаемъ надмевающую, отсѣкаемъ излишки и восполняемъ недостатки. Если

оно нисколько не дѣйствуетъ, все остальное напрасно».

На зарѣ русской исторіи, при темнотѣ не только народа, но и самого духовенства простому рядовому священнику стало затруднительно исполнять евангельскій завѣтъ— «шедше научите» путемъ живой, идущей отъ души къ душѣ, и отъ сердца къ сердцу проповѣди. Но считая нужнымъ, чтобы проповѣдь составляла необходимую составную часть всѣхъ церковныхъ службъ, живую проповѣдь пастыря стали замѣнять произнесеніемъ готовыхъ святоотеческихъ поученій, а также прологами съ синаксарями.

Съ теченіемъ времени этотъ обычай сталъ не вездѣ выполняться, и во многихъ приходахъ русской Церкви слово проповѣдническое замолкло. Съ половины XIX столѣтія начинаются усиленные старанія іерарховъ побудить духовенство повсемѣстно, «по вся дни» учить народъ. Появились знаменитые проповѣдники, русскіе Златоусты, были напечатаны многіе сборники бесѣдъ и поученій, но тѣмъ не менѣе дѣло повсюднаго оживленія церковной проповѣди шло медленно и съ колебаніями. По многимъ городамъ и селамъ говорилось немало поученій, но они часто шли какъ бы мимо ушей слушателей и иногда носили характеръ никому ненужнаго витіиства. Яснымъ обнаруженіемъ несочувственнаго отношенія къ проповѣди со стороны многихъ прихожанъ служить вѣсьмъ извѣстный фактъ,—какъ только выходитъ на кафедру проповѣдникъ, въ притворѣ храма начинается шумъ и давка отъ многихъ уходящихъ изъ церкви.

Безсильные создать живую и дѣятельную христіанскую проповѣдь пастыри начинаютъ смотрѣть на нее, какъ на формальную обязанность, не ведущую ни къ чему. «Проповѣдуй, не проповѣдуй, результатъ одинъ,—прихожане останутся такими же, какими были». Измышляются и пускаются въ ходъ разныя объясненія того, почему такъ трудно сдѣлать мертвую и сухую проповѣдь живою и дѣятельною. Говорятъ о томъ, что един-

ственнымъ условіемъ успѣшнаго и плодотворнаго проповѣдничества является глубокое религиозное настроеніе, которымъ проникается душа и сердце проповѣдника. Нужно, чтобы самъ Богъ вошелъ въ предъочищенную душу проповѣдника и заговорилъ его устами. Поэтому, душа проповѣдника должна быть полна апостольской вѣры и высокой любви. Дальше слѣдуютъ смиренныя указанія на свое пастырское достоинство и сѣваніе на упадокъ вѣры и пастырскаго воодушевленія въ нашемъ духовенствѣ вообще.—Доброе христіанское настроеніе пастыря, сила религиознаго чувства, дѣйствительно, необходимое условіе дѣятельности проповѣди. Но все же въ приведенномъ аргументѣ много преувеличеннаго и невѣрнаго.

Человѣкъ всегда оставался человѣкомъ, и многіе факты церковной исторіи убѣждаютъ въ томъ, что нельзя и первые вѣка христіанства представлять какимъ-то золотымъ вѣкомъ, когда люди получили благодатный даръ быть безгрѣшными; и тогда много было недостойныхъ, а еще больше не вполне достойныхъ и праведныхъ пастырей; и теперь нельзя сказать, чтобы русское пастырство въ своей массѣ было недостойно своего званія. Нѣтъ, главная причина мертвенности нынѣшней проповѣди не въ этомъ.—Посмотрите, сколько у насъ по глухимъ безвѣстнымъ селамъ стариковъ-пастырей, истинныхъ молитвенниковъ и благочестивцевъ, горящихъ, какъ неугасимая лампада, своимъ тихимъ и кроткимъ духовнымъ свѣтомъ предъ алтаремъ Божиимъ. Что же ихъ проповѣдь и ихъ слово громко звучитъ въ церквахъ?—Нѣтъ, въ этомъ отношеніи они не выдаются или рѣдко выдаются изъ ряда другихъ.

Чувству въ проповѣди принадлежитъ великая сила, оно направляетъ и измѣняетъ человѣческую волю. Но чувство собственного достоинства, покаянное чувство не должно принадлежать проповѣднику. Въ Пензенскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1909 г. № 4), разсуждая о проповѣди, одинъ авторъ спра-

ведливо говорить, что «проповѣдь должна быть своего рода разсказомъ о несчастіи, о горѣ, разсказомъ конкретнымъ, живымъ, способнымъ тронуть сердце слушателей... Василий Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій прекрасно понимали эти истины»... Что же, пусть этотъ разсказъ о несчастіи будетъ разсказомъ и о своемъ горѣ, пусть конкретный образъ грѣшника будетъ нарисованъ такъ, какъ бы отъ числа таковыхъ не отлучалъ проповѣдникъ и себя. Дѣятельность проповѣди отъ этого только усилится, не потеряетъ, а приобрѣтетъ многое для своей души и самъ пастырь. Что это такъ, тому есть разительный примѣръ.

Вспомнимъ всѣ извѣстныя намъ проповѣди у плащаницы и вообще въ великіе дни страстей Господнихъ. Въ эти дни предъ величіемъ момента и высокою подвига Божественнаго Страдальца падало во прахъ человѣческое ничтожество, и рѣчи проповѣдниковъ звучали не обличеніемъ другихъ,—на то не хватало духу и силъ въ эти великіе дни,—а раскрытіемъ собственныхъ душевныхъ язвъ. Читая и слушая ихъ, ясно чувствуешь, что проповѣдникъ въ этотъ моментъ говорить о себѣ, съ своею душой, свои язвы безбоязненно выносить на всеобщій судъ. Но за то и какое глубокое, волнующее, возвышающее душу впечатлѣніе оставляютъ эти проповѣди, даже тогда, когда знакомишься съ ними уже преданными письмени—этой мертвящей живое слово силѣ.

Проповѣдь упала у насъ на степень ненужнаго придатка богослуженія, справедливо указываютъ многіе, отъ того, что она всегда понималась, какъ сухо риторическое произведеніе. Почти въ каждой проповѣди вы найдете всѣ части такъ называемой хрип—искусственнаго схоластическаго построенія. Причемъ логическая стройность построенія всегда покупается полнымъ невниманіемъ къ потребностямъ слушателей. Такія проповѣди по большей части говорятся по тетрадѣ; вмѣсто живого лица,

предъ слушателемъ ничего не говорящая фигура чтеца, рѣдко отводящаго глаза отъ написаннаго. Если же проповѣдникъ и говоритъ наизусть, то въ словахъ его, не смотря на нѣкоторый дѣланый паеосъ, слышится заученное, заранѣе сложенное разсужденіе, а не живое идущее отъ сердца слово. Такое разсужденіе, даже внимательно выслушанное, жизни не коснется; оно только утомитъ, усыпитъ слушателя; это по опыту знаетъ послѣдній, поэтому съ началомъ проповѣди спѣшитъ въ притворъ. Не то нужно паствѣ, ей нужно простое слово. Нужно, чтобы слушатель видѣлъ проповѣдника: его лицо, глаза, въ которыхъ отражается духовная жизнь. Нужно не вымученное и дѣланное, а живое, хотя бы даже импровизированное, слово.

Но и по поводу этого справедливаго указанія слышатся порою расхолаживающія, скептическія замѣчанія.—«Вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ, пишеть одинъ проповѣдникъ, какъ этотъ рецептъ (?) настойчиво рекомендуется всѣми друзьями Церкви, и однако же... въ жизнь онъ не проходитъ: импровизація не прививается. Но отчего? А оттого, что громадное большинство духовенства не имѣетъ въ достаточной мѣрѣ дара слова... У меня нѣтъ дара слова, чтобы я могъ свободно поучать прихожанъ живымъ словомъ. Что же мнѣ дѣлать? Неужели не учить совѣмъ?» (Вят. Епарх. Вѣдом. 1909 г. № 16). Авторъ выходитъ изъ труднаго положенія, въ которое онъ себя поставилъ своеобразнымъ пониманіемъ дара слова, совѣтуя такимъ, какъ онъ, пастырямъ читать готовыя чужія проповѣди.

Чтеніе чужихъ хорошихъ вмѣсто своихъ плохихъ проповѣдей—совѣтъ для нѣкоторыхъ очень полезный. Но мы привели это разсужденіе для другой цѣли,—чтобы показать, до какой степени дошло у насъ пониманіе проповѣди, какъ непременно ораторскаго произведенія, требующаго особыхъ талантовъ и даровъ. Даже простую, сердечную бесѣду съ прихожанами, этими темными людьми, для которыхъ достаточно

самая простая обыкновенная рѣчь, да не только достаточно, но и необходима, ибо иной они и не поймутъ,—вотъ эту-то рѣчь стали считать требующею особаго дара слова. Этакъ вѣдь можно дойти до того, что и домашнее наставленіе и вразумленіе собственнымъ дѣтямъ читать по книжкѣ, считая себя лишеннымъ дара слова. Вотъ именно въ такомъ взглядѣ на существо проповѣди, поддерживаемомъ отчасти, хотя безсознательно, школою, и заключается главная причина мертвенности современнаго проповѣдничества и того, что живое слово не вездѣ прививается.

Школа своими сложными правилами, рекомендуемыми для составленія проповѣди, трудными краснорѣчивыми разсужденіями, которыя заставляють изучать въ качествѣ образцовъ, внушила питомцамъ ложный взглядъ на характеръ и современныя нужды проповѣдническаго слова. По старой школьной привычкѣ и священникъ, когда ему требуется для исполненія формы сказать поученіе, содержанія ея ищетъ не въ душѣ и нуждахъ своихъ прихожанъ, а въ разныхъ сборникахъ и пособіяхъ, которыми онъ обкладывается, вырывая по нѣскольку фразъ то изъ одного, то изъ другого. Сколько труда тратится на эту работу, какую гнетущею заботой давить сердце самая мысль, что нужно писать проповѣдь. Сначала выдумывается тема, потомъ текстъ, потомъ изъ разныхъ мѣстъ надергиваются красивые фразы;—истинно съ кровавымъ потомъ и необычными потугами все это скрѣпляется въ одно цѣлое. Затѣмъ все это нагроможденіе фразъ заучивается, и, наконецъ, торжественно произносится. И ни разу-то этакому труженику не придетъ въ голову,—кто же собственно слушать будетъ меня? Иванъ, Ефимъ, Николай и т. д., для кого эти вычурныя фразы и ловко подобранные тексты? Не лучше ли мнѣ сказать про то, что тяжелымъ камнемъ лежать на сердцѣ этихъ прихожанъ, что портить имъ жизнь, калѣчить ихъ семьи, сказать просто, безъ затѣй.

Худой ли, добрый ли, внимательный ли, или лѣнивый пастырь, но если онъ прожилъ на приходѣ, ну, хоть, года два,— жизнь прихожанъ, ея недостатки и пороки ему хорошо извѣстны. Вотъ здѣсь, въ этихъ нуждахъ прихода, а не въ книжкахъ и сборникахъ, нужно искать тему проповѣди, отсюда брать, а не изъ головы выдумывать ея содержаніе. И если проповѣдникъ попадетъ на этотъ путь, проповѣдь перестанетъ быть для него тяжелымъ долгомъ, а станетъ потребностью. Проповѣдь, какъ свободное выраженіе думъ и чувствъ проповѣдника о жизни своихъ слушателей, всегда будетъ искренна, сердечна и всегда дойдетъ до сердца слушателя, потому что у пастыря въ этомъ случаѣ надежнѣйшіе помощники и въ мысли и въ словъ— знаніе своихъ дѣтей (прихожанъ) и любовь къ нимъ (см. Яросл. Епарх. Вѣдом. 1908 г. № 39). Не нужно здѣсь думать много о томъ, какъ бы получше сказать, покрасивѣй; нужно думать о другомъ,— какъ бы сказать попроще, понятнѣй, да полюбивѣй, а если большой логической стройности не будетъ, за это прихожанамъ не осудить.

Живое слово, если оно хоть разъ произнесено отъ души и не затерялось въ пустомъ пространствѣ, а было выслушано и понято, а вѣдь это прекрасно чувствуетъ самъ говорящій,—создаетъ любовь къ проповѣдничеству, тяготѣніе къ кафедрѣ. Можетъ быть, первыя четыре, пять импровизацій будутъ вызывать у начинающаго говорить живую рѣчь проповѣдника нѣкоторую неудовлетворенность, сознаніе, что въ одномъ случаѣ сказано мало, въ другомъ съ языка сорвалось не вполне подходящее выраженіе, въ третьемъ вся проповѣдь, если ее возстановить, будетъ немножко нелогичной, но этимъ смущаться не надо. А за содержаніемъ дѣло не станетъ; матеріала для живой бесѣды съ прихожанами не найдется только у того пастыря, который не былъ и не хочетъ быть пастыремъ въ своемъ приходѣ, не видѣлъ, не изучалъ жизни сво-

ихъ прихожанъ, не болѣлъ ихъ недостатками и пороками. Но такимъ людямъ нужно искать себѣ другого поприща дѣятельности.

Нынѣшнимъ пастырямъ приходится учиться и привыкать къ живому слову самоучками. Но этого не должно быть. Сухая теоретическая постановка въ духовныхъ семинаріяхъ гомилетики давно обращала на себя вниманіе. Въ послѣдней временной реформѣ средней духовной школы въ 1906 году былъ сдѣланъ серьезный шагъ къ тому, чтобы пріученіе воспитанниковъ къ проповѣдыванію слова Божія велось чисто-практическимъ путемъ за повседневнымъ богослуженіемъ въ приходскихъ церквяхъ, которыми такъ богаты наши губернскіе города. Но во многихъ мѣстахъ къ этой серьезной мѣрѣ отнеслись какъ-то формально, холодно. Зависитъ это въ значительной степени отъ того, что преподаваніе гомилетики находится въ рукахъ свѣтскихъ преподавателей, часто тяготящихся этою кафедрой. Мало обезпеченная, съ незначительнымъ числомъ уроковъ, кафедра гомилетики и литургіки служить въ духовныхъ семинаріяхъ непріятнымъ переходнымъ этапомъ, съ котораго бѣгутъ при первой возможности. Въ далекия времена до-реформенной жизни гомилетика преподавалась чаще всего самимъ ректоромъ семинаріи; и это вполне соответствовало перво-степенной важности этого предмета. Реформа (1867 г.) принесла много улучшеній въ жизнь духовно-учебныхъ заведеній, но и она была далеко не чужда нѣкоторыхъ слабыхъ сторонъ. Къ числу такихъ сторонъ реформы 1867 года, намъ кажется, слѣдуетъ отнести и выдѣленіе особой сборной кафедры: «литургіки, гомилетики и практическаго руководства для пастырей».

Говоримъ «сборной» потому, что пастырское богословіе и гомилетика, съ одной стороны, и литургіка, элементы церковной археологической и каноническаго права, съ другой, не имѣютъ между собою тѣсной, естественной связи одного цѣлага. Первыя

двѣ науки должны бы были переданы ректору семинарии, а вторья, — естественно, тяготѣть: каноническое право къ церковной исторіи, туда же или скорѣе къ обличенію раскола могла бы быть присоединена и литургика. Всѣ попытки и стремленія прискивать на кафедру гомилетики достойныхъ кандидатовъ изъ лицъ, облеченныхъ священнымъ саномъ, оказывались до сихъ поръ при плохомъ обезпеченіи этой кафедры безуспѣшными. — Поэтому, казалось бы, на очереди стоитъ вопросъ о томъ, чтобы поставить эти важные предметы въ другія условія преподаванія.

Ф. Бѣлявскій.

Въ Японіи — поученія учащимся.

I. Въ духовной семинаріи въ Токио¹⁾.

Съ чувствомъ несказаннаго умиленія и радости слушали мы ваши рѣчи, свидѣтельствующія о глубокой любви къ будущему служенію вашему Церкви въ званіи учителей, катихизаторовъ и священниковъ, ваши горячія общія остаются навсегда вѣчными своему призванію. Послѣ отвѣтной рѣчи пресвященнѣйшаго Іоанна, который указалъ вамъ всю высоту папства на основаніи Слова Божія, всѣ побужденія религиозныя для служенія Церкви, всѣ основанія къ тому, чтобы не прельщаться болѣе выгодными и матеріально обезпеченными служеніями и не измѣнять ради нихъ вашему святому призванію, мнѣ собственно, въ отвѣтъ на просьбу вашу «дать вамъ наставленіе», сказать нечего.

А, поэтому, отвѣчу только на то, что сказалъ вамъ обо мнѣ вашъ архипастырь, высокопреосвященнѣйшій Николай, когда

¹⁾ Сказано на «симбокукван» («дружелюбное собраніе»), въ отвѣтъ на рѣчи воспитанниковъ семинарии, 28 апрѣля 1909 г. «Симбокукван» въ обычаѣ въ Японіи и въ приходахъ и въ учебныхъ заведеніяхъ; рѣчи събиваются пѣніемъ, чтеніемъ стихотвореній, и т. п.

представлялъ насъ вамъ и говорилъ, кто мы, и что мы дѣлаемъ у себя на родинѣ. Слишкомъ много сказала его любовь, когда онъ представилъ меня вамъ, какъ примѣръ для подражанія въ ревности по Церкви и въ любви къ отечеству. Рѣшительно и искренно, и не ради ложной скромности, не ради красивой фразы или приема рѣчи, я отклоняю и отвергаю признаніе за мной такого достоинства.

Но безотносительно ко мнѣ, вообще о ревности къ Церкви и о любви къ родинѣ я охотно готовъ говорить вамъ.

Вотъ нѣсколько ораторовъ изъ среды вашей нарисовали предъ нами картину того, какъ много соблазновъ для васъ представляется: какъ бѣдно живутъ у васъ служители Церкви; какъ тяжелъ ихъ трудъ по дальнимъ городамъ и селеніямъ; какъ неувѣрены они въ завтрашнемъ днѣ и даже въ томъ скудномъ содержаніи, какое имъ назначено; какъ, наконецъ, обречены они, по бѣдности своей, на постоянное одиночество и безсемейность, на безпримѣрную жизнь во дни болѣзни, при отсутствіи самыхъ необходимыхъ удобствъ въ житейской обстановкѣ, начиная отъ пицци, питья и одежды; съ другой стороны, намъ изобразили, какъ много случаевъ и способовъ найти послѣ полученія вами здѣсь образованія другія обезпеченныя занятія въ большихъ городахъ, на государственной и общественной службѣ, въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ. Не думайте, однако, что въ Россіи, въ Церкви-матери вашей, будущіе пастыри свободны отъ такихъ соблазновъ. Многіе изъ пастырей, принявъ санъ и высокое служеніе въ Церкви Христовой, и у насъ могутъ сказать предсмертными словами одного мало извѣстнаго у насъ, но глубокаго философа-христианина, всю жизнь проведшаго въ подвигѣ добровольной нищеты и постоянного скитальчества: «Міръ меня ловилъ, но не поймалъ»... Одинъ изъ такихъ передавалъ о себѣ такой рассказъ. «Я по окончаніи духовной школы былъ учителемъ въ

такой же духовной школѣ. Было въ душѣ у меня желаніе священства, но мірская жизнь, жена, вліятельная родня по женѣ, занимавшая довольно высокое положеніе въ обществѣ свѣтскомъ,—все это толкало меня избрать другой путь жизни, путь государственной службы. И вдругъ, въ это самое время меня застаётъ самое соблазнительное предложеніе одного крупнаго чиновника. Мнѣ предлагаютъ хорошую должность, сразу же высокое, по моей молодости, содержаніе, и, главное, открытую дорогу къ будущему возвышенію по службѣ. Я сознавалъ себя человѣкомъ не безъ способностей, я чувствовалъ, что предлагаемую должность буду выполнять исправно и хорошо, и двинусь дальше по службѣ безъ особаго затрудненія. Жена, родные ждали моего рѣшенія. Въ душѣ у меня была буря сомнѣній и колебаній... Я чувствовалъ, что призываю на помощь и въ самооправданіе всякія хитрыя уловки, такъ называемые софизмы: я говорилъ себѣ, что вѣдь вездѣ можно угодить Богу, что нѣтъ ничего грѣховнаго и въ свѣтскихъ служеніяхъ, что нельзя же и безъ нихъ обойтись, что, напротивъ, служеніе священника слишкомъ трудно, высоко, отвѣтственно, что слишкомъ легко тамъ нарушить долгъ, что лучше и нравственнѣе взять служеніе легкое и исполнить его и т. д. и т. д. Разъ съ учениками своей школы стоялъ я за литургіей. Было воскресенье Великаго поста, когда выносятъ святыи крестъ на поклоненіе вѣрующимъ. Я стоялъ, обуреваемый сомнѣніями, не зная, на что рѣшиться. Читали Апостольское посланіе. Я забылся и даже не слышалъ его начала. Вдругъ, какъ бы очнувшись, я слышу отвѣтъ на всѣ мои сомнѣнія и колебанія; Апостольское чтеніе возмашаетъ: «и никто же самъ о себѣ приемятъ честь, но токмо званный отъ Бога, якоже и Ааронъ»... (Евр. VI, 4). Тутъ, какъ молніей освѣтило мое сознаніе. Я вспомнилъ и увидѣлъ, что и рожденіемъ въ семьѣ священника, и воспитаніемъ въ духовно-пастырской школѣ,

и тѣмъ, что я обязанъ Церкви матеріальными средствами для обученія меня съ дѣтства въ этой школѣ, обязанъ Церкви и моимъ настоящимъ положеніемъ,—всѣмъ этимъ я званъ отъ Бога пріять честь и трудъ пастырства. И вспомнилъ я свой родной народъ, который своими лептами содержитъ Церковь и всѣ ея учрежденія: онъ ждетъ къ себѣ дѣятелей, учителей, пастырей, молитвенниковъ, онъ нуждается въ нихъ по своимъ глухимъ деревнямъ, въ своей нищетѣ и убожествѣ, въ своемъ несказанномъ терпѣніи и смиреніи. Неужели тѣ, кого онъ зоветъ, кого питалъ, кого училъ на свои средства, пройдутъ мимо него съ равнодушіемъ и, въ поискахъ только личныхъ удобствъ, откажутся отъ служенія ему въ дѣлѣ совмѣстной молитвы, пастырства и учительства и взаимнаго подвига богоутожденія и спасенія?! Въ тотъ же день вечеромъ я заявилъ своему архіерею о желаніи служить въ санѣ священника, отказался сразу же отъ предложеннаго мнѣ мѣста священника въ епархіальномъ городѣ и ушелъ въ глухое село служить народу, въ село, гдѣ не было ни храма, ни школы, ни священника до моего туда назначенія. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, не одинъ десятокъ, и не было ни одной минуты, ни одного момента, когда бы я пожалѣлъ о принятомъ рѣшеніи.

Таковъ рассказъ. Пусть онъ укрѣпитъ васъ въ принятомъ рѣшеніи. Въ этомъ рассказѣ слышите упоминаніе о любви къ своему народу... Мнѣ хочется сказать, что въ любви къ родинѣ, въ патриотизмѣ также вы найдете побужденіе отдаться пастырству. Досточтимый архіепископъ Николай рекомендовалъ меня вамъ, какъ русскаго патриота. Я—рядовой русскій человѣкъ и священникъ, какихъ много, и примѣромъ для подражанія, особымъ или выдающимся, служить не могу въ этомъ отношеніи. Но не отрекаюсь отъ того, что люблю мою родину, что люблю добрый, вѣрующій, трудолюбивый, кроткій и великій въ смиреніи русскій народъ, что люблю мою родину и

мой народъ со всѣми ихъ достоинствами и со всѣми недостатками: это Богоданная среда для жизни, для проявленія царства Божія на землѣ, для дѣйствія святой Церкви, для борьбы со зломъ, для служенія добру, для воспитанія въ себѣ духа любви, служенія ближнимъ до смерти, самоотверженія и самоотреченія, съ прочими христіанскими добродѣтелями. Я не отрекаюсь и отъ того, что самую нѣжную любовь люблю своего Царя, Богомъ даннаго народу. Не скрываю, что въ городѣ, гдѣ я живу, около меня, по довѣрію къ моему сану, собираются добрые русскіе патриоты, о которыхъ и сію минуту вспоминаю я съ горячей любовью.

Но вы сами хорошо знаете, что патриотизмъ—чувство христіанское, что народъ Свой любилъ и Спаситель, плакавшій о судьбѣ Иерусалима, что великій проповѣдникъ Евангелія, святой апостолъ Павелъ, готовъ былъ самъ лишиться вѣчнаго блаженства, лишь бы видѣть спасеннымъ свой родной народъ (Римл. IX, 1—5).

Вы, японцы,—хорошіе патриоты. Итакъ, возьмите и изъ вашего патриотизма побужденіе къ пастырскому служенію. Спасеніе вашего народа—въ Христовой вѣрѣ. Только она одна дастъ духовную цѣнность и лишитъ характера животности воспринимаемую Японіей европейскую культуру; только она одна дастъ народу вашему достойное существованіе и избавитъ его отъ разлива разрушительныхъ звѣрскихъ ученій, въ родѣ социализма, которыя грозятъ уничтоженіемъ всякаго порядка жизни и съ которыми нельзя бороться на почвѣ грубой животности и той грубой нравственности, которую могутъ дать безрелигіозная школа, языческая религія или измышленія мудрецовъ, въ сущности ни для кого не обязательныя; только одна вѣра Христова дастъ возможность вашему народу въ исторіи міра и человѣчества явиться силою духовною, созидательною, благотвительною, способствующею благу человѣчества, а не силою себялюбивою и корыстною, жестокою,

для міра и жизни человѣчества отрицательною.

И видимъ мы, волны царства Христова плещутъ нынѣ у береговъ Японіи; народъ жаждетъ вѣры и духовныхъ основъ жизни; народъ охотно внимаетъ проповѣди христіанства. Прекратились гоненія на христіанъ; вамъ открыта свобода слова проповѣднаго; вашъ архіепископъ почитается во всей вашей странѣ даже язычниками.

Народъ—взгляните на эту воображаемую картину—народъ стоитъ предъ вами, простирая руки, колѣнопреклоненный; какъ нѣкогда мужъ-македонянинъ предъ апостоломъ Павломъ въ видѣніи, онъ проситъ васъ: приди къ намъ... Пройдете ли мимо его вы, патриоты? Оставьте ли руки его пустыми, или въ отверстія длани духовного голодному положите камень, вмѣсто хлѣба, и вмѣсто рыбы,—змію? Или скажете народу: оставайся ты въ своемъ невѣдѣніи Христа, а мы, Его знающіе, изучившіе умомъ Его Евангеліе, въ сердцѣ своемъ остаемся жесткими и каменными, и пойдёмъ на привольную и богатую жизнь, вычеркнувъ тебя изъ нашей памяти?

Да не будетъ!

Знаемъ, что награда пастырскому служенію—только на небѣ, а не на землѣ, но не напрасно же мы знаемъ теперь о небѣ, и оно для насъ не пусто! И если вы знаете, что народъ, забывшій о небѣ, не достоинъ жить на землѣ; и если вы любите вашъ народъ дѣйствительною любовью; если вы—добрые японцы и патриоты: то идите къ вашему народу и несите ему благовѣстіе вѣры и спасенія, обѣтованіе жизни, дары духа и славу у Бога и людей.

А если говорить вамъ о примѣрахъ для подражанія, то вы счастливы тѣмъ, что вамъ не нужно искать ихъ далеко. Церковь-Мать дала вамъ вашего архипастыря; полвѣка тому назадъ, безъ опыта, безъ пособій, безъ поддержки, имѣя предъ собою только одни грозныя препятствія, юный, со школьной скамьи, пришелъ онъ

въ страну вашу, въ которой не было ни одного христіанина. Не мнѣ, и не предъ вами говорить, что онъ сдѣлалъ съ помощью Божіей. Вамъ онъ проложилъ дорогу. И если кромѣ Христа и Его апостоловъ, вамъ указывать примѣры для подражанія, то вы имѣете счастье видѣть, слышать, наблюдать ежедневно образъ апостола Японіи, архіепископа вашего Николая. Во Христвъ Исусѣ онъ васъ родилъ!

Ему, главѣ вашей пастырской школы, душъ православнаго дѣла въ Японіи, возгласимъ всѣ отъ души: «ис полла эти, дэспота!» Аминь.

II. Въ духовномъ женскомъ училищѣ ¹⁾.

Мы выслушали здѣсь на вашемъ школьномъ симбокукванъ рѣчи вашей начальницы и рѣчи ваши, добрыя питомицы этой женской школы. Выслушали мы съ любовью и вашу просьбу - приглашеніе сказать вамъ «наставленіе» по поводу нашего свиданія. Охотно и съ радостью исполняемъ вашу просьбу, и будемъ отвѣчать вамъ только на то, что мы здѣсь слышали и что вы намъ сами говорили.

Достопочтенная начальница ваша Елисавета — санъ (Котама) говорила, что хотя и мала ваша школа, но она успѣла дать образованіе и воспитаніе въ духѣ вѣры сотнямъ японскихъ дѣвушекъ и женщинъ, которыя не прерываютъ связи съ своею школою, и отъ самаго сѣвера вашей страны и до юга, отъ Хокодате до г. Дайренъ (Дальняго), всюду въ семьѣ, въ замужествѣ, среди братьевъ и сестеръ, на школьной и всякой иной дѣятельности остаются христіанками, располагаютъ къ вѣрѣ окружающихъ: ни одна изъ питомицъ школы за десятки лѣтъ ея существованія не измѣнила Церкви.

Что же сказать тогда, въ отвѣтъ на нѣкоторую грустную жалобу вашей началь-

ницы, жалобу на то, что школа ваша не велика по числу ученицъ?

Что сказать въ отвѣтъ на тѣ опасенія, которыя слышались въ словахъ говорившихъ предъ нами дѣвушекъ, выразившихъ опасеніе, что онѣ могутъ быть слабы въ борьбѣ съ врагами вѣры и православія, что не найдутся, какъ и что отвѣтить имъ достойно? Вотъ, одна воспитанница (Банъ) заявляла, что главное, къ чему она стремится, это стяжать вѣру и любовь; другая (Исикава) пожелала, чтобы у японской Церкви столько было дѣтей, сколько звѣздъ на небѣ, сколько песчинокъ на берегу моря, а третья (Кугимія) трогательно сравнила себя и подругъ съ жаворонкомъ, что возвѣщаетъ скорый приходъ и расцвѣтъ весны..

Хочется сказать всѣмъ вамъ въ отвѣтъ словами Христа Спасителя: «не бойся, не унывай, малое стадо, ибо Отецъ небесный благоизволилъ дать вамъ царство» (Лук. XII, 32)! Хочется обратить ваше вниманіе на то, что сію минуту дѣлается кругомъ насъ. Слышите, какъ идетъ дождь, какъ льется вода съ неба: это знакъ и залогъ грядущаго урожая и плодородія. И вы всѣ, — духовный дождь съ неба для вашей страны, вы можете привести ей обиліе вѣры и плодовъ духовныхъ. Вы, дѣйствительно, прекрасныя жаворонки, возвѣщающіе приходъ весны христіанства вашему народу. Не унывайте, что мало васъ, и что вокругъ много препятствій для вѣры. Не говорите, что силы ваши слишкомъ слабы для борьбы съ невѣріемъ и зловѣріемъ. Кто хорошо знаетъ исторію нашей святой вѣры, тому ясно, тотъ не можетъ не обратить вниманія на одно удивительное явленіе: у всѣхъ народовъ, во всѣхъ церквахъ мы видимъ, какъ много трудились женщины для благовѣстія.

Святая мученица слѣдовали за Спасителемъ неотступно; онѣ прошли до гроба и гроба, когда сильные мужчины—апостолы въ страхѣ разбѣжались. Онѣ же

¹⁾ Сказано на симбокукванъ 29 апрѣля 1909 г. въ Токио.

первыми пришли ко гробу Воскресшаго,—и за любовь, за преданность услышали первыми слово: «радуйтесь» отъ Воскресшаго Господа. Одна изъ нихъ потомъ дошла до дому кесаря; предъ грознымъ Тиверіемъ предстала Марія Магдалина и сказала ему то слово, которое донынѣ и до конца вѣковъ радуется всякое вѣрующее сердце: «Христосъ воскрес!»

Слѣдите далѣе за исторіей христіанства. Въ греко-римской Имперіи мы видимъ равноапостольную Елену, мать Константина Великаго; въ Римѣ—Павлу, которую восхваляли блаженный Иеронимъ; въ Грузіи проповѣдуетъ христіанство святая Нина, въ Арменіи—Рипсимія, во Франціи Берта, въ Англіи Клотильда, въ Россіи—Ольга, въ Польшѣ Домбровка, въ Чехіи Людмила, даже въ Китаѣ—проповѣдница Біанка...

Примѣните сказанное къ вашему положенію въ родной странѣ, и вы увидите, какъ широко поле и вашего духовнаго вліянія на всю и всякую окружающую жизнь, чтобы внести въ нее начала христіанства. Вы любите Законъ Божій; мы видѣли, какъ оживляются ваши взоры, какъ одухотворяются ваши лица, когда вы говорите о Церкви, о вѣрѣ, объ исторіи нашего спасенія во Христѣ Исусѣ. Въ этомъ и залогъ успѣха вашего благовѣстія.

Вы смущаетесь, что сказать при возраженіяхъ отъ инославныхъ, или при возраженіяхъ невѣрія, языческой философіи и мудрости. Вы боитесь, что можете остаться безотвѣтными. Но и это напрасные страхи. Развѣ Марія Магдалина смущалась и унижала, когда шла къ Тиверію? Развѣ благовѣстницы христіанства во всѣхъ народахъ надѣялись на силу человѣческой мудрости? Развѣ вѣра не есть высшая мудрость? Развѣ христіанство не отвѣчаетъ самымъ тайнымъ и сокровеннымъ запросамъ человѣческой души, которая по природѣ христіанка?

Въ толпѣ, однажды, небольшая дѣвочка потеряла мать и осталась одинокою и без-

помощною. Она была еще такъ мала, что не могла назвать ни имени, ни фамиліи своей матери, когда о томъ ее спрашивали окружающіе. «Кто твоя мама? Какая она?» такъ спрашивали дѣвочку. Она отвѣчала только одно: «мама моя это та, которая всѣхъ лучше и всѣхъ краше!»

Ваша мать—святая православная Церковь, которую вы полюбили. Если кто захочетъ отнять васъ у нея, если вы не найдете, что сказать въ отвѣтъ на обвиненія противъ нея, одно пусть говоритъ ваше любящее сердце: «Церковь православная—это та, которая всѣхъ лучше и всѣхъ краше». И убѣжденіе вѣры и преданность любви дадутъ вамъ и знанія и слово, дадутъ и силу воздѣйствія на вашихъ противниковъ и совосприимчивыхъ.

Женщинѣ дано сердце и способность любить. Пусть же обратится любовь ваша на нѣчто вѣчно высокое и вѣчно достойное: любите Исуса Христа, любите Его Церковь, любите святую вѣру,—и будетъ полна смысла ваша жизнь, и будете сіять вы звѣздами въ темномъ невѣрїи, и просвѣтите тьму, и будете славны въ народѣ нашемъ, когда умножатся въ немъ дѣти Церкви, какъ песокъ въ край моря, и когда васъ будутъ называть именно жаворонками, вѣстницами весны духовной для всего вашего родного края. О, придетъ она, вѣрте, скоро придетъ весна вѣры, придутъ ваши братья и сестры въ свободный цѣльнъ Евангелія!

Вы просите передать Церкви русской свидѣтельства вашей любви.

Для матери всего радостнѣе и отраднѣе слышать о дочери изъ дальней стороны добрыя вѣсти. Позвольте намъ передать Церкви-Матери вашей, православной русской Церкви, добрыя вѣсти о васъ, передать и возвѣстить, что мы встрѣтили въ васъ христіанокъ, полныхъ крѣпкой вѣры и преданности Христу, исполненныхъ благочестія и горячей ревности о славѣ и силѣ вѣры и Церкви среди вашего родного народа!

III. Въ женской церковной школѣ въ г. Киото¹⁾.

Достоочтимая начальница вашей школы въ привѣтственной намъ рѣчи вспомнила, какъ Иисусъ Христосъ вошелъ въ домъ Закхея и принесъ ему Своимъ посѣщеніемъ несказанную радость.

Позвольте и намъ въ отвѣтной рѣчи вспомнить Иисуса Христа, вспомнить, какъ любилъ Онъ вашъ, дорогія дѣти, возрастъ, какъ ласкалъ и обнималъ дѣтей, и взрослымъ намъ заповѣдалъ: если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, то не войдете въ царство Божіе (Мате. XVIII, 1—5). Вамъ, конечно, извѣстно, что именно любилъ Спаситель въ дѣтяхъ: ихъ довѣрчивость, незлобіе, простоту, искренность любви и преданности.

Мы помнимъ собственное дѣтство. Мы помнимъ, какъ въ дѣтствѣ поскорѣ хотѣлось намъ быть взрослыми. Несомнѣнно, это желаніе испытываете и вы.

Что же вамъ сказать въ виду такого желанія? Пожелаемъ вамъ, съ своей стороны, совершенно обратнаго: чтобы вы какъ можно дольше и навсегда оставались именно дѣтьми во всемъ томъ, что любилъ Спаситель въ дѣтяхъ, чтобы ваша вѣра, довѣрчивость, простота, искренность, которыми вы теперь преисполнены, не исчезали у васъ никогда.

Святый Апостолъ Павелъ учитъ христіанъ: не будьте дѣтьми по уму, но въ злобѣ будьте младенцами (Римл. XIV, 20).

Итакъ, учитесь, трудитесь, возрастайте въ познаніяхъ, созрѣвайте и развивайтесь умомъ, но оставайтесь навсегда младенцами, ничего не вѣдущими въ злобѣ, лукавствѣ, въ грѣхахъ и всякой нечистотѣ.

Это—лучшее наставленіе и пожеланіе, которымъ мы можемъ отвѣтить вамъ на слова радушнаго привѣта и трогательнаго гостепрѣимства.

Господь, хранитель дѣтей, да сохранитъ ваше дѣтство въ счастья вѣры, въ чистотѣ и непорочности жизни во вѣки вѣковъ!

Протоіерей **Г. Восторговъ.**

О преподаваніи новыхъ языковъ въ духовной школѣ.

Едва ли есть въ курсѣ средней школы еще какой-либо предметъ, который преподавался бы съ такимъ же малымъ успѣхомъ въ достиженіи конечной своей цѣли, какъ новые языки. Въ этомъ отношеніи они превосходятъ даже древніе языки.

Цѣль изученія новаго языка не можетъ быть одинакова съ цѣлю изученія древняго языка: одинъ языкъ—живой, другой—мертвый; для языка мертваго, книжнаго, допустимо считать болѣе или менѣе достаточнымъ, если достигнута возможность разбираться въ книжныхъ манускриптахъ съ помощью лексикона, а для языка живого нужно еще, чтобы учащійся сталъ понимать хоть сколько-либо живую рѣчь и самъ могъ сказать хоть что-либо на изучаемомъ имъ языкѣ.

Между тѣмъ, сопровождается ли изученіе новыхъ языковъ въ средней школѣ такими результатами? Можно съ опредѣленностію говорить, что такихъ результатовъ въ школѣ не достигается,—и тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ результаты эти получаются, являлись бы счастливыми и рѣдкими исключеніями. Обычно участь новыхъ языковъ совершенно одинакова съ древними языками: по книжкѣ, съ лексикономъ, кое-что выходитъ, а безъ этихъ «наглядныхъ пособій» ничего не получается. И школьные знатоки нѣмецкаго, напр., языка, только что получившіе на выпускномъ экзаменѣ пятерку, прибывъ съ поѣздомъ желѣзной дороги на границу Германіи, оказываются здѣсь совершенно безпомощными: ни нѣмецкой рѣчи не понимаютъ,—слова нѣмецкія сливаются для ихъ слуха въ какую-то сплошную массу, въ которой ничего не разобрать,—ни въ состояніи бываютъ сами предложить по-нѣмецки самый простой вопросъ, предварительно не проработавши про себя (въ счастливыхъ случаяхъ—хотя бы безъ лексикона) то, что полагается дѣлать при переводахъ съ русскаго языка на иностранный

¹⁾ Сказано 30 апрѣля 1909 г.

языкъ. А на нѣмецкій языкъ между тѣмъ потрачено въ школь 7—8 лѣтъ!

Таково положеніе дѣла въ школь средней вообще. Тѣмъ болѣе далеки отъ нормы результаты изученія новыхъ языковъ въ духовной школь, гдѣ на эту работу затрачивается по 8 часовъ въ недѣлю въ теченіе трехъ лѣтъ, вмѣсто 21—25 часовъ въ недѣлю въ теченіе 7—8 лѣтъ, какъ это бываетъ, напр., въ гимназіи.

Съ точки зрѣнія методической, однако, вопросъ этотъ имѣеть, по существу дѣла, одинаковое значеніе для школы гражданской, какъ и для школы духовной. Для той и другой школы одинаково можетъ служить мѣриломъ справедливое педагогическое требованіе: ни одна метода обученія не пригодна, если она не даетъ знаній, пропорціональныхъ количеству употребленныхъ для молученія ихъ времени, труда и силъ учащагося. И обличительнымъ укоромъ для той и другой школы одинаково являются какъ повсюдныя факты, что простая бонна или самая обычная гувернантка или гувернеръ въ $\frac{1}{2}$ года—въ годъ научаютъ малолѣтка понимать живую иностранную рѣчь и самого кое-что говорить на томъ же языкѣ, такъ и тѣ, многими на личномъ опытѣ испытанныя, случаи, что, точно глухіе и ничего не понимающіе на границѣ съ Германіей и Австріей, школьные знатоки нѣмецкаго языка чрезъ недѣлю—двѣ жизни заграничій, среди нѣмецкаго говора, прозрѣваютъ глазами, слухомъ и умомъ и вдругъ начинаютъ и другихъ разумѣть и сами кое-что говорить.

Очевидно, въ способѣ преподаванія новыхъ языковъ въ школь есть какая-то глубокая ошибка, есть какой-то коренной недочетъ, сводящій продолжительную и упорную работу учителя и ученика если не къ нулю, то, во всякомъ случаѣ, къ величинѣ, совершенно непропорціональной затраченному на это силамъ учащихся и употребленному на это времени.

Такой недочетъ школьнаго обученія обычно и признается—въ указаніи на то,

что изученіе новыхъ языковъ въ школь не имѣеть успѣха вслѣдствіе отсутствія тамъ практики въ немъ и что самое изученіе языка идетъ въ школь теоретически, а не такъ, какъ происходитъ изученіе иностраннаго языка малолѣткомъ у бонны или гувернера, или кѣмъ угодно—въ средѣ того народа, языкъ котораго изучается. Поставьте, говорятъ, школу въ такія же условія,—тогда и школа будетъ достигать тѣхъ же результатовъ.

Но можно было бы сказать на это, что для чего же тогда и «школа», если знаніе предмета будутъ давать другія, «не зависящія отъ нея», условія? И не было ли бы производительнѣе тогда—предоставить эту работу тѣмъ условіямъ, которыя фактически ее производятъ, а школь дать другое дѣло въ обильной сокровищницѣ человѣческихъ знаній, сообщаемыхъ учащимся въ школь?

Главное же то, что предъявить школь такія требованія невозможно, за невозможностію исполнить ихъ: гувернеровъ приставить къ ученикамъ школа не можетъ, какъ не можетъ ни сама перенестись въ среду иностранцевъ, ни окружить себя иностраннымъ населеніемъ, для практики учениковъ въ изученіи новыхъ языковъ.

Съ такими, по существу дѣла, требованіями обычно соединяется и рекомендація школь такъ называемаго натурального метода обученія иностранному языку, т. е. такого метода, который пользуется при обученіи языку пріемами, взятыми изъ практики безыскусственнаго и самаго обычнаго изученія языковъ у бонны, гувернера или просто при жизни среди иностраннаго общества, языкъ котораго изучается. И здѣсь основнымъ требованіемъ обычно является обиліе практики въ языкѣ, предполагающее наличность такихъ условій въ школь, какихъ она имѣеть, вообще говоря, не можетъ, за самыми рѣдкими исключеніями.

Затрудненія эти представляются, повидимому, столь непреодолимыми, что готовымъ становится опасеніе развѣ навсегда за успѣхъ

изученія новыхъ языковъ въ школѣ вообще. Тѣмъ болѣе неблагоприятныя выводы напрашиваются для школы духовной, гдѣ на изученіе новыхъ языковъ, къ тому же, назначается, сравнительно съ гимназіями, такъ мало времени.

Думается, что въ этихъ-то именно случаяхъ дидактика, если она дѣйствительно имѣетъ значеніе, и должна была бы прояснить себя изысканіемъ такихъ приемовъ, которые давали бы возможность исполнять школѣ свою миссію средствами, какія могутъ находиться въ ея распоряженіи, не считывая на «не зависящія отъ нея» условія, когда мальчикъ, какъ и всякій человѣкъ, можетъ и безъ ея услугъ изучить иностранный языкъ.

Вопросъ этотъ сложный и требуетъ подробнаго изученія. Но нѣкоторыя существенныя частности его весьма неизлишне отмѣнить для практическихъ нуждъ духовной школы, гдѣ постановка преподаванія новыхъ языковъ нерѣдко не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ.

Въ духовной школѣ изученіе новыхъ языковъ обычно идетъ теоретически, т. е. съ примѣненіемъ тѣхъ же дидактическихъ приемовъ, какіе употребляются при преподаваніи латинскаго или греческаго языка. Это—коренная методическая ошибка, которая неизбежно будетъ имѣть слѣдствіемъ то, что ученикъ, даже при усердіи и успѣхахъ, будетъ лишь «переводить» съ русскаго языка на нѣмецкій или французскій языкъ, и обратно—съ нѣмецкаго или французскаго языка на русскій, съ лексикономъ въ рукахъ, и что онъ въ живой иностранной рѣчи не пойметъ ничего и самъ не скажетъ ничего. Преподаваніе живого языка должно идти въ соотвѣтствіи съ тѣми психологическими условіями, которыя, по самому существу дѣла, характеризуютъ особенности усвоенія человѣкомъ всякой неродной живой рѣчи.

Вникнемъ въ психологію учащагося, когда ему приходится изучать теоретически, на примѣръ, латинскій языкъ, и сопоста-

вимъ это съ психологіею естественнаго въкласснаго ознакомленія его же или кого-либо другого съ живою иностранною рѣчью.

«Мальчикъ имѣетъ книгу»: вотъ, допустимъ, фраза, которая будетъ подлежать изученію.

Мальчикъ—*puer*, читаетъ или говоритъ по книгѣ учитель; мальчикъ—*puer*, читаютъ, пишутъ, заучиваютъ ученики; книга—*liber*, книгу—*librum*, имѣю *habeo*, имѣетъ—*habet*,—тѣмъ же способомъ упоминаютъ ученики.

Здѣсь, такимъ образомъ, ассоціація у учащагося образовывается и затѣмъ упрощается между латинскимъ и русскимъ словомъ—въ ихъ начертаніи и произношеніи. Въ этомъ существѣ психической работы ученика. И при этомъ главнѣйшее вниманіе сосредоточивается на зрительномъ образѣ слова: по начертаніямъ латинскихъ или греческихъ словъ, съ книгою въ рукахъ, производится вся классная, какъ и домашняя, работа ученика. Звуковые образы слова получаютъ второстепенное вспомогательное значеніе, и усвоеніе языка на слухъ требуется лишь для классныхъ нуждъ отвѣта учителю на устные его вопросы, при чемъ, впрочемъ, и въ такихъ случаяхъ, при затрудненіяхъ ученика, преподаватель предлагаетъ ученику: «посмотрите въ книгу и прочтите»,—и затѣмъ ученикъ отвѣчаетъ, какаѣ тамъ форма, и проч. Посредствующія въ рѣчи мускульныя движенія голосовыхъ органовъ ассоціируются преимущественно также съ зрительными образами слова.

Если же та же самая фраза, или что другое, усваивается въ живой иностранной рѣчи, то ассоціація мысли идетъ у ученика совсѣмъ иная: вниманіе его останавливается на предметѣ—мальчикъ, книга и на фактѣ, что книга находится у мальчика; съ этими воспріятіями предметовъ соединяются звуковыя воспріятія соотвѣстныхъ иностранныхъ словъ; въ ассоціацію вступаютъ такимъ образомъ воспріятіе предмета и звуковое воспріятіе

соответственнаго ему иностраннаго слова. Возможно участіе и зрительныхъ воспріятій начертанія тѣхъ же словъ, но уже въ дополнительномъ къ звуковымъ воспріятіямъ значеніи — для упроченія слуховыхъ образовъ слова. Вслѣдствіе этого и мускульныя движенія голосовыхъ органовъ входятъ въ ассоціацію не только съ словами, иностранными и соответственными имъ русскими, но и съ предметами, этимъ словамъ соответствующими, а изъ словъ преимущественно сочетаются съ звуковыми образами ихъ.

Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ, въ теоретическомъ изученіи иностраннаго языка, ассоціація иностраннаго слова съ предметомъ непосредственно совѣмъ не устанавливается, — такая ассоціація съ предметомъ получается уже косвенно — чрезъ связь воспріятія предмета или представленія о немъ съ роднымъ словомъ. Во второмъ же случаѣ, напротивъ, ассоціація устанавливается именно между предметомъ и иностраннымъ словомъ. И въ то же время значеніе зрительнаго и слухового образа иностраннаго слова имѣетъ обратный характеръ: при теоретическомъ изученіи языка главное — зрительный образъ слова, второстепеннымъ и вспомогательнымъ къ нему является слуховой образъ слова; въ практическомъ же способѣ изученія чужого языка основное значеніе получаетъ слуховой или звуковой образъ слова, а второстепенное и вспомогательное — зрительный. Моторныя ассоціаціи въ первомъ случаѣ служатъ упроченію однихъ психическихъ сочетаній, во второмъ — другихъ, а именно: при теоретическомъ изученіи языка они сочетаются прямо только съ словами, при практическомъ — не только съ словами, но и съ предметами; и затѣмъ: въ первомъ случаѣ моторныя элементы рѣчи предпочтительно ассоціируются съ зрительными образами слова, во второмъ — съ звуковыми, съ которыми они, по основнымъ вообще свойствамъ психо-физиологическаго процесса рѣчи, находятся въ болѣе близкомъ со-

отношеніи, чѣмъ съ зрительными образами слова.

Какія практическія послѣдствія этихъ характерныхъ особенностей того и другого психическаго процесса въ душѣ изучающаго иностранный языкъ? Очень существенныя.

Когда неучившійся въ школѣ встрѣчаетъ предметъ, видитъ предъ собою фактъ, жизнь, дѣло, то онъ, по закону ассоціаціи, вспоминаетъ соответственный слова, вошедшія въ неразрывное сочетаніе съ воспріятіями этихъ предметовъ (и представленіями), — встрѣчаетъ предметъ и называетъ его по-иностранному, — видитъ, слышитъ и говоритъ по-иностранному о томъ, что видитъ и слышитъ. Точно также и представленія о предметахъ вызываютъ у него ассоціированные съ ними звуковыя образы: слѣдовательно, — онъ думаетъ, мыслитъ (производитъ нить представленій), — и говоритъ по-иностранному. Если въ ассоціацію вводилось письмо иностранное, книга, тѣмъ шире и прочнѣе становятся чрезъ это ассоціаціи.

Что же бываетъ съ школьнымъ ученикомъ, изучавшимъ живой иностранный языкъ теоретически по образцу латинскаго и греческаго языка? У этого нѣтъ непосредственной ассоціаціи между предметами, фактами, и иностранными словами: между тѣми и другими у него имѣется въ ассоціаціи «средостѣніе» въ видѣ зрительнаго и, отчасти, звукового образа роднаго слова. Мускульныя движенія голосовыхъ органовъ у него также ассоціировались съ словами, а не съ предметами, — съ зрительными и отчасти звуковыми образами слова, а не съ воспріятіями предметовъ и представленіями о нихъ. Эти существенныя обстоятельства ведутъ къ слѣдующимъ неизбежнымъ послѣдствіямъ:

1. Школьному ученику приходится *переводить* съ русскаго языка на иностранный, какъ и обратно, т. е. подыскивать къ родному слову ассоціированное съ нимъ иностранное слово, и только потому уже пере-

ходить къ представленію, мысли, и наконецъ отсюда—и къ предмету./

2. На эту работу неизбежно тратятся *время и силы*, чрезъ что, съ одной стороны, участіе школьнаго знатока нѣмецкаго или французскаго языка въ живой бесѣдѣ съ иностранцемъ становится практически невозможнымъ (пока онъ тамъ разберется въ своихъ ассоціаціяхъ, да сдѣлаетъ неизбежный переводъ съ одного языка на другой!), а съ другой—отбивается всякая охота заниматься этой Сизифовой работой.

3. Трудъ этотъ тѣмъ болѣе осложняется и ослабляется въ своей продуктивности, что ассоціаціи иностранныхъ словъ, не будучи связаны съ предметами, не напоминаются этими предметами, не подновляются, напротивъ—постепенно *ослабляются и забываются*.

4. Здѣсь же причина того, почему школьный знатокъ нѣмецкаго языка на границѣ Германіи и Австріи *не понимаетъ* въ иностранной рѣчи ни одного слова и, вообще, встрѣчаясь съ французомъ, нѣмцемъ, оказывается беспомощнымъ въ уразумѣніи живого иностраннаго слова: слухъ его совершенно или почти совершенно не упражнялся въ томъ, чтобы воспринимать иностранную рѣчь; у него упражнялось въ этомъ больше зрѣніе, и онъ учился лишь по начертаніямъ иностранныхъ словъ разбираться въ ихъ содержаніи.

5. Здѣсь причина и того, почему лицамъ, теоретически обучавшимся иностранному языку, такъ *мало повинуется* ихъ собственный языкъ и *иностранная рѣчь* удается имъ такъ *плохо*: моторные процессы рѣчи соединены у нихъ въ непосредственную ассоціацію съ зрительными воспріятіями начертанія слова и, отчасти, съ звуковыми образами слова, но не съ предметнымъ содержаніемъ ихъ, а потому мысль, представленія, переживаемыя состоянія, встрѣчаемые предметы, факты не легко находятъ для себя соответственную форму иностраннаго слова, подыскивая ее путемъ обходной ассоціаціи чрезъ воспроизведеніе звуковыхъ

образовъ роднаго слова, на ассоціаціи съ которымъ только и сосредоточиваются обычно труды и усилія теоретически изучающихъ чужой языкъ.

6. Всѣ эти послѣдствія теоретическаго способа изученія живого иностраннаго языка *не уничтожаются* продолжительностію и настойчивостію труда въ изученіи языка,—они остаются у школьнаго знатока даже и послѣ 10 лѣтъ работы, потому что здѣсь существо дѣла заключается не въ недостаткѣ труда и усердія, а въ направленіи ихъ *не по тому пути*, по какому бы слѣдовало. Можно научиться свободно читать даже книги на иностранномъ языкѣ и не быть въ состояніи понять несложную живую иностранную рѣчь. Конечно, отъ упражненія въ чтеніи иностранной книги два разные пути изученія иностраннаго языка будутъ постепенно сближаться, но, все же, могутъ никогда не сойтись, если, напр., на особенностяхъ иностраннаго произношенія, какъ во французскомъ или англійскомъ языкахъ, не обращается должнаго вниманія, и такимъ путемъ звуковые образы иностраннаго слова совершенно выкидываются изъ цѣпи ассоціацій изучающаго языкъ лица, все обосновывающаго на ассоціаціи зрительныхъ образовъ начертанія слова, съ которыми, при частомъ упражненіи, могутъ войти въ достаточно близкую ассоціацію и соответственныя тому представленія о предметахъ.

Д. Тихомировъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Женскія училища духовнаго вѣдомства въ 1907—1908 учебномъ году ¹⁾.

При всѣхъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства существуютъ образцовыя начальныя школы, по типу одноклассныхъ церковно-приходскихъ. Школы эти, давая

¹⁾ Окончаніе. См. № 32 «Церк. Вѣд.».

бесплатное обученіе дѣтямъ мѣстныхъ бѣдныхъ жителей, въ то же время весьма полезны и для воспитанницъ училищъ въ ихъ подготовкѣ къ будущей учительской дѣятельности: здѣсь воспитанницы знакомятся со всеми порядками школы, присматриваются къ практическому примѣненію разныхъ приемовъ обученія, сами, подъ руководствомъ учительницы, ведутъ занятія въ школь, составляютъ «педагогическіе дневники и характеристики» учащихся въ образцовой школь и, такимъ образомъ, уясняютъ себѣ приемы обученія. При образцовой начальной школь одного изъ женскихъ училищъ съ 1894 года состоитъ особый руководѣнный, съ трехлѣтнимъ курсомъ, классъ, въ которомъ дѣвочки, окончившія курсъ церковно-приходской школы, бесплатно обучаются кройкѣ и шитью священническихъ облачений, кройкѣ и шитью дѣтскихъ платьевъ и мелкимъ руководѣліямъ. Руководѣнный классъ принималъ отъ постороннихъ лицъ заказы, причемъ чистая выручка распредѣлялась такъ: 45% на нужды самой руководѣнной школы, 45% дѣлились между окончившими курсъ ученицами и 10% поступали учительницѣ руководѣнія. Въ руководѣнномъ классѣ обучалось въ 1907—8 учебномъ году 26 ученицъ, изъ коихъ 10 человекъ крестьянскаго сословія, 15 мѣщанскаго и 1—дочь нижняго чина.

Обзоръ состоянія женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства представляется возможнымъ дополнить данными, свидѣтельствующими, что женскія училища духовнаго вѣдомства являются учрежденіями, благотѣльными не для одного только духовенства, но и вообще для общества, поскольку они готовятъ въ лицѣ своихъ воспитанницъ полезныхъ труженицъ для просвѣщенія народа на исконныхъ православно-русскихъ началахъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Такими данными служатъ нижеслѣдующія официальные свѣдѣнія о числѣ учительницъ народныхъ школъ изъ бывшихъ воспитан-

ницъ каждаго изъ названныхъ училищъ и о степени достигаемыхъ ими успѣховъ въ учительской дѣятельности.

Изъ бывшихъ воспитанницъ *Царскосельскаго* женскаго училища духовнаго вѣдомства состоитъ въ должностяхъ учительницъ народныхъ школъ 152 лица, въ томъ числѣ: въ церковныхъ школахъ—77, и въ школахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія,—75 лицъ. Въ составѣ послѣднихъ находятся: 3 учительницы, прослужившія въ народныхъ школахъ болѣе 30 лѣтъ каждая; 5 учительницъ,—отъ 20 до 30 лѣтъ; 24 учительницы,—отъ 10 до 20 лѣтъ; 23,—отъ 5 до 10 лѣтъ; 7,—отъ 3 до 5 лѣтъ; 12,—отъ 1 до 3 лѣтъ, и 1—менѣе года. Согласно отзывамъ инспекторовъ народныхъ школъ объ учительской дѣятельности бывшихъ питомицъ Царскосельскаго училища изъ числа ихъ—48 человекъ ведутъ занятія по школь или съ «полнымъ» успѣхомъ, или съ «удовлетворительнымъ успѣхомъ», о дѣятельности остальныхъ учительницъ отзывомъ не дано.

Бывшихъ воспитанницъ *Ярославскаго* училища въ должностяхъ учительницъ начальныхъ народныхъ школъ Ярославской и Костромской губерній имѣется всего 234 лица, въ томъ числѣ 83—въ церковныхъ, остальные—въ подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія школахъ. По отзыву дирекціи народныхъ училищъ «всѣ учительницы (изъ числа бывшихъ ученицъ Ярославскаго учил.) отличаются трудолюбіемъ и аккуратностью въ исполненіи своихъ обязанностей», (отзывъ дирекціи Костромской губ.); «всѣ въ исполненію обязанностей относятся съ усердіемъ, дѣло ведутъ въ достаточной степени умѣло и достигаютъ хорошихъ результатовъ» (отзывъ дирекціи Ярославской губ.).

Изъ *Казанскаго* женскаго училища составлены свѣдѣнія объ общемъ числѣ служившихъ и служащихъ на педагогическомъ поприщѣ лицъ изъ состава бывшихъ ученицъ этого училища. При этомъ ова-

зывается, что изъ Казанскаго училища, за время его существованія вышло, кромѣ 58 лицъ, занимавшихъ и занимающихъ должности начальницъ, воспитательницъ и учительницъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства и епархіальныхъ, гимназій и прогимназій, до 150 учительницъ земскихъ народныхъ школъ, до 20 городскихъ учительницъ, до 10-ти учительницъ Министерскихъ школъ и до 80-ти учительницъ школъ церковно-приходскихъ. Насколько успѣшна и плодотворна дѣятельность означенныхъ учительницъ, можно судить по слѣдующему, имѣющемуся въ дѣлахъ правленія училища, отзыву инспектора народныхъ училищъ города Казани: «училища, въ которыхъ занимаются бывшія воспитанницы Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, производятъ отличное впечатлѣніе, какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ; сами учительницы знаютъ педагогическое дѣло хорошо и относятся къ нему съ полнымъ усердіемъ и добросовѣстностью; при примѣрно-усердномъ и плодотворномъ отношеніи къ дѣлу, онѣ, кромѣ того, совсѣмъ свободны отъ самовосхваленія; напротивъ, скорѣе склонны къ умаленію своихъ трудовъ».

Изъ 345 воспитанницъ *Волынскаго* женскаго училища духовнаго вѣдомства, окончившихъ курсъ въ послѣдніе десять лѣтъ, 115 состояли или и теперь состоятъ учительницами въ церковно-приходскихъ школахъ, а 47—занимаютъ учительскія мѣста въ народныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такимъ образомъ, 162 лица (или около 45%) бывшихъ питомицъ училища трудились ¹⁾ и трудятся на поприщѣ народнаго образованія. Объ отношеніи ихъ къ учительскимъ обязанностямъ и успѣшности ихъ трудовъ

¹⁾ Цифра—162—ниже дѣйствительной, такъ какъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ правленіемъ училища, изъ 8 инспекторовъ народныхъ училищъ губерніи только отъ 4-хъ получены отзывы на запросъ правленія по данному предмету.

свидѣтельствуютъ слѣдующіе отзывы. «Воспитанницы Житомирскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, состоя въ должности учительницъ, отличались и отличаются любовью къ дѣтямъ и усердіемъ къ дѣлу; ихъ педагогическая дѣятельность особенно благотворно сказывалась на привлеченіи въ школу крестьянскихъ дѣвочекъ и обученію рукодѣлію». (Отзывъ предсѣдателя Волынскаго епархіальнаго училищнаго совѣта отъ 20 ноября 1907 года за № 2018). «Учительницы ведутъ себя благонаравно, къ преподаванію относятся усердно и ведутъ таковое успѣшно» (Отзывъ инспектора 1-го района, отъ 19-го ноября 1907 года, за № 1653). «Объ учительской дѣятельности бывшихъ питомицъ училища, за весьма рѣдкими исключеніями, я могу дать вполне удовлетворительный отзывъ, такъ какъ онѣ, при достаточной педагогической подготовкѣ, отличаются усердіемъ къ службѣ, скромностью и готовностью мириться съ тѣмъ положеніемъ, какое выпало на ихъ долю». (Отзывъ инспектора 8-го района, отъ 14 ноября 1907 г. за № 2355). «Педагогическая дѣятельность учительницъ (бывшихъ воспитанницъ училища) можетъ быть признана вполне плодотворной; особенно заслуживаетъ признанія ихъ усердіе и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. Кромѣ того, слѣдуетъ засвидѣтельствовать похвальную у всѣхъ указанныхъ учительницъ любовь къ дѣтямъ, заботливое отношеніе къ нимъ и стремленіе дѣйствительно надѣлать ихъ хорошими знаніями». (Отзывъ инспектора 7-го района отъ 20 ноября 1907 года за № 1677).

Изъ числа бывшихъ воспитанницъ *Вилненскаго* женскаго училища духовнаго вѣдомства состоятъ учительницами: 24 лица—въ церковныхъ школахъ Литовской епархіи; 48—въ тѣхъ же школахъ Гродненской епархіи, и нѣсколько лицъ (точно число ихъ не установлено) въ школахъ подвѣдомственныхъ дирекціи народныхъ училищъ. Не говоря уже о прекрасномъ

отзывѣ объ учительской дѣятельности питомицъ училища Литовскаго и Гродненскаго епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ дѣлахъ правленія училищъ имѣется слѣдующій отзывъ о томъ же дирекціи народныхъ училищъ Виленской губерніи. «Учительницы изъ бывшихъ воспитанницъ училища, при безукоризненномъ поведеніи и прекрасномъ настроеніи, учебно-воспитательное дѣло вели и ведутъ въ народныхъ училищахъ вполне умѣло и съ хорошимъ успѣхомъ. Какъ обладающія со школьной скамьи практической подготовкой къ учительству, бывшія воспитанницы училища являются желанными кандидатками для замѣщенія учительскихъ должностей».

Изъ общаго числа 168 воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія въ *Минскомъ* женскомъ училищѣ въ періодъ времени съ 1897 по 1907 г.г., поступило за то же время на должность учительницъ народныхъ училищъ—65 лицъ и церковно-приходскихъ школъ—91. Относительно плодотворности ихъ дѣятельности, въ дѣлахъ правленія свѣдѣній не имѣется, но по сообщенію дирекціи народныхъ училищъ и епархіальнаго училищнаго совѣта изъ числа бывшихъ воспитанницъ училища выходили иногда учительницы усердныя, преданныя своему дѣлу и достаточно свѣдущія въ немъ, за что удостоивались денежныхъ наградъ или перемѣщенія на лучшія мѣста. Большинство вышедшихъ изъ училища учительницъ откомендованы умѣющими уживаться въ мирѣ, какъ съ крестьянами, такъ и съ деревенскою интеллигенціею, и всѣ—политически благонадежныя.

Изъ бывшихъ воспитанницъ *Паричскаго* женскаго училища (Минской епархіи) состоитъ въ должностяхъ учительницъ: церковныхъ школъ—34 лица и народныхъ школъ—53 лица. Последнія, по отзыву дирекціи народныхъ училищъ, послѣ 2—3 лѣтъней учительской практики, благодаря трудолюбію и старанію, вполне овладѣвали своей трудною ролью, умѣло и успѣшно

справлялись съ учебно-воспитательнымъ дѣломъ и съ хозяйственными затрудненіями по школь.

Бывшія воспитанницы *Полоцкаго* женскаго училища занимаютъ должности учительницъ: 64 лица—въ церковныхъ школахъ и 42 лица—въ министерскихъ школахъ. О педагогической дѣятельности этихъ учительницъ бывшій директоръ народныхъ училищъ Витебской губ. на выпускномъ училищномъ актѣ 1902 года высказалъ слѣдующее: «По обстоятельствамъ своей службы я имѣлъ возможность близко познакомиться съ тѣмъ, что даетъ своимъ питомицамъ это учебное заведеніе. Изъ числа учительницъ, состоящихъ въ народныхъ училищахъ вѣдѣнія Витебской дирекціи,—двѣ трети принадлежатъ къ воспитанницамъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Долженъ сказать, что всѣ эти учительницы отличаются наилучшими качествами: знаніемъ дѣла, усердіемъ и вниманіемъ къ исполненію своихъ обязанностей, пониманіемъ нуждъ народной школы, примѣрнымъ трудолюбіемъ». Это преданнѣйшія труженицы школы, не жалѣющія для духовнаго блага народа своихъ силъ, и бодро переносящія всѣ трудности службы народной учительницы. Эти познанія, это пониманіе педагогическаго дѣла, эту нравственную выдержку, эту преданность дѣлу просвѣщенія народа дала имъ воспитавшая ихъ школа».

Общее число учительницъ начальныхъ народныхъ школъ изъ бывшихъ воспитанницъ *Могилевскаго* женскаго училища достигаетъ 240 (176—въ церковныхъ школахъ и 64—въ народныхъ училищахъ). По отзыву дирекціи народныхъ училищъ *Могилевской* губ., всѣ состоящія учительницами народныхъ школъ, бывшія питомицы Могилевскаго училища, обладаютъ достаточнымъ для начальной учительницы умственнымъ развитіемъ и теоретически знакомы съ основными положеніями педагогическаго дѣла, такъ что послѣ одного-двухъ лѣтъ учительской службы, благо-

даря своей работоспособности, чувствуютъ твердую почву въ своей дѣятельности. Какъ воспитательницы, онѣ ведутъ школу по должному пути, дѣйствуя облагораживающимъ образомъ на дѣтей какъ въ отношеніи ихъ вѣшняго благоприличія, такъ и внутренней благовоспитанности. Вообще дирекція народныхъ училищъ относить учительницъ съ дипломомъ Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства къ категоріи «усердныхъ и полезныхъ работницъ на нивѣ народнаго образованія».

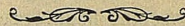
По имѣющимся въ правленіи *Подольскаго* женскаго училища свѣдѣніямъ, за послѣднее пятилѣтіе состояло въ церковно-приходскихъ школахъ 96 учительницъ изъ окончившихъ курсъ въ названномъ училищѣ и всѣ онѣ, по отзывамъ наблюдателей школъ и завѣдующихъ, показали себя очень хорошими воспитательницами, усердными труженицами, приносящими большую пользу крестьянскому населенію. Есть не мало изъ окончившихъ Подольское женское училище и въ министерскихъ школахъ, но свѣдѣній о ихъ дѣятельности въ этихъ школахъ въ дѣлахъ училища не имѣется.

Что касается *Иркутскаго* женскаго училища, то въ дѣлахъ правленія училища имѣются свѣдѣнія (и притомъ неполныя) о педагогической дѣятельности бывшихъ питомицъ, относящихся лишь къ 1904 г. По этимъ свѣдѣніямъ, изъ числа бывшихъ воспитанницъ Иркутскаго училища состояло: въ церковныхъ школахъ Иркутской епархіи—58; въ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Иркутской губерніи—20; въ тѣхъ же школахъ Забайкальской области—2; въ епархіальныхъ училищахъ и женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства—18; въ Читинской и Киренской прогимназіяхъ—3; въ Иркутскихъ приютахъ и сиротинномъ домѣ—3.

Всѣ женскія училища духовнаго вѣдомства были очастливлены послѣдовавшею въ текущемъ году на докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о состояніи

названныхъ училищъ въ 1907—8 учебномъ году высокомилостивою резолюціею Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны: «*Читала съ удовольствіемъ*».

Несомнѣнно, что служащія въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства лица въ столь Милостивомъ вниманіи къ нимъ Августѣйшей Покровительницы найдутъ источникъ новыхъ силъ къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей по обученію и воспитанію въ религиозно-патріотическомъ направленіи дочерей духовенства.

Школьные ученическіе журналы ¹⁾.

VI.

Въ западно-европейскихъ среднихъ школахъ отношеніе къ школьнымъ ученическимъ журналамъ какъ самихъ школьныхъ педагоговъ, такъ и высшаго центрального правительства, вѣдающаго эти школы, не можетъ быть названо ни особенно определеннымъ, ни особенно устойчивымъ.

Существуютъ въ Западной Европѣ такія школы, въ которыхъ такъ же, какъ и въ нашихъ среднихъ школахъ, наложенъ или положительный, или условный запретъ на изданіе такихъ журналовъ. Такъ, въ Пруссіи «издавать ученикамъ школьные журналы не разрѣшается» (Замтеръ, Берлинъ). Въ Австріи «ученикамъ вообще не разрѣшается издавать собственные журналы; исключенія однако бываютъ» (Францъ Ленеръ, Линцъ). Другой австрійскій педагогъ, между прочимъ, пишетъ: «въ Австріи ученики не имѣютъ своего собственнаго журнала. Журналъ для молодежи, рассчитанный на воспитанниковъ средней школы, издается однимъ изъ преподавателей гимназіи» (Гуго Мужикъ, Вѣна). Въ Норвегіи «ученики не могутъ издавать своего журнала, по край-

¹⁾ Объясненіе. См. № 32 «Црк. Вѣд.».

ней мѣрѣ, безъ одобренія директора» (Адольфъ Винтеръ, Драмень). Въ Сербіи «ученикамъ, собственно, не разрѣшается издавать собственный журналъ; точно также они не имѣютъ права печатать свои литературныя произведенія». Но авторъ этого сообщенія дѣлаетъ, между прочимъ: слѣдующую оговорку: «я долженъ, однако, замѣтить, что въ журналѣ, издаваемомъ союзомъ преподавателей, все-таки помѣщаются и ученическія произведенія» (Миланъ Шевичъ, Бѣлградъ). Во Франціи «у учениковъ нѣтъ своего журнала, и (ученики) не имѣютъ права читать газеты въ учебномъ заведеніи» (Жоржъ, Парижъ). Другой французскій педагогъ, какъ бы восполняя сообщеніе перваго, между прочимъ, пишетъ: «выдающіяся сочиненія учениковъ печатаетъ само учебное заведеніе» (Базэнъ, Со, мѣстечко около Парижа). Одинъ изъ педагоговъ швейцарской средней школы пишетъ: «мнѣ совершенно неизвѣстны случаи, чтобы ученики издавали свой собственный журналъ». При этомъ авторъ настоящаго сообщенія высказываетъ и свое личное мнѣніе по данному вопросу. Онъ пишетъ слѣдующее: «я не считалъ бы этого слишкомъ полезнымъ. Во всякомъ случаѣ», оговаривается онъ, «этотъ вопросъ ближе у насъ еще не затрагивался» (Финслеръ, Бернъ). Другой изъ педагоговъ швейцарской средней школы, между прочимъ, пишетъ: «у нашихъ учениковъ до сихъ поръ не возникало желанія издавать собственный журналъ» (Прейсверкъ, Бернъ). Одинъ изъ педагоговъ баварской средней школы по этому вопросу пишетъ слѣдующее: «мнѣ ничего неизвѣстно про журналъ, который бы издавали наши ученики» (Э. Б., Мюнхенъ). Въ Саксоніи «ни одинъ ученикъ безъ разрѣшенія ректора не имѣетъ права... печатать чтобы то ни было» (Маргинъ Фигельшереръ, Хемницъ) ¹⁾.

¹⁾ С. Цыбульскій. Организация средней школы въ Европѣ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1906 г. ч. IV. Августъ. 160—162.

Съ другой стороны существуетъ въ западной Европѣ среди педагоговъ средней школы и противоположное теченіе во взглядахъ относительно этого вопроса. Въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ среднихъ школахъ ученическіе журналы издаются вполне гласно и легально, и на нихъ, при соблюденіи извѣстныхъ условій, не налагается никакихъ запрещеній. Въ Англіи, напримѣръ, «въ большинствѣ учебныхъ заведеній ученики издаютъ собственный журналъ, при чемъ кто-нибудь изъ старшихъ воспитанниковъ назначается его редакторомъ, а одинъ изъ учителей помогаетъ ему вести дѣло, если въ этомъ является надобность» (Гартвелъ Джонсъ, Лондонъ). Въ Швеци «гимназическимъ союзамъ дозволено издавать, съ разрѣшенія директора, газеты и періодическія изданія». Послѣднія, по замѣчанію автора этого сообщенія, «совершенно безвредны» (Аксель Якобсонъ, Стокгольмъ). Въ Даніи «маленькіе ученическіе журналы издаются въ отдѣльныхъ школахъ и допускаются начальствомъ, если не содержатъ ничего предосудительнаго». При этомъ авторъ настоящаго сообщенія дѣлаетъ слѣдующее характерное добавленіе: «попытка учредить всеобщій школьный журналъ была отклонена нѣсколько лѣтъ тому назадъ, послѣ чего не возобновлялась» (Драхманъ, Копенгагенъ). Другой датскій педагогъ по этому вопросу пишетъ слѣдующее: «иногда старшіе ученики въ школѣ издаютъ маленькій ученическій листокъ, иногда же специально избранное учебное заведеніе издаетъ общій листокъ для извѣстной группы школъ». Никто, дѣлаетъ свое личное замѣчаніе авторъ этого сообщенія, «противъ этого ничего не имѣетъ, такъ какъ всѣ подобнаго рода журналы составляютъ въ тонѣ совершенно безвредномъ» (Георгъ Бруннъ, Кольдингъ). Одинъ изъ педагоговъ голландской средней школы пишетъ: «мы ничего не имѣемъ противъ издаванія учениками журнала» (Рогге, Амстердамъ). Другой изъ голландскихъ

педагоговъ пишетъ: «ученическіе журналы обыкновенно очень недолговременны. Въ данный моментъ среди воспитанниковъ циркулируетъ листокъ, посвященный главнымъ образомъ спорту» (Альбертъ Шоутсма, Амстердамъ). Въ среднихъ школахъ Румыніи «журналъ школьный существуетъ, но издается не воспитанниками, а преподавателями. Есть, однако, и среди учениковъ такіе, которые пишутъ и печатаютъ». Педагогъ, сообщая эти свѣдѣнія относительно румынскихъ среднихъ школъ, свое личное мнѣніе по данному вопросу формулируетъ слѣдующимъ образомъ: «Я, собственно, не имѣю ничего противъ того, чтобы воспитанникамъ была предоставлена возможность самостоятельно высказывать свои литературныя дарованія, особенно если они придерживаются правды; но я не терплю подражаній новѣйшимъ французскимъ авторамъ. Замѣчу съ удовольствіемъ, что съ нѣкотораго времени на литературные труды нашей школьной молодежи стали оказывать вліяніе національные поэты» (Богданъ-Дница, Букарестъ). Въ португальскихъ среднихъ школахъ изданіе ученическихъ журналовъ не запрещается. Но одинъ изъ педагоговъ португальской школы по этому вопросу пишетъ слѣдующее: «за послѣдніе двадцать два года ученики два раза пытались основать свой журналъ; но, пренебрегая совѣтами преподавателей, не могли, разумѣется, создать ничего серьезнаго. Такимъ образомъ, появилось лишь очень небольшое количество номеровъ этого журнала» (Адольфъ Коеліо, Лиссабонъ) ¹⁾.

Особое положеніе въ ряду среднихъ школъ Западной Европы занимаютъ по этому вопросу нѣкоторыя школы во Франціи. Въ этихъ послѣднихъ школахъ то, что должно составлять, да большею частью и составляетъ обыкновенно главную сущность ученическихъ журналовъ и что наиболѣе всего соотвѣтствуетъ ихъ наимено-

ванію; является какъ бы чѣмъ-то обязательнымъ для каждаго ученика, для каждаго класса школы и даже для всего учебнаго заведенія. Вотъ что пишетъ по этому вопросу одинъ изъ бывшихъ педагоговъ французской средней школы: «почти каждый ученикъ ведетъ свой дневникъ, въ который онъ записываетъ всѣ явленія школьной жизни, иногда въ составленіи такого дневника-журнала принимаетъ участіе весь классъ, или даже все учебное заведеніе. Во всякомъ случаѣ, подобное изданіе можетъ касаться только фактовъ внутренней жизни учебнаго заведенія» (Августъ Гютина, преподаватель 3-й С.-Петербургской гимназіи и Императорскаго училища правовѣдѣнія, бывший преподаватель College Chaptal въ Парижѣ) ¹⁾.

Считаю не только вполне умѣстнымъ, но даже необходимымъ, сдѣлать при этомъ одно, хотя и небольшое, но весьма существенное замѣчаніе. Въ среднихъ западно-европейскихъ школахъ вопросъ объ изданіи школьныхъ ученическихъ журналовъ не имѣетъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, такого важнаго, и, можно даже сказать, остраго по своей неотложности значенія, какое имѣетъ этотъ вопросъ по отношенію къ нашимъ современнымъ среднимъ школамъ. Современная западно-европейская средняя школа въ отношеніи постоянства и планомерности усиленнаго труда ея учениковъ представляетъ пока, за немногими исключеніями, которыя, конечно, всегда и вездѣ бываютъ возможны, болѣе или менѣе здоровый организмъ. Нѣтъ среди учащихся въ этихъ школахъ и чрезмернаго, доходящаго до болѣзненности, увлеченія политикою ²⁾. Поэтому, вполне естественнымъ представляется заявленіе одного изъ западно-европейскихъ (швейцарскихъ) педагоговъ, что вопросъ объ

¹⁾ С. Пыбульскій. Организация средней школы въ Европѣ. Тамъ же, 161.

²⁾ Объ этомъ я уже писалъ въ статьѣ, напечатанной подъ заглавіемъ «Современныя школьные вопросы». Статья эта была напечатана въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1903 годъ.

¹⁾ С. Пыбульскій. Организация средней школы въ Европѣ. Ж. М. Н. П. 1906 г. ч. IV. Августъ. 160—162.

изданіи школьныхъ ученическихъ журналовъ тамъ «ближе еще не затрагивался» (Финслеръ, Бернъ). А здоровый организмъ, какъ представляется само собою понятнымъ, не нуждается ни во врачѣ, ни тѣмъ болѣе—въ лекарствахъ. Но зато въ томъ и другомъ необходимо нуждается организмъ больной, или ослабленный продолжительною тяжкою болѣзью. А такой именно слабый и больной организмъ и представляетъ собою современная средняя школа въ Россіи. Съ особенною настойчивостью можно утверждать, что и самый вопросъ объ изданіи въ среднихъ школахъ ученическихъ журналовъ у насъ въ Россіи получаетъ особую важность и особое значеніе, какъ своего рода специфическое средство, или какъ лекарство противъ извѣстнаго рода тяжелой хронической болѣзни учащихся почти во всѣхъ среднихъ школахъ. А при леченіи тяжелой болѣзни, принявшей при томъ хроническій, длительный характеръ, не только могутъ, но и должны быть испробованы всѣ средства, не исключая даже и средство такого рода, который если и не принесутъ по тѣмъ или другимъ причинамъ ожидаемой существенной пользы въ дѣлѣ врачеванія болѣзни, то и не могутъ, во всякомъ случаѣ, оказать существеннаго вреда для больного организма. А изданіе ученическихъ журналовъ при нашихъ среднихъ школахъ, по моему мнѣнію, и представляется одною изъ пробныхъ мѣръ, или, выражаясь медицинскимъ языкомъ, прогностическимъ средствомъ при леченіи больного организма нашей средней школы.

Если мой голосъ не останется только голосомъ, безотвѣтно вопиющимъ въ пустынь, а будетъ кѣмъ-нибудь услышанъ, и если ему суждено будетъ имѣть какія-либо послѣдствія реальнаго и практическаго характера, то при разсмотрѣніи и обсужденіи затронутаго мною вопроса, кажется, неизбежно представляется такая логическая дилемма. Или изданіе ученическихъ

журналовъ должно быть признано вреднымъ и потому нежелательнымъ явленіемъ въ школѣ; въ такомъ случаѣ оно не можетъ быть терпимо ни въ какой школѣ, въ которой воспитываются и обучаются обыкновенныя дѣти, со всѣми человѣческими достоинствами и недостатками, ни въ школѣ военной, ни въ школѣ духовной, ни въ школахъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ. Или, наоборотъ, какъ показали долговременный педагогическій опытъ въ школахъ военнаго вѣдомства, изданіе ученическихъ журналовъ не только не представляется вреднымъ, а бываетъ даже въ нѣкоторомъ отношеніи полезнымъ и потому желательнымъ явленіемъ въ школѣ; въ такомъ случаѣ оно не можетъ составлять исключительную привиллегію школъ одного только военнаго вѣдомства, въ которыхъ воспитываются и обучаются не какія-либо сверхдѣти, а обыкновенныя дѣти, рождающіяся отъ смертныхъ людей. Признаніе же того положенія, что одно и то же явленіе при одинаковыхъ или, по крайней мѣрѣ, весьма сходныхъ условіяхъ школьной жизни можетъ считаться и быть добромъ въ одной школѣ и въ то же время должно считаться и быть зломъ во всѣхъ другихъ школахъ, будетъ равносильно признанію другого положенія, что въ школахъ военнаго вѣдомства воспитываются и обучаются какія-то сверхдѣти, а не обыкновенныя человѣческія дѣти со всѣми положительными и отрицательными качествами, свойственными всѣмъ вообще дѣтямъ. Но такъ какъ это положеніе по своему существу является положеніемъ несомнѣнно ложнымъ, то не можетъ быть признано истиннымъ и то положеніе, что безвредное и даже полезное въ одной школѣ можетъ быть бесполезнымъ и даже вреднымъ въ другой школѣ, равно какъ и обратное положеніе, что бесполезное и вредное въ одной школѣ можетъ быть безвреднымъ и полезнымъ въ другой школѣ.

Во всякомъ случаѣ, затронутый мною вопросъ—не праздный, даже не академи-

ческой только, такъ сказать, вопросъ, но вопросъ—глубоко-жизненный и по настоящему времени—насущный по отношенію къ нашей средней школѣ вопросъ. По своей относительной важности, вопросъ этотъ, кажется, настоятельно требуетъ внимательнаго разсмотрѣнія и всесторонняго обсужденія при предлагаемомъ переустройствѣ средней школы. Лично, впрочемъ, для меня, на основаніи моего довольно продолжительнаго педагогическаго опыта и довольно внимательнаго изученія, вопросъ этотъ представляется вполне яснымъ, и мнѣ представляется особенно мудрымъ съ педагогической точки зрѣнія рѣшеніе этого вопроса въ англійскихъ среднихъ школахъ, въ большинствѣ которыхъ «ученики издаютъ собственный журналъ, при чемъ кто-нибудь изъ старшихъ воспитанниковъ назначается его редакторомъ, а одинъ изъ учителей помогаетъ ему вести дѣло, если въ этомъ является надобность». (Гартвель-Джонсъ, Лондонъ ¹⁾).

Д. Дубакинъ.

Государственная Дума и духовенство.

ССLXXIII.

Съѣздомъ православныхъ церковно-народныхъ братствъ Западной Россіи, происходившимъ въ Вильнѣ и только что закрывшимся, единогласно принята резолюція о возбужденіи Всеподданнѣйшаго ходатайства объ изыятіи вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, касающихся православія, изъ вѣдѣнія Государственной Думы. Резолюція основана на слѣдующихъ трехъ мотивахъ: 1) обсужденіе вѣроисповѣдныхъ вопросовъ въ Государственной Думѣ, какъ показали печальныя событія, имѣвшія мѣсто столь недавно, извѣстными политическими группами превращается въ систематическое поруга-

ніе православія, какъ установлено дѣльмъ рядомъ самихъ членовъ Государственной Думы (участвующихъ въ братскомъ съѣздѣ); 2) въ Думѣ вопросы эти, какъ оказывается, рѣшаются голосами иновѣрцевъ и даже не христіанъ, и 3) такой порядокъ глубоко оскорбляетъ религиозныя чувства вѣрующихъ и низводитъ православіе съ того положенія, которое исторически принадлежитъ ему въ православномъ русскомъ государствѣ,—и потому противорѣчитъ основамъ православной русской Церкви.

«Освободительная» печать усмотрѣла въ этомъ постановленіи братскаго съѣзда «клерикальную вылазку» противъ Думы, но что ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ, лучше всего свидѣтельствуется тотъ фактъ, что сами члены Государственной Думы участвовали въ съѣздѣ и сама же «освободительная» печать приписываетъ имъ инициативу такого постановленія. Очевидно, послѣднее направлено вовсе не противъ Думы, а только и исключительно противъ вѣдѣнія и рѣшенія ею православно-вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, въ которыхъ она, какъ учрежденіе, во-первыхъ, свѣтское и, во-вторыхъ, разновѣрное по своему составу, совсѣмъ некомпетентна и для вѣдѣнія и рѣшенія которыхъ она и не призвана.

Думѣ вовсе не принадлежитъ всеобъемлющая власть въ области законодательства. Ея вѣдѣнію и компетенціи вовсе не подлежатъ дѣла и вопросы, касающіеся иностранной политики; армія и флотъ также не подлежатъ ея вѣдѣнію и компетенціи. Такъ же точно и церковно-православныя дѣла не входятъ въ ея компетенцію и не подлежатъ ея вѣдѣнію. Дума, правда, разсматриваетъ и пропускаетъ церковный бюджетъ, но это вовсе не ставитъ православную Церковь въ подчиненное ей положеніе и не даетъ права на вѣдѣніе православныхъ вѣроисповѣдныхъ вопросовъ. Черезъ Думу проходитъ и бюджетъ вѣдомства иностранныхъ дѣлъ, но по 12-ой ст. Основныхъ законовъ, «Государь Импера-

¹⁾ С. Дыбульский. Организация средней школы въ Европѣ. Ж. М. Н. П. 1906 г. Часть IV. вгустъ: 160.

торъ есть верховный руководитель всѣхъ вѣдѣнныхъ сношеній Россійскаго государства съ иностранными державами. Имъ же опредѣляется направление международной политики Россійскаго государства». И бюджеты арміи и флота проходятъ чрезъ Думу, но, по ст. 14 Основныхъ законовъ, «Государь Императоръ есть Державный Вождь россійской арміи и флота. Ему принадлежить верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россійскаго государства. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и издаетъ указы и повелѣнія относительно: дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и флота и всего вообще относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго государства».

Такъ же точно и въ области церковной. Церковный бюджетъ проходитъ чрезъ Думу, но, по ст. 64 Основныхъ законовъ, «Императоръ, яко христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія». Въ статьѣ же 65-й Основныхъ законовъ прямо говорится, что «въ управленіи церковномъ Самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода», а не посредствомъ Государственной Думы. Ясно, что послѣдняя *de jure* и не имѣетъ никакого отношенія къ дѣламъ и вопросамъ, касающимся вѣры и Церкви православной.

По 68 ст. Основныхъ законовъ, «дѣла церковныя христіанъ иностранныхъ исповѣданій и иновѣрцевъ въ Имперіи Россійской вѣдаются ихъ духовными властями и особенными правительствами, Верховною властью къ сему предназначенными». Можно ли допустить, чтобы въ то время, когда церковныя дѣла инославныхъ и иновѣрцевъ вѣдались ихъ духовными властями и особыми учреждениями, предназна-

ченными къ сему, — дѣла господствующей въ государствѣ православной Церкви и вѣры вѣдались не православно-духовными властями, не Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, предназначеннымъ къ сему, а Государственною Думой, учрежденіемъ не только свѣтскимъ, но и состоящимъ даже не изъ однихъ православныхъ, а и изъ иновѣрцевъ, даже не христіанъ?!

Господствующая въ государствѣ Церковь и вѣра не могутъ, конечно, пользоваться меньшими правами, чѣмъ инославіе и иновѣріе: ей во всякомъ случаѣ принадлежать права, принадлежатія послѣднимъ; ergo, — православно-церковныя дѣла должны были бы вѣдаться православно-духовными властями и учреждениями, предназначенными къ сему, если бы даже не существовало 65 статьи Основныхъ законовъ. Статья же 65 исключаетъ самую возможность какихъ бы ни было сомнѣній по этому поводу.

Такимъ образомъ, вопросъ объ изыятіи изъ вѣдѣнія Думы вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, касающихся православія, это вопросъ не объ измѣненіи закона, а о соблюденіи его. *De jure* Думы не принадлежить вѣдѣніе вѣроисповѣдныхъ вопросовъ, она присвоила себѣ это лишь *de facto* и лишь касательно православія. Вѣроисповѣдные законопроекты Думы не касаются инославія и иновѣрія по существу: законопроектами права ихъ не сокращаются, а наоборотъ — расширяются. Права же православія умалются и самое положеніе православной Церкви въ государствѣ существеннымъ образомъ измѣняется.

Инославіе и иновѣріе именуется въ Основныхъ законахъ «иностранными исповѣданіями»; т. е. чужими русскому государству. Это и понятно, такъ какъ, по Основнымъ законамъ, Россія — государство православное. И вотъ въ то время, когда «иностранныя», т. е. чужія исповѣданія возвышаются, своя господствующая вѣра и Церковь унижаются. Такое положеніе естественно при вѣдѣніи церковно-рели-

гіозныхъ дѣлъ Думой, состоящей въ значительной части изъ иновѣрцевъ и руководствующей политическими соображеніями. Но оно неестественно съ точки зрѣнія какъ Основныхъ государственныхъ законовъ, такъ и простого здраваго смысла; оно въ высшей степени тягостно для религіознаго чувства вѣрующихъ русскихъ людей.

Никакого «похода» на права Думы никто не учиняетъ. Но если недопустимо посягательство на права Думы, то въ равной же мѣрѣ, если не болѣе, недопустимо и посягательство на права Церкви и вѣры православной, принадлежація имъ по Основнымъ государственнымъ законамъ. Наши же «освободители» считаютъ это не только допустимымъ, но во всякой защитѣ правъ вѣры и Церкви православной усматриваютъ «клерикализмъ» и «нетерпимость». Какой же «клерикализмъ», когда рѣчь идетъ не о какомъ-либо расширеніи правъ Церкви, а только о соблюденіи принадлежащихъ ей правъ? Какая же это «нетерпимость», когда два года уже терпится такое положеніе?

CCLXXIV.

Что современное положеніе вѣроисповѣднаго вопроса основано на нетерпимости,— это не подлежитъ сомнѣнію, и оспаривать этого никто не станетъ. Но съ чьей стороны эта нетерпимость? Мы слышимъ обвиненія въ «нетерпимости» по адресу православнаго духовенства и православно-русскихъ людей, выступающихъ на защиту своей вѣры и Церкви. Но уже самое положеніе, ставящее православное духовенство и православно-русскихъ людей въ необходимость защиты, обороны, — едва-ли свидѣтельствуетъ объ ихъ «нетерпимости». Братскій съѣздъ въ Вильнѣ собрался для выработки мѣръ обороны противъ натиска католицизма, и это оказывается «нетерпимостью»! Но что же тогда сказать о нападающей сторонѣ? Вотъ что говоритъ одинъ изъ членовъ Государственной Думы

профессоръ С. Богдановъ: «Въ связи съ вѣроисповѣднымъ вопросомъ въ Западномъ краѣ многіе готовы видѣть нѣкоторую религіозную нетерпимость у православной части населенія, будто бы ведущей борьбу съ католицизмомъ. Самая мысль объ этомъ жителямъ нашихъ западныхъ губерній представляется, въ буквальномъ смыслѣ слова, дикой. Не только православное населеніе края, но даже и православное духовенство здѣсь никогда не занимаютъ враждебной позиціи въ отношеніи всѣхъ иновѣрцевъ вообще, въ томъ числѣ и католиковъ, по поводу, именно, религіозныхъ разногласій. Для объективнаго наблюдателя отношеній между православными и иновѣрцами въ нашемъ Западномъ краѣ представляется даже недопустимымъ въ настоящее время обостреніе этихъ отношеній на религіозной почвѣ уже въ виду несомнѣннаго упадка религіозности въ массахъ населенія какъ среди православныхъ, такъ отчасти и среди католиковъ. Если, тѣмъ не менѣе, возможны и дѣйствительно бывають случаи несогласій, вражды и столкновеній между православными и католиками въ Западномъ краѣ, то исключительно на почвѣ политической. Уже давно и хорошо извѣстно, что полонизмъ однимъ изъ средствъ борьбы съ русской государственностью сдѣлалъ католицизмъ. При содѣйствіи католическаго духовенства ведется энергичная борьба въ интересахъ польской идеи, такъ какъ на практикѣ стараются отождествить католика и поляка. Обратившійся въ католицизмъ признается въ то же время полякомъ и политическимъ противникомъ русскаго народа и русскаго государства».

При наличности всего этого, дѣйствительно, «самая мысль о нетерпимости со стороны православныхъ представляется въ буквальномъ смыслѣ слова дикой». Дѣйствительно, у насъ идетъ въ послѣдніе годы религіозная борьба—между инославіемъ и иновѣріемъ, съ одной стороны, и православіемъ—съ другой, мѣстами, какъ

въ Западной Россіи, очень ожесточенная борьба. Борьба эта, дѣйствительно, идетъ на почвѣ нетерпимости, — мѣстами, какъ въ той же Западной Россіи, самой чудовищной нетерпимости. Но что представляетъ собою эта борьба? Она представляетъ собою нападеніе инославія и иновѣрія на православіе. Понятно, православные выступили на защиту своей вѣры и Церкви, и съ этою цѣлью организуются въ братства. Но такъ же понятно, что оно именно и неповинно въ «нетерпимости», въ этомъ всецѣло повинна нападающая сторона. Оказывается же, по увѣреніямъ «освободительно»-инородческихъ элементовъ, что православные, обороняющіеся отъ нападенія, проявляютъ «нетерпимость», нападающіе же только осуществляютъ «свободу совѣсти»!

Такимъ образомъ, въ борьбѣ католицизма съ православіемъ виноваты православные: они-де проявляютъ «нетерпимость» и мѣшаютъ полякамъ осуществлять «свободу совѣсти». Но вотъ другая картина: на почвѣ «свободы совѣсти», появляется въ той же Западной Россіи маріавитство. Польско-католики горячо стоятъ за «свободу совѣсти» и, «осуществляя» ее, успѣли уже совратить въ католицизмъ не одну сотню тысячъ православныхъ. Но достаточно было появиться маріавитству, чтобы тѣ же польско-католики совсѣмъ по другому заговорили о «свободѣ совѣсти». Вотъ картинка польско-католической «свободы совѣсти» въ отношеніи маріавитства: «На маріавитовъ правовѣрными католиками было поднято настоящее гоненіе. Въ 14 городахъ и мѣстечкахъ Привислинскаго края были организованы настоящіе маріавитскіе погромы. Дѣло доходило до кровопролитія. Кромѣ того, поляки стали домогаться у гражданской власти запрещенія маріавитства, какъ «опасной и вредной секты». А теперь, когда маріавиты предприняли хлопоты о признаніи маріавитства не какъ секты, а какъ вѣроисповѣданія, правовѣрные католики, вопреки своимъ не-

давнимъ ратованіямъ о свободѣ вѣроисповѣданія, въ отношеніи къ новому вѣроученію и новой религіозной общинѣ не только не признаютъ этой свободы, но стараются доказать необходимость всячески подавить маріавитство, какъ «религію суевѣрія».

Кто же виноватъ въ этой борьбѣ? Съ чьей стороны тутъ проявляется нетерпимость? Да, очевидно, и тутъ маріавиты виноваты, и тутъ «нетерпимость» проявляется со стороны маріавитовъ, ибо они подвергаются нападенію, они обороняющаяся сторона, какъ и православные. Польско-католики же и тутъ только осуществляютъ «свободу совѣсти»! Удивительно «нетерпимы» всѣ, неудобные польско-католикамъ и подвергающіеся нападенію со стороны послѣднихъ: ихъ избиваютъ и заставляютъ силой исповѣдывать католицизмъ, а они осмѣливаются обороняться, т. е. не желаютъ «терпѣть» такого осуществленія «свободы совѣсти»! Вотъ какъ осуществляется эта «свобода совѣсти» по отношенію къ православнымъ: «Въ цѣляхъ совращенія, въ среду простого темнаго народа пускаются разныя небылицы и легенды, вродѣ того, напримѣръ, что отъ православныхъ будетъ отобрана земля и передана католикамъ. Среди народной массы и такая пропаганда имѣетъ успѣхъ. Затѣмъ пускаются въ ходъ, въ качествѣ радикальныхъ средствъ, и чисто-физическія принужденія. Тѣ крестьяне, которые подпадаютъ подъ травлю сосѣдей католиковъ, бываютъ вынуждены переходить въ католичество, такъ какъ въ противномъ случаѣ поля и дуга ихъ подвергаются умышленной отравѣ, колодцы портятся, скотина калѣчится или убивается».

Какое же еще нужно доказательство «нетерпимости» со стороны православныхъ?!

Не то, конечно, странно и печально, что такое понятіе о «вѣротерпимости» и «свободѣ совѣсти» проводится инородцами и «освободителями» въ печати, — странно и печально то, что такое же понятіе о

нихъ проводится и въ Думѣ. Что, въ самомъ дѣлѣ, представляютъ собою думскіе вѣроисповѣдныя законопроекты, какъ не узаконеніе именно такихъ «вѣротерпимости» и «свободы совѣсти»? Ими вѣдь именно преслѣдуется цѣль принужденія православнаго населенія «терпѣть» ту «свободу совѣсти», которая осуществляется инославными и иновѣрцами. Законопроекты составлены именно такъ, какъ будто православные проявляютъ «нетерпимость» въ отношеніи инославія и иновѣрія и мѣшаютъ осуществленію «свободы совѣсти», и ими (законопроектами) инославіе и иновѣріе ограждаются отъ этой «нетерпимости». Объ огражденіи православія отъ чудовищной нетерпимости и ожесточеннаго натиска со стороны инославія и иновѣрія думскіе «освободительно»-инородческіе реформаторы и рѣчи не допускаютъ. «Вѣротерпимость» ими понимается, очевидно, именно въ смыслѣ обязательности для православныхъ «терпѣть» всякія насилия со стороны иновѣрцевъ и не мѣшать осуществленію ими «свободы совѣсти», т. е. свободы «освобожденія» совѣсти православныхъ русскихъ людей отъ православія.

Удивительно ли, что православнымъ русскимъ людямъ не въ могуту становится «терпѣть» такое поношеніе думскими реформаторами православія, и они молятъ Бога и Царя объ избавленіи ихъ отъ этой незаконной опеки?

ССLXXV.

Бываютъ, однако, случаи, когда и католики проявляютъ «нетерпимость», оказываясь солидарными съ православными и въ рѣзкой коллизіи съ «освободителями». Такую «нетерпимость» проявилъ французскій писатель, ревностный католикъ, С. Дартуа въ своей недавно вышедшей брошюрѣ о графѣ Л. Н. Толстомъ. Въ отлученіи его отъ Церкви Дартуа не только не видитъ «нетерпимости», которую видятъ наши «освободители», но вполне одобряетъ этотъ фактъ.

Этого, однако, мало. С. Дартуа проявляетъ такую «нетерпимость» къ «толстовской вѣрѣ», какая и у насъ была бы на рѣдкость! «Вѣра Толстого!—говоритъ Дартуа.—Итакъ миллионы и миллионы людей, которые вотъ уже 19 вѣковъ вѣрують въ христіанство и отправляютъ эту религію,—все они ошибались и вмѣстѣ съ ними ошибались также тѣ миллионы учителей, которые преподавали, объясняли и развивали христіанское ученіе и правила этой религіи. Итакъ, вся христіанская мораль сводится всего лишь къ четыремъ или пяти рецептамъ: уничтоженіе судовъ, крѣпостей и войнъ, прекращеніе присяги на вѣрность государству; вотъ и весь кодексъ, заключающійся въ Евангеліи. Толстой ничего не хочетъ знать ни о чемъ. Богословіе, исторія, экзегеза для него ничего не значать. Онъ преобразовываетъ міръ и совѣсть людскую однимъ мановеніемъ руки. Въ своей гордости и увлеченіи онъ упрекаетъ христіанскія общины въ томъ, что онѣ не поняли и не возвѣстили, что по смерти Иисуса земля должна быть плодородна безъ труда, что болѣзни должны прекратиться и что материнство отнынѣ не будетъ болѣзненнымъ.

И вотъ какого человѣка провозглашаютъ новымъ избавителемъ!»

Называя Толстого «человѣкомъ психически разстроеннымъ», Дартуа говоритъ, что «вѣра» его не представляетъ вовсе собою чего либо новаго и оригинальнаго: по существу своему, это подражаніе Жанъ-Жаку Руссо и Канту. «Возвращайтесь къ природѣ», — говоритъ Руссо. «Возвращайтесь къ Евангелію!»—говоритъ Толстой,—но къ Евангелію не подлинному, а «исправленному» и истолкованному самимъ Толстымъ, приспособленному имъ къ самому себѣ. «Изъ Евангелія, отрѣшеннаго отъ божественнаго авторитета, его всепроникающаго, можно извлечь программу, наполненную какимъ угодно бредомъ и безумствомъ»,—говоритъ Дартуа.

Психическое разстройство Толстого Дартуа

та видитъ въ его болѣзненной гордости, удовлетвореніе которой и является цѣлю всего его вѣросочинительства. «Не смотря на всѣ внѣшнія упрощенія жизни, въ костюмѣ и привычкахъ, Толстой,—говоритъ Дартуа,—является воплощенной гордостью, тою гордостью, которая ведетъ къ анархіи и революціи, хлопочетъ по пустому, напускаетъ на себя ложный видъ, прорицаетъ, но не ведетъ къ крещенію. Одинъ изъ друзей Толстого, Гальперинъ-Каминскій (еврей) рассказываетъ про него, что онъ желалъ бы быть заключеннымъ въ какой-нибудь грязной тюрьмѣ, гдѣ бы онъ могъ страдать отъ голода и холода. Если бы онъ дѣйствительно попалъ на нѣсколько дней въ тюрьму, то всѣ пустомели не замедлили бы провозгласить его мученикомъ, тогда какъ люди со здравымъ смысломъ, вѣроятно, склонны будутъ разсматривать это мѣсто заключенія не какъ тюрьму, а какъ отдѣленіе дома для психически-больныхъ людей»... «Но что за бѣда, что Толстой—человѣкъ психически-разстроенный! Онъ удовлетворяетъ потребности времени, онъ наполняетъ пустоту. И вотъ его окружаютъ, его слушаютъ, его превозносятъ до небесъ. Онъ священный пророкъ, и надвигающаяся революція готова прикрыться его именемъ».

Потому наша «освободительная» печать и замолчала самымъ тщательнымъ образомъ сужденіе о своемъ «великомъ учителѣ» Дартуа, извѣстнаго писателя и «передового» человѣка; вѣдь — онъ свергаетъ кумирь, именемъ котораго прикрывается не религіозная только, но и политическая революція. Вѣдь это—«нетерпимость» недосытаемая для нашихъ вѣроисповѣдныхъ реформаторовъ, ее нельзя подвести подъ дѣйствіе вѣроисповѣдныхъ законопроектовъ, т. е. уничтожить, слѣдовательно—нужно ее скрыть.

Такая «терпимость» и во всемъ проявляется нашими «освободителями»: отрицательное какое-нибудь явленіе въ православной жизни, какъ бы ничтожно оно ни

было, выставляется на видъ и раздувается^и, отрицательныя же давленія, несравненно болѣе значительныя, въ инославіи, иновѣріи и сектантствѣ—скрываются и прямо даже приписываются православію, какъ пресловутая «нетерпимость».

И опять-таки приходится повторить: не это странно и печально, а то, что и въ Думѣ успѣшно проводится новая тенденція, результатомъ чего и являются вѣроисповѣдныя законопроекты, устраняющіе несуществующую «нетерпимость» православныхъ и узаконяющіе въ чудовищныхъ размѣрахъ существующую инославно-иновѣрческую нетерпимость, обрушивающуюся на православіе. Такую реформацію дѣйствительно трудно «терпѣть», и если ей будетъ положенъ конецъ,—вся православная Россія осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ.

А. Волынецъ.

Очерки епархіальной и приходской жизни.

(Церковная школа и семья.—Преподаваніе Закона Божія въ нѣкоторыхъ городскихъ церковно-приходскихъ школахъ.—О приѣмѣ въ духовныя училища инословныхъ; о приготовительныхъ классахъ при духовныхъ училищахъ).

Празднованіе дня 25-лѣтія со времени Высочайшаго утвержденія правилъ о церковныхъ школахъ обратило мысль не только духовной, но и свѣтской печати къ вопросу о значеніи церковной школы. Нѣсколько яркихъ мыслей было брошено, между прочимъ, на эту тему Вятскимъ епархіальнымъ наблюдателемъ о. Смирновымъ въ его словѣ въ день празднованія 25-лѣтія. «Школа, говорится здѣсь («Вятск. Еп. Вѣд.» 1909 г., № 25), сама по себѣ не благо: школа только орудіе, которое можетъ служить благимъ цѣлямъ, но въ равной же мѣрѣ можетъ служить и злымъ цѣлямъ. Дѣло не въ количествѣ только школъ, но и—главное—въ ихъ качествѣ. Сила народа—въ здоровомъ его духѣ; отсюда ясно, что и система воспитанія и

обученія должна состоять въ развитіи этого духа... Это и дѣлаетъ церковная школа. Душа по природѣ христіанка, поэтому она требуетъ себѣ соответствующей пищи, и школа должна дать эту пищу, а это возможно сдѣлать только сохраняя свою нераздѣльность съ храмомъ. Вліяніе школы громадно, и какой духъ царитъ въ школѣ, такой же воцаряется и въ массѣ населенія. Необходимо, чтобы свѣтскія лица, принимающіяся за воспитаніе народа, были не только педагоги, но и истинные христіане по своимъ убѣжденіямъ. Школа должна быть предверіемъ Церкви.—Возможно ли послѣ этого образованіе и воспитаніе помимо Церкви и духовенства?

«Можно, правда, подготовить такіа поколѣнія, которыя, можетъ быть, будутъ обладать извѣстной степенью развитія, но это не избавитъ ихъ отъ самыхъ грубыхъ проявленій страстей и пороковъ, разрушающихъ какъ ихъ личное благо, такъ и благо всего народа... Спросите исторію, кто воспиталъ нашъ народъ? Варяги, греки, татары, поляки, нѣмцы? Князья, бояре, помѣщики, земство? Литература, искусства? Нѣтъ—Церковь. Она взлѣбляла его золотое сердце; она вдохнула въ него эту великую душу, то созерцательную до подвижничества, то дѣятельную до героизма,—ту душу, предъ которой въ нѣмомъ благоговѣніи преклонялись наши величайшіе писатели»...

Къ сожалѣнію, эта до полной очевидности ясная истина подъ разными предлогами оспаривается многими представителями нашей интеллигенціи именно потому, что вѣра для нихъ простой пережитокъ, Церковь—остатокъ средневѣковыхъ учрежденій; ихъ истинная религія—соціализмъ, ихъ ожидаемый мессія—это диктатура пролетаріата, достигнутая, конечно, путемъ насилія; они всѣ готовы воскликнуть вмѣстѣ съ Дистервегомъ, *vivat* школа, *pereat* церковь! Такихъ противниковъ школы ничѣмъ не убѣдишь, на всѣ доводы они отвѣчаютъ все тѣми же стереотипными фразами о

томъ, что въ духовныхъ семинаріяхъ, въ которыхъ уже 50 лѣтъ существуетъ дидактика, не даютъ педагогической подготовки, что въ церковныхъ школахъ не сообщаютъ никакихъ знаній, хотя программа и здѣсь та же, что и въ земскихъ, и т. п.

Но школы мало отвѣчать по своему характеру народному духу, ей нужно сумѣть овладѣть окружающею ее атмосферой, подчинить своему вліянію семью, осилить тѣ неблагопріятныя вліянія, которыя идутъ на питомцевъ школы со стороны родителей и сверстниковъ—тогда только она можетъ быть вполне увѣрена въ плодотворности обученія.—«Въ настоящее время, жалуются въ «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» одинъ законоучитель («Орловск. Еп. Вѣд.» 1909 г., № 16), школьники деревенскіе неосмысленными дѣтскими головами по мѣстамъ распѣваютъ такіа пѣсенки: «мы урядника убили, все начальство перебьемъ, никого мы не боимся, съ пѣсню въ каторгу пойдемъ!»—Это, разумѣется, не голосъ вліянія школы, а среды.—Семья любитъ школу, чтитъ и дорожить ею; но дѣло школьное строится и дѣлается въ почтительномъ отдаленіи отъ семьи. И особенно пагубно равнодушіе и отдаленіе отъ школы семьи въ противѣстѣ народномъ быту. «Школа ведетъ къ свѣту, учитъ вѣрѣ, молитвѣ, труду, трезвости и т. д., а семья въ упадкѣ, здѣсь очагъ всякихъ пороковъ и нечистоты. Школьникъ находится подъ двумя діаметрально противоположными вліяніями, но одолѣетъ всегда семья, если не приложитъ особенныхъ стараній». Зарыть эту бездну между школой и семьей въ простомъ народѣ, заставить семью нравственно подтянуться и не разрушать дѣло школьное, а помогать школѣ въ возрожденіи и обновленіи душъ питомцевъ авторъ статьи думаетъ при помощи церковно-приходскихъ совѣтовъ. «Быть не можетъ, чтобы пастырь приходскій не имѣлъ въ своемъ приходѣ двухъ-трехъ, а можетъ быть и десяти живыхъ душъ, которыя не приникли бы къ нему съ лю-

бовью, не приняли бы участія въ его трудѣ пастырекомъ, не помогли бы ему и словомъ и совѣтомъ и трудомъ. Такихъ-то лицъ нужно ближе поставить къ школѣ и чаще вводить въ ея помѣщеніе. Пастырь хорошо сдѣлаетъ, если введетъ въ эту дѣтскую святыню и ихъ отцовъ. Школьный святой образъ, предъ которымъ дѣти молятся, школьная бібліотека, школьныя картины, особенно священныя и родныя историческія,—все это благодатно пахнѣтъ на членовъ совѣта, и они безъ словъ почувствуютъ, что это за святыня—школа родная, церковная. И, повѣрьте, отзовется крестьянская душа на нужды школьныя, приметъ ихъ къ сердцу и залечитъ ихъ по мѣрѣ силъ и возможности».

Дѣйствительно, во многихъ мѣстахъ при нынѣшнемъ разложеніи молодежи и, вообще, упадкѣ нравственной жизни—воспитаніе дѣтѣхъ поръ будетъ стоять на одномъ мѣстѣ, пока учитель и священникъ не вторгнутся въ семью въ качествѣ ея друга и не подчинятъ еѣ своему вліянію. Если теперь, встрѣчая на улицѣ дѣтей, занятыхъ азартной игрой, безвзвѣдно сквернословящихъ, отцы часто равнодушно проходятъ мимо,—то, вѣдь нужно сказать правду, что кромѣ рѣдкихъ словъ священника съ церковной кафедры, имъ никто не ставилъ на видъ, что за возвращеніе и распушенность дѣтей дадутъ отвѣтъ Богу прежде всего родители, никто, по крайней мѣрѣ, не напоминалъ имъ объ этомъ часто, постоянно. Силы одного священника для этого были бы малы, и здѣсь ему нужно содѣйствіе тѣхъ лучшихъ людей прихода, которыхъ необходимо ближе привлечь не только къ школѣ, но и къ Церкви.

* *

«Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости» (1909 г., № 16) справедливо обращаютъ вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ городскихъ церковныхъ школахъ. Въ значительной части городскихъ школъ преподаваніе Закона Божія возложено или на діаконовъ, или на учителей и учитель-

ницъ. Приходскіе священники освобождены по той причинѣ, что они несутъ другія сложныя обязанности и законоучительствуютъ въ городскихъ училищахъ. И бываетъ такъ, что въ трехъдирномъ причтѣ городской церкви не находится священника, согласнаго взять на себя бесплатный трудъ въ церковной школѣ. И выходитъ, что пастыри оставляютъ свое родное, близкое,—преддверіе церкви, въ которой они служатъ, и идутъ въ чужія школы.

Церковная школа забывается и игнорируется настолько, что по мѣсяцамъ порогъ ея не переступаетъ нога настоятеля церкви; о завѣдующій школой, если онъ освобожденъ отъ уроковъ Закона Божія, является часто рѣдкимъ гостемъ въ школѣ. Такое отношеніе къ церковной школѣ городского духовенства страшно подрываетъ авторитетъ ея въ глазахъ населенія. Ваши школы, говорилъ одинъ мѣстный городской общественный дѣятель, отличаются отъ нашихъ (городскихъ) тѣмъ, что Законъ Божій у васъ читаютъ дьячки и барышни, а у насъ—батюшки. Городскіе батюшки уклоняются отъ преподаванія Закона Божія въ церковныхъ школахъ по той простой причинѣ, что трудъ этотъ бесплатный, а уроки въ городскихъ училищахъ хорошо оплачиваются. Оставленіе церковной школы городскими батюшками нельзя оправдать тѣмъ, что они занимаются въ другихъ училищахъ. Часъ времени можно ежедневно найти при добромъ желаніи. Во всякомъ случаѣ, долгъ законоучительства надлежитъ исполнить прежде всего въ церковной школѣ. Почему діаконы, получающій меньше доходовъ, должны бесплатно преподавать Законъ Божій, а священники того же прихода берутъ только платные уроки?

Если отмѣчаемое «Екатеринославскими Епархіальными Вѣдомостями» явленіе не представляется чисто мѣстною и рѣдкою ненормальностью, то его слѣдуетъ признать крайне печальнымъ и весьма опаснымъ. Школы, лишеныя непосредственнаго воз-

дѣйствія священника, теряютъ очень много въ смыслѣ сознательнаго усвоенія истинъ вѣры и добраго воспитательнаго вліянія уроковъ Закона Божія. Весьма важно то, что такое отношеніе духовенства къ своей церковной школѣ не остается тайной, а дѣлается извѣстнымъ обществу, — именно тому городскому интеллигентному обществу, которое чаще всего враждебно и предубѣжденно относится къ церковной школѣ, возводя на нее всевозможныя нареканія и стараясь показать, что и само духовенство сознаетъ слабыя стороны школы, но молчать. Развѣ описанное явленіе не будетъ въ рукахъ такихъ недоброжелателей истолковано, какъ лучшее къ тому доказательство! Да и вообще, «разъ о.о. духовные смотрятъ на свою школу, какъ на лишнюю и низшую, замѣчаютъ и авторъ отмѣченной статьи, «то какъ же должны смотрѣть на нее прихожане»?!

* *
* *
*

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода духовно-учебнымъ заведеніямъ предоставлено на будущее время производить приемъ иносословныхъ воспитанниковъ безъ ограниченія десятипроцентною нормою. «Это распоряженіе пишетъ «Нижегородскій церковно-общественный Вѣстникъ» (№ 16, 1909 г.) возвращаетъ духовно-учебнымъ заведеніямъ прежній кругъ дѣйствія, такъ какъ и по дѣйствующимъ уставамъ въ эти заведенія принимаются молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій (§ 6. Уст. Дух. Сем.). Высшее церковное правительство, допуская, по уставу 1867 г., безъ всякаго ограниченія въ духовно-учебныя заведенія дѣтей иносословныхъ родителей, имѣло въ виду, при выборѣ кандидатовъ на священническія мѣста, предпочтеніе основать на правѣ превосходства, а не на привилегіи происхожденія. Въ 1900 г. это намѣреніе церковной власти было измѣнено. Отмѣна постановленія 1900 г. идетъ на встрѣчу назрѣвшимъ нуждамъ современнаго общества. Что двери духовной школы должны быть открыты для

всѣхъ сословій, противъ этого едва ли можно возражать принципиально. Если задача школы состоитъ въ томъ, чтобы «сдѣлать изъ своихъ питомцевъ людей истинно религиозныхъ, искренно, сознательно, разумно преданныхъ Церкви, нелицемѣрно любящихъ ея уставы и священнодѣйствія, свободно, безъ принужденія подчиняющихся ея требованіямъ», то почему же нужно думать, что эта цѣль можетъ быть осуществлена только лицами, принадлежащими духовному сословію? Высокое званіе христианина носить каждый сынъ православной Церкви, и приобрѣтеніе христіанскаго воспитанія — долгъ cadaго христианина... Отмѣна Святѣйшимъ Синодомъ ограниченія приема иносословныхъ должна быть привѣтствуема, какъ мѣра безусловно цѣлесообразная. Она сниметъ съ духовной школы пятно кастовой замкнутости, дастъ новый притокъ свѣжихъ силъ и постепенно сольетъ наше духовенство въ одно цѣлое съ общей народной волной. Духовная школа должна стать въ ближайшую связь со школой народной... Практическія послѣдствія снятія ограниченія съ иносословныхъ воспитанниковъ также очень важны. Духовенство упрекали въ томъ, что оно содержитъ своихъ дѣтей на церковныя деньги. Въ настоящее время это нареканіе должно потерять смыслъ...

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что стѣснительная мѣра въ отношеніи иносословныхъ въ 1900 г. была вызвана не какими-либо кастовыми тенденціями, а замѣченнымъ во многихъ училищахъ фактомъ неблагопріятнаго нравственнаго вліянія этихъ воспитанниковъ. Отсюда создалось недобѣріе къ иносословному элементу. Случаи неблагопріятнаго вліянія иносословныхъ въ нѣкоторыхъ училищахъ будутъ отчасти и понятны, если принять во вниманіе, что въ духовную школу изъ иносословныхъ попадали главнымъ образомъ дѣти разныхъ разжившихся кулаковъ, трактирщиковъ и торговцевъ, семейная обстановка которыхъ далеко не благопріятствовала приобрѣтенію добрыхъ навыковъ. Теперь, съ распространеніемъ цер-

ковно-приходскихъ школъ можно думать, что въ двери духовныхъ училищъ будутъ стучаться другіе элементы, чисто народные, а, съ другой стороны, есть надежда, что начальная церковная школа сгладитъ своимъ вліяніемъ тѣ рѣзкія черты, которыя привьетъ дурная семья и во всякомъ случаѣ съумѣетъ предупредить училищное начальство о томъ, какой питомецъ стучится въ ея дверь. Наша деревня, наша народная семья не бѣдна талантами и самородками. Но этимъ пышнымъ цвѣткамъ негдѣ расцвѣстись и, не успѣвъ расцвѣсти, они увядаютъ заглушаемые окружающими со всѣхъ сторонъ сорными травами. «Кому они нужны въ деревнѣ, эти самородки таланты, когда кругомъ ихъ глушь, нищета и безпросвѣтное невѣжество» («Орлов. Епарх. Вѣд.», 1909 г., № 8). Дѣло пастыря и церковно-приходскаго совѣта придти на помощь этимъ талантливымъ дѣтямъ деревни и дать имъ возможность попасть въ ту школу, откуда при добромъ желаніи выходятъ духовные просвѣтители нашей деревни—пастыри и служители Церкви.

* *
*

Исходя изъ того же положенія о повсемѣстномъ распространеніи теперь церковно-приходскимъ школъ «Воронежскія Епарх. Вѣдом.» (1909 г., № 10) дѣлаютъ рядъ цѣнныхъ замѣчаній относительно бесполезности существующихъ донныѣ при многихъ духовныхъ училищахъ приготовительныхъ классовъ. Начальныя церковныя школы имѣются во всякомъ, даже захолустномъ, приходѣ, а потому даютъ возможность получить подготовку для поступленія въ духовное училище не только дѣтямъ священника, діакона, псаломщика, но и бѣдной вдовы, безъ затраты какого-либо капитала. Можно сказать болѣе, приготовительный классъ не только не нуженъ, но существованіе его причиняетъ дѣтямъ даже вредъ и притомъ весьма значительный. Дѣти успѣшно окончившія курсъ въ начальной школѣ, поступая въ этотъ классъ и не встрѣчая въ курсѣ ничего новаго, интереснаго

и занимательнаго, до того излѣниваются, что иныя изъ нихъ еле-еле переходятъ изъ приготовительнаго въ первый классъ, другія же, хотя и переходятъ во главѣ класса въ первомъ пяткѣ, но вслѣдствіе легкаго отношенія къ дѣлу и успѣвшей уже привиться лѣности, въ послѣдующихъ классахъ спускаются до самыхъ низовъ—до переэкзаменовокъ и до исключенія по малоуспѣшности включительно. Вотъ что говорить за бесполезность и скорѣйшее устраненіе приготовительнаго класса. Правда, попадаютъ дѣти священника и діакона, которыя не могутъ за три года надлежащимъ образомъ усвоить программу начальной школы, но это зависитъ даже не отъ природной малоспособности, а скорѣе отъ того, что родители предоставляютъ своимъ дѣтямъ полную свободу ничего недѣланія въ болѣе чѣмъ полугодичныя каникулы. «Пусть, моль, погуляетъ, книга-то еще надоѣсть, окончить курсъ начальной школы, хорошо, не окончить—не бѣда», въ приготовительный то классъ, во всякомъ случаѣ, сдать экзаменъ. Такимъ образомъ и поступаетъ въ приготовительный классъ разношерстная публика,—одинъ кончилъ курсъ успѣшно, другой съ трудомъ, третій не окончилъ, четвертый просидѣлъ во второй группѣ два года и т. д.

Справедливыя указанія автора относятся отчасти и къ первому классу училища, и сюда также поступаютъ мальчики, далеко не одинаковыхъ познаній, одни, по ариеметикѣ, напримѣръ, весь курсъ знаютъ напередъ, другіе его проходятъ вновь,—и получается для лучшихъ, болѣе подготовленныхъ и болѣе усердныхъ въ начальной школѣ элементовъ далеко не полезная учеба разсѣянности, лѣни и ничегонедѣланія.

Большое мѣсто программы духовныхъ училищъ состоитъ въ ея полной неприороченности къ программѣ начальной школы. Могутъ сказать, что это былъ бы напрасный трудъ, да при томъ еще вопросъ, кому слѣдуетъ принаравляться,—начальной школѣ къ курсу перваго класса средне-

учебныхъ заведеній, или наоборотъ. Но послѣдній вопросъ очень небольшой и рѣшеніе его ясное и безспорное въ томъ, что начальная школа, для огромнаго большинства своихъ питомцевъ являющаяся и первою и послѣднею, и должна принаровляться въ своихъ программахъ именно къ этому своему назначенію и давать минимальный, но полный концентръ необходимыхъ знаній. Дѣло же средней школы и, въ частности, духовнаго училища такъ поставить обученіе въ первыхъ и отчасти, можетъ быть, и послѣдующихъ классахъ, чтобы за исключеніемъ необходимаго возобновленія въ два, три и, вообще, нѣсколько уроковъ того, что должно быть извѣстно въ начальной школѣ, не было повторенія и новаго переучиванія уже усвоеннаго большинствомъ или, во всякомъ случаѣ, многими учениками. Это необходимо имѣть въ виду при предстоящемъ пересмотрѣ программъ духовныхъ училищъ и самаго ихъ учебнаго плана. Можетъ быть не только притовительный, но, въ значительной части, и первый классъ нынѣшнихъ духовныхъ училищъ окажется излишнимъ.

Б.

Состояніе Отечественной Церкви по послѣднему всеподданнѣйшему отчету Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1903—1904 г.г.

Только что вышелъ изъ печати всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1903—1904 г.г.

На основаніи этого отчета можетъ быть представленъ слѣдующій краткій статистическій очеркъ состоянія Отечественной Церкви за 1903—1904 г.г.

І. Управленіе.

Высшее церковное управленіе сосредоточивалось въ Святейшемъ Синодѣ, первенствующимъ и постояннымъ членомъ кото-

раго состоялъ С.-Петербургскій митрополитъ Антоній. Другіе члены Святейшаго Синода мѣнялись.

Къ концу 1904 года въ предѣлахъ Россійской Имперіи состояло 66 епархій и одна епархія въ Сѣверной Америкѣ.

Епархіями управляли: 3 митрополита, 14 архіепископовъ и 51 епископъ. Викарныхъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 47. Изъ 67 епархій викаріатства находились въ 35 епархіяхъ.

Въ личномъ составѣ Россійской іерархіи въ отчетное время произошло немало перемѣнъ, а именно: возведено въ санъ епископовъ-викаріевъ въ 1903 году 9 и въ въ 1904 году 11 архимандритовъ. Уволено отъ управленія епархіями на покой въ 1903 году 5 и въ 1904 2 преосвященныхъ. Скончалось въ 1903 году: 1 митрополитъ и 7 епископовъ и въ 1904 году: 3 архіепископа и 4 епископа.

ІІ. Церкви.

Православныхъ храмовъ къ концу 1904 года было: 50.888, изъ нихъ было соборныхъ 733, монастырскихъ 1.884, приходскихъ и ружныхъ 38.188, домовыхъ и при казенныхъ заведеніяхъ 2.187, единовѣрческихъ 398, приписныхъ и упраздненныхъ 5.025 и кладбищенскихъ 2.473. Кромѣ того, еще имѣлось 20.449 часовенъ и молитвенныхъ домовъ.

Вновь было построено и освящено православныхъ храмовъ: въ 1903 году 698 (314 каменныхъ и 384 деревянныхъ) и въ 1904 году 633 (307 каменныхъ и 326 деревянныхъ), а всего 1.331 храмъ. Часовенъ и молитвенныхъ домовъ было построено: въ 1903 году 296 (56 каменныхъ и 240 деревянныхъ) и въ 1904 году 248 (54 каменныхъ и 194 деревянныхъ), а всего 544 часовни и молитвенныхъ дома.

Изъ вновь сооруженныхъ и освященныхъ въ 1903—1904 г.г. храмовъ, по своему значенію и цѣнности, а также богатству украшенія, наиболѣе замѣчательными являются храмы: 1) во имя святаго

Ипатія, епископа Гагрскаго, въ Гаграхъ, на Черноморскомъ побережьи, 2) во имя Всѣхъ Святыхъ въ г. Смоленскѣ, въ такъ называемой Смоленской слободѣ, 3) во имя преподобнаго Серафима Саровскаго, въ Саровской пустыни, 4) во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна въ г. С.-Петербурга, на Выборгской сторонѣ, 5) во имя Воскресенія Христова въ г. С.-Петербурга, на Смоленскомъ кладбищѣ и 6) во имя Казанской иконы Божіей Матери въ деревнѣ Усачѣ, Нижегородской епархіи.

Затѣмъ производились работы по реставраціи древнѣйшаго, XII—XIII в.в., Нередицкаго храма въ г. Новгородѣ и храма конца XVII в. св. Іоанна Предтечи въ г. Ярославлѣ, замѣчательнаго по своей внѣшней архитектурѣ. На реставрацію перваго отпущено изъ епархіальныхъ суммъ 16.000 р. и втораго—изъ казны 64.080 руб. Владиміро-Волынское православное братство приняло на себя заботу о восстановленіи древнѣйшаго Васильевскаго храма въ г. Овручѣ, Волынской епархіи, основаннаго, по преданію, во времена св. Владиміра, князя Кіевскаго. Необходимыя для сего средства, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, собираются путемъ добровольныхъ пожертвованій.

Церковно-приходскія попечительства.

Благоустройству церковно-приходской жизни дѣятельно продолжали служить церковно-приходскія попечительства.

Общее число церковно-приходскихъ попечительствъ къ концу 1903 года было 19.638, къ концу же 1904 года ихъ было 19.985.

Наибольшее количество церковно-приходскихъ попечительствъ къ концу 1904 г. было въ епархіяхъ: Подольской—1.287, Тамбовской—1.008, наименьшее же въ епархіяхъ: Туркестанской—10 и Финляндской—3.

Главное вниманіе церковно-приходскихъ попечительствъ обращалось на благоустройство и украшеніе храмовъ и на этотъ

предметъ предназначаема была наибольшая часть пожертвованій. Такъ, въ 1903 году изъ общей суммы пожертвованій въ 5.403.988 руб. 94 коп. на благоустройство и украшеніе храмовъ истрачено было 4.135.343 руб. 61 коп., въ 1904 году изъ общей суммы пожертвованій въ 4.672.754 руб. 81 коп. на этотъ же предметъ истрачено было 3.603.640 руб. 28 коп. Наибольшее количество пожертвованій на украшеніе храмовъ сдѣлано было, какъ въ 1903, такъ и въ 1904 г.г., попечительствами Тамбовской епархіи (562.573 руб. 60 коп. и 369.260 р. 39 коп.), наименьшее же—попечительствами Московской епархіи (198 руб. 17 коп. и 217 руб. 97 коп.).

Не мало также вниманія удѣляли церковно-приходскія попечительства церковно-приходскимъ школамъ и дѣламъ благотворительности. Всего на этотъ предметъ сдѣлано было попечительствами пожертвованій: въ 1903 году—767.341 руб. 24 коп. и въ 1904 году—701.829 руб. 17 коп. Особенно много пожертвованій на это поступило, какъ въ 1903, такъ и въ 1904 г.г., отъ попечительствъ епархій: С.-Петербурга (78.957 руб. 22 коп. и 85.206 руб. 91 коп.) и Московской (87.912 руб. 61 коп. и 79.923 руб. 19 коп.); наименьшее же—отъ попечительствъ епархій: въ 1903 году—Литовской (86 руб. 80 коп.) и Енисейской (6 руб. 10 коп.); въ 1904 году—Благовѣщенской (59 руб.) и Минской (17 руб.).

Духовенству церковно-приходскія попечительства оказывали содѣйствіе въ устройствѣ причтовыхъ домовъ. Впрочемъ пожертвованій на этотъ предметъ церковно-приходскими попечительствами дѣлалось наименьшее количество. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ попечительства Благовѣщенской и Владивостокской епархій, которыми на нужды причтовъ удѣлено болѣе всего. Въ 18 же епархіяхъ на нужды причтовъ и совсѣмъ не было пожертвованій отъ попечительствъ. Всего попечительствами сдѣлано пожертвованій на

дужды причтовъ: въ 1903 году 380.368 р. 93 к. и въ 1904 году 274.369 руб. 87 к.

Всего же сдѣлано церковно-приходскими попечительствами на украшеніе храмовъ, церковно-приходскія школы, дѣла благотворительности и нужды причтовъ: въ 1903 году 5.403.988 руб. 84 коп. и въ 1904 году 4.672 руб. 81 коп. Наибольшее количество пожертвованій, какъ въ 1903, такъ и въ 1904 г.г., сдѣлано было попечительствами Тамбовской епархіи (608.593 р. 03 коп. и 413.344 руб. 26 коп.), наименьшее же попечительствами епархій: въ 1903 году—Енисейской (1.397 руб. 40 коп.) и въ 1904 г.—Олонецкой (2.503 руб. 25 к.).

Приходскія благотворительныя учрежденія.

Изъ приходскихъ благотворительныхъ учреждений заслуживаютъ особаго вниманія существующія при церквахъ больницы и богадѣльни.

Учрежденіе при церквахъ больницъ постепенно развивается. Такъ: въ 1902 году при церквахъ ихъ было 71; въ 1903 году ихъ увеличилось до 78, и въ 1904 году стало 84. Къ концу 1904 года больницы при церквахъ находились въ 20 епархіяхъ. Наибольшее количество ихъ было въ епархіяхъ: Иркутской—19 и Киевской—12. Въ нихъ призрѣвалось больныхъ: въ 1903 году—986 и въ 1904 году—1.941 человекъ обоего пола.

Богадѣлень при церквахъ было: въ 1903 году—874 и въ 1904 году—870. Къ концу 1904 года богадѣльни при церквахъ находились въ 48 епархіяхъ. Наибольшее количество богадѣлень въ 1904 году находилось при церквахъ епархій: Московской—181, Смоленской—97, Владимірской—50, Могилевской—49, Волынской и С.-Петербургской по 42. Въ нихъ призрѣвалось бѣдныхъ и немощныхъ: въ 1903 году—11.440 и въ 1904 году—12.300 человекъ обоего пола.

Какъ больницы, такъ и богадѣльни частью содержатся на церковныя средства, частью на пожертвованія благотворителей.

III. Монастыри.

Общее число монастырей Россійской Имперіи къ концу 1903 года было 875 и 1904 года—890. Въ числѣ послѣднихъ было: 300 мужскихъ монастырей и пустынь, въ томъ числѣ 4 лавры и 7 ставропигіальныхъ монастырей, 137 мужскихъ заштатныхъ монастырей, 228 женскихъ монастырей и общинъ, 154 женскихъ заштатныхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ 71.

Въ теченіе 1903—1904 г. г. учреждено было: 7 мужскихъ и 2 женскихъ монастыря, 1 мужская община, 1 женскій скитъ, 13 женскихъ общинъ; 13 женскихъ общинъ возведены въ общежительные монастыри, 1 богадѣльня преобразована въ общежительный монастырь, 6 необщежительныхъ монастырей обращены въ общежительные, 2 мужскихъ необщежительныхъ монастыря обращены въ женскіе общежительные.

Изъ новыхъ обитателей заслуживаетъ вниманія возстановленный въ 1903 году Оералонтовъ, Богородице-Рождественскій, монастырь, Новгородской епархіи. Этотъ монастырь основанъ былъ въ 1398 году преподобнымъ Оералонтомъ, сподвижникомъ преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, а въ 1798 году былъ закрытъ. Въ настоящее время на мѣстѣ древняго мужского монастыря учрежденъ женскій.

Въ 1903 году числилось въ монастыряхъ мужскихъ: монашествующихъ 9.523 и послушниковъ 8.074, въ женскихъ: монашествующихъ 11.863 и послушницъ 33.062, а всего было монашествующихъ 21.386 и находящихся на послушаніи 41.136; въ 1904 году числилось въ монастыряхъ мужскихъ: монашествующихъ 9.707 и послушниковъ 8.104, въ женскихъ: монашествующихъ 11.870 и послушницъ 36.559, а всего было монашествующихъ 21.577 и находящихся на послушаніи 44.663.

Изъ разнаго рода благотворительныхъ и богоугодныхъ учреждений при монастыряхъ особаго вниманія заслуживаютъ больницы и богадѣльни.

Къ концу 1904 года разнаго рода лечебныя заведенія находились въ 42 епархіяхъ при 193 монастыряхъ, изъ нихъ при 159 монастыряхъ были больницы, а въ остальныхъ 34—лечебныя заведенія низшаго разряда, какъ-то: амбулаторныя и фельдшерскіе пункты, приемные покои, временныя больничныя помѣщенія, аптеки и т. п. Содержатся находящіяся при монастыряхъ лечебныя заведенія преимущественно на средства обителей. Особенно широко развитъ въ монастырскихъ лечебныхъ заведеніяхъ амбулаторный приемъ больных. Нѣкоторыми монастырями зарегистрировано до 10.000 лицъ, которымъ была оказана та или другая медицинская помощь.

Богадѣльни при монастыряхъ къ концу 1904 года существовали въ 36 епархіяхъ. Всего было 140 богадѣленъ; изъ нихъ 86 содержались на монастырскія средства и 54 на пожертвованія частныхъ лицъ. Въ 114 богадѣльняхъ призѣвалось 1.542 больных, старыхъ и неимущихъ, въ остальныхъ же 26 богадѣльняхъ число призѣваемыхъ неизвѣстно. Наибольшее число богадѣленъ было при монастыряхъ епархій: Московской—23, Тамбовской—17, Воронежской и Новгородской по 7, Пензенской и Тверской по

По своей просвѣтительной и благотворительной дѣятельности заслуживаютъ вниманія обители, находящіяся на окраинахъ Россійской Имперіи, какъ мужскія, такъ и женскія. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны женскія обители: Моквинская на Кавказѣ, Красностоцкая—Гродненской епархіи, Березвечская—Литовской епархіи, Вировская и Лѣнинская—Холмской епархіи и Теолинская—Варшавской епархіи.

IV. Духовенство.

Къ концу 1904 года духовенства состояло на службѣ: протоіереевъ—2.569, священниковъ—45.174, діаконовъ—14.701 и псаломщиковъ—44.176.

Наибольшее число священнослужителей

къ концу 1904 года было въ епархіяхъ: Московской—2.304, Тамбовской—2.135, Подольской—1.667, Кіевской—1.617, Полтавской—1.562, Волынской—1.441; наименьшее же въ епархіяхъ: Владивостокской—106, Туркестанской—105, Благовѣщенской—102 и Финляндской—58.

Общее количество духовенства, бывшее въ 1904 году, по своему образованію распределяется слѣдующимъ образомъ:

Наименованіе учебныхъ заведеній.	Протоіереевъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.
Окончившихъ духовныя академіи	433	263	—	152
Окончившихъ университеты	22	—	—	—
Окончившихъ духовныя академіи и университеты	14	—	—	—
Не окончившихъ духовныхъ академіи	27	15	—	—
Окончившихъ духовныя семинаріи	1779	27170	322	841
Не окончившихъ духовныхъ семинарій	214	10713	757	5974
Окончившихъ свѣтскія средне-учебныя заведенія	48	1102	91	295
Окончившихъ духовныя училища	32	3092	7378	9010
Не окончившихъ духовныхъ училищъ	—	1131	3105	14845
Окончившихъ свѣтскія низшія учебныя заведенія	—	976	1828	7326
Съ домашнимъ образованіемъ	—	712	1220	5733

Общее число причтовъ, обезпеченныхъ казеннымъ содержаніемъ, въ 1902 году было 25.534; въ 1903 году такихъ причтовъ было 26.169, на содержаніе которыхъ отпускалось 10.979.570 руб. 85 к. и въ 1904 году стало 26.973, на содержаніе которыхъ отпускалось 11.479.570 руб. 98 к. Казеннымъ жалованьемъ были обезпечены всѣ причты Холмско-Варшавской, Рижской и Сѣверо-Западныхъ епархій. Затѣмъ наибольшее число причтовъ, обезпеченныхъ казеннымъ содержаніемъ къ концу 1904 года было въ Грузинскомъ Экзархатѣ—

1.627 и епархіяхъ: Подольской — 1.542, Кіевской—1.394, Волынской—1.264, Полтавской и Черниговской по 1.025; наименьшее же—въ епархіяхъ Благовѣщенской—76, Владивостокской—65, Донской — 23, Туркестанской—22 и Финляндской—9.

Отпускаемая изъ казны сумма на содержаніе городского и сельскаго духовенства съ 1905 года ежегодно увеличивается на 200.000 руб., такъ какъ Высочайше утвержденнымъ въ 22-й день декабря 1904 года мѣтніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ дополненіе къ ассигнуемымъ изъ казны суммамъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства отпустить ежегодно изъ суммъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1905 года, по 200.000 рублей.

Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Для оказанія помощи заштатному духовенству и ихъ семьямъ во всѣхъ епархіяхъ существуютъ попечительства призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія

Суммы попечительствъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія состояли: 1) изъ суммъ спеціально-попечительскихъ и 2) суммъ, находящихся въ вѣдѣніи сихъ попечительствъ, какъ: а) сиротскихъ, б) на леченіе больныхъ духовнаго званія, в) на устройство и содержаніе богадѣленъ и приютовъ для бѣдныхъ духовнаго званія и происхожденія, и г) на вспоможеніе разореннымъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ.

Въ 1904 году собственно попечительскихъ суммъ числилось 11.313.019 руб. 38 коп.; въ расходѣ было 3.051.287 руб. 24 коп.

Сиротскихъ суммъ, находящихся въ заведѣваніи попечительствъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, въ 1904 году числилось 1.650.505 руб. 70 коп.; въ расходѣ было 491.471 руб. 01 коп.

Суммы на леченіе больныхъ духовнаго званія находились при попечительствахъ

22 епархій. Въ 1904 году этихъ суммъ числилось 407.320 руб. 69 коп.; въ расходѣ было 154.673 руб. 34 коп.

Суммы на устройство и содержаніе богадѣленъ и приютовъ для бѣдныхъ духовнаго званія и происхожденія находились при попечительствахъ 20 епархій. Въ 1904 году этихъ суммъ числилось 1.015.923 руб. 32 коп.; въ расходѣ было 191.050 руб. 86 коп.

Суммы для вспоможенія разореннымъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ находились при попечительствахъ 10 епархій. Въ 1904 году этихъ суммъ числилось 188.769 руб. 88 коп.; въ расходѣ было 72.730 руб. 88 коп.

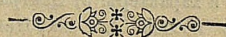
Общества взаимной помощи духовенства и эмеритальныя кассы.

Кромѣ епархіальныхъ попечительствъ во многихъ епархіяхъ учреждены общества взаимнаго вспоможенія и эмеритальныя вспомогательныя кассы. Однѣ изъ нихъ состоятъ при попечительствахъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, другія—независимо отъ попечительствъ. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ и кассъ образовали значительный основной капиталъ.

Общества взаимнаго вспоможенія существуютъ при попечительствахъ епархій: Воронежской, Омской, Самарской, Таврической и Томской. Въ 1904 году капиталъ этихъ обществъ былъ 160.159 руб. 12 к.; въ 1904 году этими обществами оказано было вспоможеній на сумму 80.743 руб. 47 коп.

Эмеритальныя кассы существовали при попечительствахъ епархій: Екатеринбургской, Минской, Олонецкой, Омской, Оренбургской, Псковской и Томской. Общій капиталъ этихъ кассъ въ 1904 году былъ 423.069 руб. 82 коп.; въ расходѣ было 171.235 руб. 23 коп.

(Обончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Открытие братскаго съезда въ г. Вильнѣ. Мисіонерскіе курсы во Владимірской епархіи.
† Н. П. Израильскій.

Въ воскресенье, 2 сего августа, послѣ литургіи и молебствія, совершенныхъ въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ Высокопреосвященнымъ Литовскимъ Никандромъ, въ сослуженіи съ другими архипастырями и пастырями, въ помѣщеніи 1-й гимназіи, открылся въ городѣ Вильнѣ съездъ представителей православныхъ западно-русскихъ братствъ. Предъ молебствомъ Высокопреосвященный Никандръ произнесъ выше напечатанное слово. Программа съезда утверждена Святѣйшимъ Синодомъ. Ею предусматриваются слѣдующіе вопросы:

I. Организация Братствъ.

1) Епархіальныя центральныя Братства и взаимоотношенія ихъ къ своимъ отдѣленіямъ и къ отдѣльнымъ храмовымъ Братствамъ въ епархіи. 2) Мѣры къ расширенію Братской дѣятельности и къ открытію новыхъ Братствъ по городамъ и селамъ. 3) Объединеніе Братствъ съ Приходскими Совѣтами, какъ учрежденіями вполне сходными по своимъ задачамъ и направленію. 4) Объединеніе дѣятельности всѣхъ Братствъ Западнаго края для взаимопомощи матеріальной и духовной.

II. Мисіонерская дѣятельность Братствъ.

1) Братская дѣятельность по созданію и украшенію православныхъ храмовъ, часовень. 2) Благоустройство въ богослуженіи—общенародное и хорошее церковное пѣніе; оживленіе проповѣднической дѣятельности. 3) Организация противокатолическихъ и противобалтическихъ миссій при Братствахъ. 4) Развитие мисіонерской дѣятельности и ея виды. 5) Устройство мисіонерскихъ курсовъ. 6) Изданіе и распространеніе брошюръ и листовъ мисіонерскаго содержанія.

III. Просвѣтительная дѣятельность Братствъ.

1) Открытіе Братскихъ школъ, общежитій при церковно-приходскихъ школахъ, приютовъ. 2) Внебогослужебныя собесѣдованія, публичныя богословскія чтенія, народныя съ свѣтовыми картинами и хоровымъ пѣніемъ чтенія, ихъ направленіе и характеръ. 3) Центральныя братскія склады пособій для народныхъ чтеній. 4) Епархіальныя братскія бібліотеки, ихъ отдѣ-

ленія по селамъ, читальни; центральныя братскія книжныя склады. 5) Епархіальныя издательскія комитеты; центральныя братскія издательскія комитеты. 6) Братская печать періодическая и повременная. 7) Центральная братская типографія.

IV. Экономическая дѣятельность Братствъ.

Дѣятельность Братствъ, направленная къ поднятію экономическаго благосостоянія православнаго населенія путемъ открытія различныхъ кредитныхъ учрежденій взаимопомощи; кредитныя товарищества, потребительныя лавки, трудовая помощь, сельско-хозяйственныя товарищества. Помощь безземельнымъ.

На съездъ прибыли не только представители всѣхъ епархіальныхъ братствъ, но и многихъ увѣданныхъ и даже сельскихъ. Отъ епархіи Подольской, Минской, Могилевской и Гродненской,—во главѣ делегацій, явились сами преосвященные архипастыри; братства Волынской епархіи—представляютъ ректоръ семинаріи архимандритъ Виссаріонъ, протоіерей К. Левицкій, Кіевской—протоіерей І. Троицкій. Наибольшее число делегатовъ представляютъ собою духовенство, въ качествѣ членовъ и председателей разныхъ братствъ; много и добровольцевъ, прибывшихъ, по выраженію одного батюшки, «выплакать на общей братской груди свое горе, подѣлиться своими опытами въ борьбѣ съ врагами Церкви и поучиться у другихъ». Отрадною стороною съезда является участіе въ немъ значительнаго числа свѣтскихъ интеллигентныхъ братчиковъ всѣхъ званій и состояній. Послѣ пѣнія молитвы «Днесъ благодать св. Духа», былъ прочитанъ указъ Святѣйшаго Синода о созывѣ съезда подъ предсѣдательствомъ архіепископа Никандра. Затѣмъ высокопреосвященный предсѣдатель обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой весьма ярко и обстоятельно изложилъ мотивы къ созыву съезда, его задачи, и указалъ характеръ и направленіе предстоящихъ работъ. Послѣ этого была заслушана Всеподданнѣйшая телеграмма, посланная отъ имени участниковъ съезда Государю Императору, одушевленно три раза прочитъ народный

гимнъ при кликахъ «ура». Затѣмъ произнесены были прѣвѣтвенныя рѣчи: членомъ Государственной Думы епископомъ Митрофаномъ, В. М. Скворцовымъ, архимандритомъ Макаріемъ, наблюдателемъ церковныхъ школъ Минской епархіи о. Павскимъ, далѣе приносились прѣвѣтствія отъ Кіевского братства (протоіерей Троицкій), отъ Гродненскаго (протоіерей Карчинскій), отъ Волынскаго, Могилевскаго. Казанскіе и многіе другіе центральные архипастыри и братства прислали прѣвѣтствія съѣзду по телеграфу.

На открытіи съѣзда присутствовали всѣ высшіе представители мѣстной военной и гражданской власти, представители обоого пола отъ преданнаго Церкви русскаго населенія Вильны, всѣхъ званій и состояній. Товарищами предсѣдателя съѣзда избраны—епископъ Евлогій и д. с. с. Благовѣщенскій, директоръ учительскаго института. По секціямъ предсѣдателями избраны—епископъ Гомельскій Митрофанъ, архимандритъ Маварій, членъ Государственной Думы, протоіерей Юранкевичъ.

Владимірскимъ Епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ Г. С. Орфеевымъ, съ благословенія высокопреосвященнаго архиепископа Николая, на средства Братства св. Александра Невскаго, въ погостѣ Преображенскомъ, Вязниковскаго уѣзда, съ 7-го по 20 іюня с. г. для священно-церковно-служителей зараженныхъ сектантствомъ приходовъ Вязниковскаго и Гороховецкаго уѣздовъ организованы были краткосрочные миссіонерскіе курсы. Въ числѣ слушателей на курсы явилось четырнадцать лицъ, въ томъ числѣ 4 священника, 6 діаконовъ, 3 псаломщика и 1 крестьянинъ — слѣпецъ изъ обращенныхъ въ православіе старообрядцевъ, нынѣ ревностный борецъ за св. Церковь. Въ программу занятій входили слѣдующіе предметы: краткая исторія штундобалтизма по даннымъ баптистическаго конгресса въ

Берлинѣ въ 1908 г., вѣроученіе этой секты и всестороннее раскрытіе пререкаемыхъ сектантами догматовъ—о священномъ преданіи, о Церкви Христовой, о рукотворномъ храмѣ, о святыхъ иконахъ, о молитвенномъ призваніи св. угодниковъ Божіихъ и о св. мощахъ. Въ свободное отъ занятій время курсисты знакомились съ литературой, за послѣднее время вращающейся среди сектантовъ, и, подъ руководствомъ о. Григорія Орфеева, устраивали между собою примѣрныя противосектантскія бесѣды. Праздничными же днями они, во главѣ со своимъ руководителемъ, въ мѣстномъ храмѣ совершали торжественныя богослуженія, сопровождая ихъ живыми пастырски-миссіонерскими бесѣдами и поученіями; эти богослуженія каждый разъ привлекали народъ въ значительномъ количествѣ. Курсы, такимъ образомъ, кромѣ той существенной несомнѣнной пользы, какую принесли слушателямъ, имѣли большое значеніе и для мѣстнаго православнаго населенія въ смыслѣ подъема его религіознаго духа.

† 18-го іюля сего года скончался послѣ тяжелой болѣзни (ракъ желудка) инспекторъ Ставропольской духовной семинаріи Николай Петровичъ Израильскій. Онъ окончилъ курсъ Казанской духовной академіи въ 1887 году и въ томъ же году былъ опредѣленъ преподавателемъ въ Оренбургскую духовную семинарію, въ должности инспектора Ставропольской семинаріи состоялъ съ 3 октября 1906 года. Во время службы въ Оренбургской семинаріи Н. П. Израильскій состоялъ кромѣ того (съ 27 января 1889 г. по 1895 г.) редакторомъ Оренбургскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь на Востокѣ.

Улучшеніе положенія христіанъ въ Турціи.—Иерусалимскій церковный вопросъ.—Новый журналъ антиохійскаго патріархата.—Статистика церкви Греческаго королевства.—† Бывшій вселенскій патріархъ Неофитъ.

Положеніе христіанъ въ Турціи постепенно измѣняется. Принципы равноправія всѣхъ народностей и религіозной свободы, провозглашенные турецкими конституционалистами, начинаютъ примѣняться, хотя и не всегда послѣдовательно.

Причинъ этой непослѣдовательности, главнымъ образомъ, двѣ. Съ одной стороны нынѣшніе господа положенія въ Турціи—младотурки прежде всего турецкіе патріоты. Благоклонное отношеніе къ христіанамъ младотурокъ, вообще индифферентно относящихся къ религіи, вытекаетъ не изъ симпатій къ самому христіанству, а исключительно изъ мотивовъ государственной выгоды. Они видятъ, что тяжелое положеніе христіанства въ Турціи заставляло христіанъ мечтать объ избавленіи отъ ига иновѣрныхъ и стремятся вселить въ нихъ иллюзію равноправія всѣхъ религій въ Турціи. Но охотно поступааясь въ вопросахъ чисто религіознаго характера, младотурки по тѣмъ же патріотическимъ мотивамъ оказываются совершенно непреклонными, какъ только религіозныя домогательства христіанъ принимаютъ опасную для единства Турціи націоналистическую окраску. Всѣ религіи свободны, но въ то же время въ Турціи нѣтъ ни турокъ, ни грековъ, ни болгаръ, ни арабовъ, а есть только оттоманцы—таковъ девизъ младотурокъ, которымъ они и руководятся въ своей политикѣ.

Другая причина медленности въ улучшеніи положенія христіанъ въ Турціи—это фанатизмъ темной народной массы, совершенно чуждой идеѣ вѣротерпимости и по-прежнему относящейся къ христіанству съ тою же дикой враждебностью,

какъ и въ теченіе многихъ вѣковъ со-вмѣстной жизни съ христіанскими народностями. Младотурки боятся возбудить противъ себя эти массы слишкомъ благоклоннымъ отношеніемъ къ христіанамъ и потому не доводятъ свои реформы въ этомъ отношеніи до конца. Вотъ важнѣйшіе факты, обрисовывающіе политику младотурокъ. По сообщенію «Kath. Kirchenzeitung», великій визирь побудилъ недавно духовнаго главу мусульманъ—шейхъ-уль-ислама написать посланіе, въ которомъ мусульманамъ совѣтуется терпимо относиться къ христіанамъ, такъ какъ христіане и мусульмане—братья. Это посланіе предполагается прочесть во всѣхъ мечетяхъ во время ближайшаго Рамазана.

Къ сожалѣнію, взглядъ младо-турокъ не находитъ себѣ отголоска въ народной массѣ и врядъ ли посланіе убѣдитъ правовѣрныхъ признать «христіанскихъ собакъ» за своихъ братьевъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чтеніе посланія можетъ произвести противоположное дѣйствіе, усиливъ мусульманскій фанатизмъ.

Другая благоприятная христіанамъ мѣра—это циркуляръ турецкаго правительства къ провинціальнымъ властямъ, съ приказаніемъ давать немедленно ходъ всѣмъ просьбамъ христіанъ о постройкѣ новыхъ церквей и школъ. Кто знакомъ съ тѣми безконечными мытарствами, которыя приходилось испытывать христіанамъ при постройкѣ и даже ремонтѣ церквей и школъ, тому понятна будетъ ихъ радость по поводу этого циркуляра. Но радость эта далеко не полная. Христіанскіе журналы справедливо находятъ, что правительство безъ всякой причины остановилось въ данномъ дѣлѣ на половинѣ дороги. Оно распорядилось лишь о томъ, чтобы формальности при постройкѣ церквей и школъ выполнялись скорѣй, тогда какъ нужно было просто отмѣнить большую часть этихъ страшно сложныхъ, стѣнительныхъ и совершенно не нужныхъ формальностей. Церкви и школы можно въ Турціи строить,

только получивъ высочайшій фирманъ, но для того, чтобы получить этотъ фирманъ, нужно предварительно пройти инстанціи казы, санджака, вилаета, государственнаго совѣта, совѣта министровъ и, наконецъ, высочайшаго одобрения. Такимъ образомъ, добиться разрѣшенія на постройку маленькой церкви въ Турціи было гораздо труднѣе, чѣмъ добиться концессіи на желѣзную дорогу и часто на хлопоты, иногда въ концѣ концовъ безуспѣшныя, тратилось 20—30 лѣтъ. Христіанскіе журналы поэтому находятъ, что всѣ эти формальности нужно отмѣнить и постройку церквей и школъ предоставить въ вѣдѣніе мѣстныхъ городскихъ совѣтовъ, какъ и постройку другихъ зданій.

Третій благопріятный для христіанъ фактъ—это стремленіе правительства уладить религіозныя распри между македонскими христіанами, при чемъ, конечно, правительство заботится вовсе не объ интересахъ христіанства, а лишь объ уничтоженіи той опасной для Турціи національной розни, которая давала прежде европейскимъ державамъ снованіе вмѣшиваться во внутреннія дѣла Турціи. Бывшимъ главнымъ инспекторомъ Македоніи Хильми пашей выработанъ законопроектъ относительно церквей и школъ въ Македоніи, обладаніе которыми является яблокомъ раздора между греками, болгарамъ и сербамъ. По этому законопроекту, состоящему изъ 12 параграфовъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ все населеніе признаетъ себя находящимся подъ властью патріархіи или экзархіи,—церкви и школы должны считаться находящимися подъ тою властью, которой желаетъ подчиняться населеніе. Если же часть населенія признаетъ патріархію, а часть экзархію, то церковь и школа должны поступить подъ вѣдѣніе той власти, которой онѣ принадлежали первоначально, а другая часть населенія должна выстроить новыя церкви и школы при правительственной субсидіи. Наконецъ, если въ селѣ есть двѣ церкви или школы, принадлежа-

щія одной сторонѣ, то эта сторона и можетъ избрать себѣ одну церковь или школу, а оставшіяся поступаютъ въ собственность другой стороны.

Для новыхъ церквей, строяемыхъ съ денежной помощью правительства, императорскаго фирмана не требуется, а разрѣшеніе на ихъ постройку даетъ начальство вилаета. Денежную помощь на постройку церквей и школъ правительство будетъ оказывать только при проведеніи законопроекта въ жизнь, а если какая-либо часть прихода пожелаетъ въ послѣдствіи перейти изъ-подъ власти патріарха подъ власть экзарха или наоборотъ, то она должна построить церковь и школу исключительно на свои средства.

Какъ мы видимъ, законопроектъ даетъ преимущество той сторонѣ, на имя которой церкви и школы были записаны первоначально, и такъ какъ громадное большинство ихъ были первоначально записаны на имя патріархіи, то естественно, что органъ болгарской экзархіи въ Константинополѣ «Вѣсти» подвергнулъ этотъ въ общемъ удачный и благопріятный христіанамъ законопроектъ слишкомъ суровой критикѣ. При разсмотрѣніи законопроекта въ парламентѣ 7-го августа болгарамъ были сдѣланы нѣкоторыя уступки и законопроектъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что церкви будутъ составлять собственность той части населенія, которая составляетъ не менѣе двухъ третей его, а меньшинству предоставлено выстроить для себя другую церковь.

Уступая желаніямъ христіанъ въ вопросахъ чисто-религіозныхъ, правительство, какъ мы сказали, въ то же время борется съ національнымъ сепаратизмомъ христіанскихъ народностей. Въ этомъ отношеніи особенно характерны два факта. До сихъ поръ въ греческихъ и болгарскихъ общинахъ школахъ въ Турціи учителями были часто выходцы изъ Греціи и Болгаріи, не принимавшіе турецкаго подданства. Теперь правительство нашло, что такой порядокъ

опасенъ для Турціи, такъ какъ такіе учителя являютя дѣятелями болгарской и пан-эллинстической пропаганды, и намѣрено предписать, чтобы учителями были исключительно оттоманскіе подданные. И греческая и болгарская пресса очень недовольна этою мѣрой и старается убѣдить правительство отказаться отъ нея, указывая на недостатокъ образованныхъ людей въ Турціи. Обращено вниманіе и на учебники, по большей части составленные и изданные въ сосѣднихъ странахъ и возбуждающіе въ молодомъ поколѣніи ненависть къ Турціи. Другая мѣра, еще болѣе затрагивающая интересы христіанскихъ народностей въ Турціи, это — запрещеніе политическихъ обществъ, «основанныхъ на различіи племенъ или народностей». Законопроектъ объ этомъ запрещеніи принятъ былъ недавно турецкимъ парламентомъ послѣ горячей рѣчи въ его защиту министра внутреннихъ дѣлъ, заявившаго, что отказъ въ принятіи закона былъ бы опасенъ для отечества и что законъ не направленъ противъ народностей въ государствѣ, а лишь требуетъ отъ нихъ, чтобы всѣ онѣ проводили одну оттоманскую политику. Теперь въ Турціи не можетъ быть ни греческихъ, ни болгарскихъ, ни армянскихъ обществъ политическаго характера, и естественно, что новый законъ встрѣченъ былъ христіанскими народностями Турціи съ сильнымъ неудовольствіемъ. Нужно, однако, признать, что недовѣріе правительства къ христіанамъ въ значительной мѣрѣ вызвано ими самими. Взаимная вражда христіанскихъ народностей Турціи съ объявленіемъ конституціи не только не улеглась, но какъ будто даже усилилась и проявляется въ весьма непривлекательныхъ формахъ. Греки и болгары стремятся обвинить друга друга въ опасныхъ для цѣлости турецкой имперіи стремленіяхъ, въ измѣнѣ конституціи и т. п. Съ торжествомъ повторяетъ органъ экзархіи замѣчаніе одного турецкаго сановника, что «μεγάλη ιδέα» — (мечта грековъ о возстановленіи визан-

тійскаго царства) — это періодически возобновляющаяся болѣзнь грековъ, отъ которой прекрасно помогаетъ кровопусканіе, старается приравнять обращеніе патріарха къ представителямъ европейскихъ державъ съ просьбой о защитѣ къ государственной измѣнѣ, обвиняетъ въ пан-эллизмѣ греческія «адельфіи» и «тетеріи», раздуваетъ крискій вопросъ и т. д. Не остается въ долгу и греческая пресса. Она обвиняетъ болгаръ передъ турками въ стремленіи создать на счетъ Турціи «Великую Болгарію», выставляетъ на видъ политическую опасность существованія болгарскаго экзархата въ Константинополѣ и т. п. Неудивительно, что младотурки принимаютъ мѣры предосторожности, которыя могутъ помѣшать свободному развитію христіанскихъ народностей въ Турціи. Гораздо лучше отношенія между греками и армянами. Недавно армянскій патріархъ Дуріанъ посѣтилъ православнаго Вселенскаго патріарха Іоакима. Черезъ день патріархъ со свитою сдѣлалъ отвѣтнѣй визитъ Дуріану и затѣмъ направился въ армянскій кафедральный соборъ. При звонѣ колоколовъ и большомъ стеченіи народа Вселенскій патріархъ вошелъ въ алтарь, приложился къ кресту и Евангелію и затѣмъ, обратившись къ народу, произнесъ воодушевленную рѣчью взаимной любви и солидарности между двумя передовыми христіанскими народностями Турціи — греческой и армянской и о необходимости тѣснаго единенія ихъ для защиты своихъ правъ и интересовъ обѣихъ церквей. Народъ громкими возгласами выражалъ свое одобреніе словамъ патріарха. Облобывшись съ Дуріаномъ, патріархъ Іоакимъ покинулъ соборъ. Какимъ бы великимъ благомъ для всѣхъ христіанъ Турціи было бы полное и всецѣлое осуществленіе мысли патріарха о необходимости единенія между христіанскими народностями Турціи не только между православными и армянами, но прежде всего между православными гре-

ками и православными же болгарами, сербами и арабами!

Иерусалимскій церковный вопросъ поне-многу улаживается. 28 іюля Александрійскимъ патріархомъ Фотіемъ была получена телеграмма отъ собравшихся въ Константинополь святыхъ гробцевъ, недовольныхъ благосклонностью Іерусалимскаго патріарха Даміана къ арабамъ. Въ телеграммѣ сообщается, что по настоянію правительства и по настоятельному совѣту великаго эвергета Зервудаки они примирились съ блаженнѣйшимъ Даміаномъ. Телеграмма подписана митрополитами: Назаретскимъ Теофаномъ, Севастійскимъ Гликеріемъ, скевофилаксомъ Евѣиміемъ, главнымъ секретаремъ Мелетіемъ и ректоромъ Крестной семинаріи Хрисостомомъ. Надѣемся, что теперь и патріархи, Константинопольскій и Александрійскій, будутъ считать Іерусалимскій кризисъ рѣшеннымъ и возобновятъ каноническія сношенія съ Даміаномъ, какъ патріархомъ Іерусалимскимъ. Основаній для иного образа дѣйствій нѣтъ никакихъ, а за него стоятъ высокіе мотивы церковнаго мира и единенія ¹⁾.

Въ Антиохійскомъ патріархатѣ возникъ духовный журналъ «Благодать», издаваемый на арабскомъ языкѣ. Въ первомъ № журнала содержится, между прочимъ, пат-

¹⁾ Когда наша статья была уже напечатана, журналъ вселенской патріархіи принесъ извѣстіе, отъ котораго радостно забьется сердце всякаго православнаго. Въ субботу 25-го іюля Константинопольскій св. синодъ постановилъ возобновить сношенія съ антиохійскимъ патріархомъ Григоріемъ и іерусалимскимъ Даміаномъ и внести имена ихъ въ диптихи Константинопольской церкви. Объ этомъ постановлении оба патріарха и патріархъ александрійскій Фотій были немедленно уведомлены телеграммами. Изъ Іерусалима вскорѣ былъ полученъ благодарственный отвѣтъ отъ патріарха Даміана, членовъ синода и братства и телеграмма патріарха Фотія, соглашающагося съ рѣшеніемъ Константинопольскаго синода. Такимъ образомъ двѣ схизмы, изъ коихъ одна уже десять лѣтъ раздирала православный востокъ, исчезли, къ великому благу православія. Слава Богу, тако устроившему, и глубокая благодарность всего православнаго міра всѣмъ способствовавшимъ возстановленію міра церковнаго!

ріаршее окружное посланіе съ наставленіями нравственнаго характера и сообщается объ учрежденіи въ Дамаскѣ патріаршей типографіи. Затѣмъ здѣсь же помѣщены нѣкоторые неизданные труды арабскаго духовнаго писателя XI в. іеродіакона Анталлахъ-ибнъ-ал-Фадла. Во второмъ № помѣщена, между прочимъ, «Исторія острова Крита до послѣднихъ дней». Привѣтствуя появленіе новаго журнала, мы желаемъ ему послужить на духовную пользу арабскаго православнаго населенія патріархіи, подвергающагося въ настоящее время большимъ опасностямъ и со стороны быстро проникающей на Востокъ европейской цивилизаціи со всѣми ея отрицательными сторонами, и особенно со стороны инославной пропаганды.

Γερὸς Σύβουλος сообщаетъ статистическія свѣдѣнія о церкви Эллинскаго королевства за 1907—1908 г.г. За это время въ Греціи было 167 мужскихъ монастырей и 10 женскихъ, насчитывающихъ 1743 монаховъ и 225 монахинь. Всего болѣе монастырей имѣетъ округъ Ахайя, насчитывающій 14 мужскихъ и два женскихъ монастыря, съ 396 монахами и 85 монахинями, тогда какъ въ округѣ Трифили нѣтъ ни одного монастыря. Самый большой монастырь это—монастырь Великой Пещеры—съ 125 монахами. Въ Греціи существуютъ—одинъ митрополитъ, шесть архіепископовъ и 25 епископовъ. Старѣйшій изъ нихъ по хиротоніи—это Ларисскій Амвросій, хиротонисанный 16-го марта 1875 года, младшій—епископъ Оиры Ага-еангелъ, хиротонисанный 26-го февраля 1907 года. Въ Ризарьевской школѣ за 1907—8 г. было 75 учениковъ и 14 преподавателей, въ священнической школѣ въ Артѣ 45 учениковъ и 5 учителей, въ священнической школѣ Триполиса 27 учениковъ и 5 учителей.

Въ ночь на 5 іюля на островѣ Антигонѣ на 77 году жизни, скончался бывшій

Константинопольскій патріархъ Неофитъ. Покойный происходилъ изъ Драмской епархіи, въ 1858 году окончилъ Халкинскую богословскую школу, былъ учителемъ въ родной епархіи и затѣмъ прожилъ нѣкоторое время въ Германіи для завершения образованія. 18 ноября 1867 года онъ былъ посвященъ въ санъ епископа Элевверопольскаго, 19 января 1872 г. сдѣлался митрополитомъ Филиппопольскимъ, откуда 14 ноября 1880 г. перешелъ въ митрополию Адрианопольскую, затѣмъ 7 марта 1887 г. въ Пелагонійскую и, наконецъ, въ Никопольскую. 27 октября 1891 года онъ былъ избранъ Константинопольскимъ патріархомъ и занималъ патріаршій престолъ три года до 25 октября 1894 года, когда вышелъ въ отставку и удалился на островъ Антигону, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни. Въ санѣ патріарха Неофитъ VIII отличался справедливостью и добротою по отношенію къ подчиненнымъ. Погребеніе почившаго совершено было на островѣ Халки вселенскимъ патріархомъ въ сослуженіи семи митрополитовъ.

С. Троицкій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

А. П. Краткій очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Съ 12 иллюстраціями, 14 портретами и нотнымъ приложеніемъ. Спб., 1908 г., ц. 30 коп.

Этотъ очеркъ печатался на страницахъ «Русской Музыкальной Газеты», вышелъ теперь отдѣльнымъ изданіемъ въ 39 страницъ in quarto. Очеркъ объимаетъ собою исторію нашего церковнаго пѣнія отъ первыхъ временъ существованія у насъ христіанства до послѣднихъ дней. Каждая эпоха церковнаго пѣнія, а ихъ у насъ было до десяти, очерчена кратко и иллюстрирована фототипическими снимками и портретами. Наши духовно-учебныя заведенія очень бѣдны пособіями и руковод-

ствами по исторіи церковнаго пѣнія. Думается, что такое сочиненіе, какъ разбираемое нами, сослужило бы хорошую службу въ семинаріяхъ, а также и во второклассныхъ учительскихъ школахъ. Главное достоинство этой брошюры ясность изложенія. А это внѣшнее обстоятельство — наилучшее условіе при пользованіи книгою и при изученіи какого-либо предмета при помощи руководства (въ данномъ случаѣ исторіи церковнаго пѣнія). Брошюра г. А. П. снабжена, кромѣ того, примѣчаніями, дающими возможность для желающихъ шире познакомиться съ трактуемымъ предметомъ. Вообще, настоящій трудъ можно только привѣтствовать и рекомендовать.

Прот. М. Лисицынъ.

Архимандритъ (нынѣ епископъ) *Меводій* (Великановъ). **Старопечатная второй половины XVI столѣтія псалтырь въ слогуудареніяхъ ея глагольныхъ формъ.** Матеріалы для исторіи ударенія въ русскомъ языкѣ. Варшава, 1908 г., стр. II + 31.

Въ своей брошюрѣ, напечатанной первоначально въ «Русскомъ филологическомъ Вѣстникѣ» авторъ тщательно собралъ факты, характеризующія слогуударенія въ названной псалтыри и такимъ образомъ далъ цѣнный матеріалъ для изысканій мало разработанной области русскаго ударенія. Какъ справедливо указываетъ авторъ собраны имъ матеріалы, хотя и заимствованы изъ памятника XVI вѣка, но имѣютъ значеніе для временъ гораздо болѣе древнихъ, такъ какъ въ памятникахъ богослужебнаго характера значеніе традиціи всегда бываетъ сильнѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь.

Авторъ не новичокъ въ наукѣ: ему принадлежатъ цѣлый рядъ изслѣдованій, сочувственно отмѣченныхъ критикою.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

П. Яр-ко. Въ Высочайше утвержденномъ 24 октября 1876 года расписаніи должностей въ

епархіальныхъ женскихъ училищахъ не указано особой должности дѣлопроизводителя совѣта епархіальнаго женскаго училища. Поэтому лица, завѣдывающія съ утвержденья епархіальнаго архіерея дѣлопроизводствомъ въ совѣтѣ названнаго училища, не пользуются правами дѣйствительной государственной службы.

Мѣст. Г., Подольской губерніи, учителю церковной школы Д—му: Интересующія васъ свѣдѣнія вамъ надлежитъ получить отъ мѣстнаго мирового посредника или по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Свящ. ст. К—ской, Д—ской епархіи, Г. Д—ву: Интересующія васъ свѣдѣнія см. на 64 стр. № 10-го Церковныхъ Вѣдомостей за 1909 г.

Свящ. А—ской церкви с. К., Х—ской епархіи, Ѳ. А—ву: Обрѣтеніе мощей Св. Алексія, челоуѣка Божія, произошло въ Римѣ въ 1216 г., на горѣ Авентинской въ мѣстѣ его погребенія. Болѣе подробныхъ свѣдѣній по сему предмету не имѣется.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПОЛТАВСКОЙ ДУХ. КОНСИСТОРІИ

на основаніи 540 ст. II т. Свод. Зак. (изд. 1892 г.) симъ объявляется, что по опредѣленію Полтавскаго епархіальнаго начальства, отъ 15 октября 1908 г., заштатный псаломщикъ Архистратигъ - Михайловской церкви села Ольшаны, Прилукскаго уѣзда, Константинъ Іоанновъ Огородній, за принадлежность къ противоправительственной партіи и преступную пропаганду исключается изъ духовнаго званія и передается въ распоряженіе Полтавскаго губернскаго правленія. Для выслушанія означеннаго рѣшенія Михаилъ Огородній, мѣсто жительства котораго консисторіи неизвѣстно, вызывается въ консисторію чрезъ публикацію, съ предупрежденіемъ, что если онъ не явится въ теченіе мѣсяца по напечатаніи третьей публикаціи, то рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе, какъ вошедшее въ законную силу (ст. 286, т. XVI, ч. II Зак. Гражд., изд. 1892 г.).

3—3

ТАВРИЧЕСКАЯ ДУХОВН. КОНСИСТОРІЯ

на основаніи 540 ст. II т. Св. Зак. изд. 1892 г., объявляетъ, что запрещенный въ священнослуженіи заштатный діаконъ Таврической епархіи Іоаннъ Орловъ, мѣстожителство коего въ настоящее время неизвѣстно, вызывается въ Таврическую духовную консисторію для выслушанія состоявшагося о немъ рѣшенія епархіальнаго начальства о лишеніи его, Орлова, за неблагоповеденіе и нетрезвость священнаго сана съ исключеніемъ изъ духовнаго званія, при чемъ если онъ со дня третьей публикаціи въ указанный въ ст. 171 уст. дух. конс. срокъ не явится въ консисторію, то, согласно этой статьи и ст. 286 т. XVI ч. II Зак. гражд., изд. 1892 г. теряетъ право на переносъ дѣла въ Св. Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

3—3

ОТЪ АСТРАХАНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

симъ объявляется, что въ оную 2 іюля 1909 года вступило прошеніе крестьянина дер. Кульмежъ, Ямщинской волости, Пензенской губерніи, Инсарскаго уѣзда, Ивана Петрова Алеканкина, жительствоующаго въ 3 уч., гор. Астрахани, Тевяшевская ул., д. Кузнецовой, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Михайловой Алеканкиной, урожденной Курдашевой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви гор. Инсара въ февралѣ 1899 года. По заявленію просителя Ивана Петрова Алеканкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Михайловой Алеканкиной началось изъ города Петровска, Дагестанской области, 2 мая 1904 г. Силою объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Михайловой Алеканкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

ОТЪ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ ДУХ. КОНСИСТОРІИ

симъ объявляется, что въ оную 29 октября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Приморской области, Успенской волости и села, жительствоющей на станціи Ханьдаохедзы Кит.-Вост. жел. дор., Сусанны Григорьевой Чехъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Кузьминымъ Чехъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Успенки, Владивостокской епархіи, 1902 года. По заявленію просительницы Сусанны Григорьевой Чехъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Кузьмина Чехъ началось со ст. Ханьдаохедзы Кит.-Вост. жел. дор., въ іюль 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Кузьмина Чехъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

ОТЪ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

симъ объявляется, что въ оную 10 ноября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки с. Симоновки, Валуйскаго уѣзда, Ѳевроньи Ивановой Малюковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ѳедоромъ Ѳеоктистовымъ Малюковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви гор. Валукъ 27 октября 1896 года. По заявленію просительницы Ѳевроньи Ивановой Малюковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ѳедора Ѳеоктистова Малюкова началось изъ дер. Симоновки, Валуйскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ѳедора Ѳеоктистова Малюкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

ОТЪ ДОНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1909 года вступило прошеніе жены крестьянина Пелагії Яковлевой Петровой, жительствоющей въ станціи Екатерининской, 1-го Донскаго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Михайловымъ Петровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви бывшаго гор. Ольшанска, Бирюченскаго уѣзда, 3 ноября 1880 года. По заявленію просительницы Пелагії Яковлевой Петровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Михайлова Петрова началось съ 1882 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Михайлова Петрова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

ОТЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ДУХ. КОНСИСТОРІИ

симъ объявляется, что въ оную 2 сентября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Екатерины Пантелеймоновой Киценко, урожденной Кузьменковой, жительствоющей въ пос. Ксеневки, Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Прокофиемъ Николаевымъ Киценко, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви села Желѣзной, Бахмутскаго уѣзда. По заявленію просительницы Екатерины Пантелеймоновой Киценко, безвѣстное отсутствіе ея

супруга Прокофія Николаева Киценко началось изъ русско-японской войны въ 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Прокофія Николаева Киценко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 июня 1909 года вступило прошеніе крестьянки Лихвинскаго уѣзда, Князищевской волости, деревни Колышкина Матрены Трофимовой Ивановой, жительствующей на родинѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Егоровымъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Князищева, Лихвинскаго уѣзда, 25 января 1887 года. По заявленію просительницы Матрены Трофимовой Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Егорова Иванова началось изъ села Князищева въ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Егорова Иванова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 августа 1908 г. вступило прошеніе жены мѣщанина посада Турлакъ, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, Евдокіи Яковлевой Красенко, она же Пономаренко и Писаренко, урожденной Новицкой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Стефаномъ Лукіановымъ-Онисимовымъ Красенко, онъ же Пономаренко и Писаренко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Георгіевской церкви села Кодъ-Китай, 4 округа, Аккерманскаго уѣзда, 6 ноября 1877 года. По заявленію просительницы Евдокіи Яковлевой Красенко, она же Пономаренко и Писаренко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Стефана Лукіанова-Онисимова Красенко, онъ же Пономаренко и Писаренко началось изъ села Кодъ-Китай, Аккерманскаго уѣзда, 22 года тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Стефана Лукіанова-Онисимова Красенко, онъ же Пономаренко и Писаренко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 июня 1909 года вступило прошеніе Костромской мѣщанской жены Анастасіи Николаевой Ивановой, жительствующей въ гор. Костромѣ, по Царевской ул., д. Евстафьева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Яковлевымъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Алексѣевской церкви города Костромы 4 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Анастасіи Николаевой Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Яковлева Иванова началось изъ города Москвы въ первыхъ числахъ іюня 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Яковлева Иванова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе мѣщанки Екатерины Димитріевой Яковлевой, жительствующей въ гор. Дмитріевъ, Курской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Спиридоновымъ Яковлевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви с. Старцева, что въ Лепешкинѣ, Орловскаго уѣзда, 23 мая 1899 года. По заявленію просительницы Екатерины Димитріевой Яковлевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Спиридонова Яковлева началось изъ города Харькова съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Спиридонова Яковлева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Ивана Никодимова Позняка, жительствующаго въ м. Самохваловичахъ, Минскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Алексѣевой Познякъ, урожденной Шиликъ, вѣнчаннаго причтомъ Пятевской Спасо-Преображенской церкви Минскаго уѣзда, 8 ноября 1898 года. По заявленію просителя Ивана Никодимова Позняка, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Алексѣевой Познякъ началось изъ мѣст. Самохваловичъ, Минскаго уѣзда, 2 мая 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Алексѣевой Познякъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина Могилевской губерніи, Рогачевскаго уѣзда, Луковской волости, Евросиніи Никифоровой Комяковой, жительствующей въ гор. Рогачевѣ, Могилевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лаврентіемъ Константиновымъ Комяковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Жлобинской церкви 30 января 1888 года. По заявленію просительницы Евросиніи Никифоровой Комяковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Лаврентіа Константинова Комякова началось изъ деревни Лебедевки, Рогачевскаго уѣзда, Могилевской губерніи, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Лаврентіа Константинова Комякова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 мая 1909 года вступило прошеніе крестьянина Ивана Васильева Кошуро, жительствующаго въ с. Кляпино, Ново-Ельнянской волости, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Игнатовой Кошуро, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Кляпино, Могилевской губерніи, 29 января 1889 года. По заявленію просителя Ивана Васильева Кошуро, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Игнатовой Кошуро началось изъ с. Кляпина, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Игнатовой Кошуро*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1909 года вступило прошеніе крестьянки мѣст. Ліозно, Ліознянской волости, Оршанскаго уѣзда, Могилевской губерніи, Маріи Евсимова Гончаровой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Романомъ Емельяновымъ Гончаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Ліознянской церкви Могилевской епархіи, 6 ноября 1898 года. По заявленію просительницы Маріи Евсимова Гончаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Романа Емельянова Гончарова началось изъ м. Ліозно съ 1898 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Емельянова Гончарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 іюня 1909 года вступило прошеніе крестьянина села Страховой-Пузы, Ардатовскаго уѣзда, Ивана Михайлова Булатова, жительствующаго въ Н.-Новгородѣ, Лыковая дамба, д. Селивановой, о расторженіи брака его съ женой Маріей Константиновой Булатовой, урожденной Соколовой, вѣнчаннаго причтомъ Нижегородской Знаменской церкви 22 мая 1894 года. По заявленію просителя Ивана Михайлова Булатова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Константиновой Булатовой началось

изъ Н.-Новгорода въ первыхъ числахъ сентября 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Константиновой Булатовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Татьяны Петровой Шведовской, урожденной Яременко, жительствующей въ с. Родовцахъ, Литинскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лаврентіемъ Константиновымъ Шведовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви с. Радовецъ, Литинскаго уѣзда, Подольской епархіи, 17 мая 1893 года. По заявленію просительницы Татьяны Петровой Шведовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Лаврентія Константинова Шведовскаго началось изъ м. Волковинце, Лещинскаго уѣзда, Подольской епархіи, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Лаврентія Константинова Шведовскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 іюня 1909 года вступило прошеніе мѣщанна Данила Александра Пташникова, о расторженіи брака его съ женой Евгеніей Михайловой Пташниковой, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви села Ивановки, Харьковской епархіи, въ 1899 году. По заявленію просителя Данила Александра Пташникова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Михайловой Пташниковой началось изъ гор. Харькова съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Михайловой Пташниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 мая 1909 года вступило прошеніе Тагаевской мѣщанки Симбирскаго уѣзда, Анны Петровой Захаровой, жительствующей въ гор. Симбирскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Осиповымъ Захаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Боголюбенской церкви села Ртищевой-Каменки, Симбирскаго уѣзда, 22 октября 1901 года. По заявленію просительницы Анны Петровой Захаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Осипова Захарова началось изъ села Ртищева-Каменки, Симбирскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Осипова Захарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 февраля 1909 г. вступило прошеніе крестьянки села Ивановки, Кирсановскаго уѣзда, Анастасіи Васильевой Калининой, жительствующей тамъ же, о расторженіи брака ея съ мужемъ Фомой Никитинымъ Калининымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви с. Градскаго-Улита, Кирсановскаго уѣзда, 14 января 1894 года. По заявленію просительницы Анастасіи Васильевой Калининой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Фомы Никитина Калинина началось изъ с. Ивановки, Кирсановскаго уѣзда, съ 8 іюня 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Фомы Никитина Калинина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 декабря 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Бѣжецкаго уѣзда, Рыбинской волости, деревни Кострецаго-Заручевья

Марьи Ивановой, жительствующей въ дер. Хмѣлевой, того же уѣзда и волости, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ивановымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Максатихи, Бѣжецкаго уѣзда, 15 февраля 1902 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Иванова началось изъ деревни Кострецаго-Заручевья съ 16 мая 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Иванова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 17 іюня 1908 года вступило прошеніе жены крестьянина Бѣжецкаго уѣзда, Радуховской волости, деревни Зиновки Евдокіи Александровой Антоновой, жительствующей въ деревнѣ Зиновкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Антоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Борисовскаго, Бѣжецкаго уѣзда, 26 января 1896 года. По заявленію просительницы Евдокіи Александровой Антоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Антонова началось изъ деревни Зиновки съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Антонова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 іюня 1907 года вступило прошеніе крестьянина Курганскаго уѣзда, Черемуховской волости, деревни 2-й Нижне-Утятской Михаила Кондратьева Комащенко, жительствующаго въ дер. 2-й Нижне-Утятской, о расторженіи брака его съ женой Евгеніей Никифоровой Комащенко, урожденной Травниковой, вѣнчаннаго причтомъ Черемуховской церкви 26 октября 1903 года. По заявленію просителя Михаила Кондратьева Комащенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгеніи Никифоровой Комащенко началось изъ города Петропавловска съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгеніи Никифоровой Комащенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 іюня 1909 года вступило прошеніе крестьянки Анны Димитріевой Жаданенко, жительствующей въ городѣ Харьковѣ, по Монастырской ул., д. Заславскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Стефановымъ Жаданенко, вѣнчаннаго причтомъ Харьковской Вознесенской церкви 16 февраля 1891 года. По заявленію просительницы Анны Димитріевой Жаданенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Стефанова Жаданенко началось изъ города Харькова съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Стефанова Жаданенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе крестьянина Антона Петрова Гриценко, жительствующаго въ гор. Волчанскѣ, служилъ полицейскимъ городовымъ, о расторженіи брака его съ женой Марьей Осиповой Гриценко, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слободы Артемовки, Волчанскаго уѣзда, 11 ноября 1898 года. По заявленію просителя Антона Петрова Гриценко, безвѣстное отсутствіе его супруги Марьи Осиповой Гриценко началось изъ слободы Артемовки, Волчанскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Марьи Осиповой Гриценко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ЗДАНИИ
Св. Синода (у Александровск. сада)

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

и Синодальной типографіи (Кабинетская улица, 15).

продаются слѣдующія книги:

Библия, на слав. яз., въ 4 д. л., въ бум. **3 р. 70 к.**, въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожѣ **6 р.**, въ шагр. съ зол. обр. **10 р.**

Библия, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. **2 р. 50 к.**, въ коленк. **3 р. 40 к.**, въ кожѣ **3 р. 60 к.**, въ шагр. съ зол. обр. и футл. **8 р.**

Библия, на слав. яз., въ 16 д. л. (компактное изданіе), въ бум. **1 р. 20 к.**, въ корешк. **1 р. 60 к.**, въ коленк. и кожѣ **2 р. 10 к.**, въ шагренѣ **2 р. 60 к.**

Библия, на русск. яз., въ 4 д. л., въ бум. **3 р. 50 к.**, въ коленк. съ сафьян. корешк. и кожѣ **5 р. 90 к.**, въ сафьянѣ **7 р. 65 к.**, въ шагр. съ золот. обр. **9 р. 90 к.**

Библия, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. **2 р.**, въ коленк. **2 р. 80 к.**, въ коленк. съ золот. тисн. и кожѣ **3 р.**, въ темн. сафьян. **3 р. 50 к.**, въ цвѣтн. саф. **4 р. 50 к.**, въ золот. обр. и футл.: въ темн. шагр. **5 р.**, въ цвѣтн. шагр. **6 р. 50 к.**, въ бархатѣ **9 р.**

Библия, на русск. яз., въ 16 д. л., (компл. изд.) въ бум. **1 р.**, въ кол. **1 р. 50 к.**, въ кожѣ **2 р.**, въ шагр. съ зол. обр. **3 р. 4 р.** и **5 руб.**

Новый Заѣтъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. **40 к.**, въ коленк. **60 к.**; въ 32 д. л., въ бум. **18 к.**, въ коленк. **35 к.**

Новый Заѣтъ съ Псалтирю, перк. печ., въ 32 д. л., въ бум. **25 к.**, въ коленк. **45 к.**

Новый Заѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л., (народн. изданіе), въ бум. **20 к.**, въ коленк. **30 коп.**, въ коленк. съ сафьян. кор. **40 коп.**, въ сафьянѣ **70 коп.**

Новый Заѣтъ съ Псалтирю, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. **75 коп.**, въ коленк. **1 р. 10 к.**, въ коленк. съ сафьян. кор. **1 р. 20 к.**

Новый Заѣтъ, на слав.-русск. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. **45 к.**, въ коленк. **75 к.**, въ сафьянѣ **1 руб.**

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ Вѣтхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. **65 к.**, въ коленк. съ сафьян. кор. **1 р.**, въ сафьянѣ **1 р. 50 к.**

Евангеліе, на слав.-русск. яз., въ бум. **35 к.**, въ колом. **45 к.**, въ коленк. **55 к.**, въ шагр. съ золот. обрѣз. **2 руб.**

Евангеліе, въ 8—16 д. л., перк. печ. учебн., въ бум. **20 к.**, въ колом. **30 к.**, въ коленк. **35 коп.**

Евангеліе, перк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. **10 к.**, въ коленк. **20 коп.**

Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. **15 к.**, въ коленк. **35 коп.**

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Новый Заѣтъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ **К. П. Побѣдоносцева**. Цѣна въ бум. **75 к.**, въ мягкомъ коленк. перепл. **1 р. 20 к.** и цвѣтной кожѣ **2 р.**

Православный толковый молитвословъ съ краткими катихизическими свѣдѣніями (изданный по программѣ Виленскаго Св.-Духовскаго братства), ц. въ бум. **40 к.**, въ коленк. **75 к.**, въ сафьянѣ **1 р. 50 к.**

Содержаніе: Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою законъ.—Высочайшая: благодарность, награды и отставка.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Объ открытіи въ г. Москвѣ пастырскихъ курсовъ для подготовленія кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа Литовскаго.—О церковной проповѣди.—Въ Японіи—поученія утѣшимся.—О преподаваніи новыхъ языковъ въ духовной школѣ.—Женскія училища духовнаго вѣдомства въ 1907—1908 учебномъ году.—Школьные ученическіе журналы.—Государственная Дума и духовенство.—Очерки епархіальной и приходской жизни.—Состояніе отечественной Церкви по послѣднему всеподданнѣшему отчету Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1903—1904 г.г.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Оздѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 12 августа 1909 г. За редактора протоіерей Филимонъ Знаменскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, кіотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ

братьевъ **ГАВРИЛА и ТЕОДОРА**

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—10

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ,

СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ,

Требуйте безпл. иллюстриров. прейсъ-курантъ знаменит. вѣнскихъ грыж. бандажей безъ пружинокъ и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Требованія (можно по русски) просить адресов. В. К. 2, почтов. ящикъ, Вѣна, 2/2, 2 f. В. К., Post-fach, Wien, 2/2, 2 f.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ

протоіерея В. Я. **МИХАЙЛОВСКАГО** у П. И. ЛЮБСКОЙ, (Спб., Екатерин. кан., д. № 81, кв. № 19):

СЛОВАРЕКЪ словъ непонятныхъ въ православномъ Богослуженіи. Ц. 5 коп. 30-е изд. съ 1873 г.
УЧЕНІЕ О ПРАВОСЛАВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ съ 50 рис. Ц. 35 коп. Изд. 26-е.

Для раздачи народу. **Борьба съ невѣріемъ.** **НОВАЯ КНИЖКА** соч. свящ. *Евг. Ландышева.*

„ВѢСТЬ ЛИ У НАСЪ БОГЪ“? Цѣна 5 к.

Эта популярно-научная книжка духовенствомъ должна быть дана каждому грамотному прихожанину; на сумму менѣе рубля налогъ платеж. не высылается. Продается у Тузова въ С.-Петербургѣ и у Голубева въ Москвѣ. У автора: Каменскій заводъ, Пермской губерніи. Того же автора: „НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНЪ БОЖІЕМЪ“ съ апологетическ. пригвѣчаніями согласно новому распоряженію Св. Синода, п. 25 к.

НОВАЯ КНИГА:

„ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

ЦЕРВЫЕ ТРИ ВѢКА. Составилъ примѣнительно къ послѣдней программѣ Учебн. Комитета для дух. семинарій преподаватель Тульской семинаріи П. И. Мамцкій. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к. Адресъ автора: Тула, дух. семинарія. 2—2

РЕГЕНТСКОЕ ВЪ г. С.-ПЕТЕРБУРГѢ УЧИЛИЩЕ Св. В. СМОЛЕНСКАГО

начинаетъ 3-й годъ учебныхъ занятій съ 1-го сентября. Епархіальные стипендіаты изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій и частныя лица имѣютъ обращаться за надобными свѣдѣніями въ С.-Петербургъ, 8 Рождественская ул., д. № 25.

Торговый домъ А. И. ПИВОВАРОВЪ и К^о. С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Загородный пр., 42.

Выпустилъ въ продажу серебряныя медали съ лентой по 1 р. 75 к. въ память 25-лѣтія возстановленія церковныхъ школъ, Высочайше утвержденныя 29 мая 1909 г. для всѣхъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ къ 13 іюня 1909 г. по вѣдомству православ. испов. попечителямъ, законоучителямъ, завѣдывающимъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ. А также имѣетъ въ большомъ запасѣ шпаты по 2 р. 50 к., 6 и 8 темляки 75 к. и 1 р., петлицы всѣхъ чиновъ съ арматур. 1 р., пуговицы накладныя дюж. 1 р. 20 к., пуговицы накладныя мал. 60 к., пуговицы не накладныя 50 к. больш., пуговицы не накладныя 25 к. мал. и всѣ другія принадлежности формъ по дешевымъ цѣнамъ. 2—1

Художественная мастерская

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества, ЯКОВА ЕОИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются иконостасы и кіоты: сплошь золоченные, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкою эмалью подъ фаянсъ, дубовые и др., разныхъ рисунк. на разныя цѣны.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 1—58.

Продолжается подписка на
военно-народный журналъ «ВѢР-
НОСТЬ» (изданіе протоіерея І. І. Вос-
торгова.
Подписная цѣна съ дост. и перес. съ 1 апрѣля до
конца года—3 руб., 1/2 года 2 руб., 3 мѣс.—1 руб.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу новое изданіе военно-народнаго журнала
«ВѢРНОСТЬ»:

„ДНИ ПОЛТАВСКИХЪ ТОРЖЕСТВЪ“.

Памятка русскимъ воинамъ и русскому народу о свѣтлыхъ дняхъ
празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды.

Сост. М. Д. Плетневъ. Издане украшено многочисленными снимками (25) съ торжествъ.
Форматъ 1/8 л. (in folio), 64 стр. Подробное описаніе торжествъ.

Цѣна безъ пересылки: за 1 экз.—20 к., за сотню 15 руб. (Пересылка 1-го экз.
прост. бандер.—6 коп., заказн.—13 коп. За пересылку каждой сотни прибавляется въ
Европ. Россіи—2 руб.; Зап. Сибирь и Закавказье—4 руб.; Вост. Сибирь—5 р. 50 коп.
По желанію заказчиковъ отправка можетъ быть произведена по жел. дор.).

Книжнымъ магазинамъ книга отпускается на комиссію со скидкой 30%.
Москва, Садовая-Кудринская, д. Шереметева. Контора Редакціи военно-
народнаго журнала «Вѣрность».

ЗАЧѢМЪ ОСТАВАТЬСЯ ТОЛСТЫМЪ?

Знаменитые порошки Д-ра МАРКОНИ

изготавливаемые Хим. Фарм. Общ. „ФАКИРЪ“
въ Берлинѣ W¹⁵.

теперь можно получить почти во всѣхъ Аптекахъ
и Аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Еженедѣльно уменьшаютъ вѣсъ отъ 2—4 фунт.

Это единственное, разумное, вѣрно дѣй-
ствующее и при томъ вполне безвредное для здоровья средство.

„Медицинскій совѣтъ журнальнымъ постановленіемъ отъ 12 декабря
1906 г. за № 846 призналъ возможнымъ разрѣшить ввозъ въ Россію озна-
ченнаго средства, въ качествѣ врачебнаго средства, для продажи изъ
аптекъ безъ рецептовъ врачей, и изъ аптекарскихъ магазиновъ.“

Цѣна за коробку хватающую на 1 мѣсяць 3 рубля, тройная коробка 7 рублей безъ пересылки.

Главный складъ въ Москвѣ у Е. Беверъ, Покровка, д. Арбатскихъ.

Имѣется въ С.-Петербургѣ: у Русск. О-ва Торгов. Аптек. Тов., Централ.
Аптек. Депо Б. Шаскольскій, В. Буллеръ, 1) Невскій пр., 49, 2) Кузнечн. пер.,
1—2, Тов. Р. Келлеръ и К^о, Контора Тотинъ и К^о. В. О., Больш. пр., 1 20—8

ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,

кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя,
шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ
НОВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ КРАСКОЙ „ЛІОНЪ“

зав. „Диспоз“ П. Н. Виноградова. Эти высокаго достоинства краски придаютъ матеріи новый превосходный
красивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не разѣдають;
удовольствие лабораторіи Общ. Мануфактура. Промышл.

№ 13842. Всѣ цвѣта проверены на матеріяхъ. Въ продажу поступили краски „ЛІОНЪ“ слѣд.
цвѣтовъ: желтый, свѣтлосѣрый, темносѣрый, электрикъ, гаваннокоричневый, эйфель, розовый, шамоа,
кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синій матросскій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтло-
зеленый, кофейнокоричневый, фіолетовый, кармазиновый, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русскій,
бордо, темнокоричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркокрасный и черный. Цѣна за пакетъ 15 к.
Продается въ аптекарск. магаз., аптекахъ и разныхъ торговляхъ. ПОЧТОЮ высылаетъ главный складъ
П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2, не менѣе чѣмъ на 1 руб.; перес. отдѣльно налож. платеж. 6—5

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ФЕЛЬНАГЕЛЯ

Сущ. болѣе
100 лѣтъ.

Въ м. Немировѣ, Подольской губерніи. Принимаетъ заказы на отливку но-
выхъ и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ,
а также принимаетъ битые колокола въ уплату за новые по сходной цѣнѣ. Допускается
разсрочка платежа. Изготавливаемые колокола отличаются прочностью, сильнымъ и
пріятнымъ звукомъ, за что имѣется много письменныхъ благодарностей. 2—2

ПРАВЛЕНІЕ Каспійско-Романинскаго нефтяного общества, (Невскій, 100).

доводить до свѣдѣнія г.г. потребителей, что въ настоящее время на складахъ общества имѣется большой запасъ бѣлой сураханской нефти, содержащей, по изслѣдованію лабораторіей органической технологии С.-Петербургскаго Политехническаго Института,—68,6% бензина и 30% керосина.

Провѣривъ на опытѣ, мы убѣдились, что эта нефть является незамѣнимымъ продуктомъ для нефтемоторовъ, бензино-и керосино-двигателей, будучи въ то же время самымъ доступнымъ матеріаломъ въ сравненіи съ цѣнами какъ на керосинъ, такъ и на бензинъ.

Бѣлая сураханская нефть, обладающая незамѣнимыми свойствами, мало извѣстный продуктъ въ Россіи и примѣняется большею частью лишь въ гор. Баку, тогда какъ за границей того же качества нефть имѣетъ колоссальный сбытъ и составила уже серьезную конкуренцію бензину и керосину, гдѣ двигатели преимущественно работаютъ такою же нефтью, почему мы и позволяемъ себѣ предложить г.г. потребителямъ принять ее къ испытанію, будучи заранѣе увѣрены, что, ознакомившись съ нею, они найдутъ болѣе цѣлесообразнымъ примѣнять для двигателей бѣлую сураханскую нефть.

Заказы на нефть принимаются въ правленіи О-ва, Невскій 100.

Цѣна въ Петербургѣ: { а) Вагонами-цистернами по 1 р. 25 к. за пудъ.
в) бочками отъ 10 до 15 п. » 1 р. 40 к. » »

До 15-го октября с. г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ОСТАВШИЕСЯ ПАИ КАСПІЙСКО-РОМАНИНСКАГО НЕФТЯНОГО ОБЩЕСТВА.

а) О-во въ настоящее время акціонируется и держатели паевъ получаютъ взаменъ акціи соответственно номинальной цѣнѣ каждаго пая.

б) Акціи О-ва выйдутъ въ обращеніе, по желанію владельцевъ ихъ, именными или на предъявителя номинальной цѣною по 100 руб. каждая акція.

Приобрѣтеніе паевъ теперь изъ остатка, по номинальной ихъ цѣнѣ, при закончаніи организациі всего крупнаго солиднаго предпріятія О-ва **есть самое выгодное помѣщеніе сбереженій**, ибо паи О-ва, кромѣ того, что обезпечиваются колоссальной цѣнности землями, во всѣхъ самыхъ важныхъ районахъ Апшеронскаго полуострова, Бакинской губ. и уѣзда, имуществомъ и промыслами,—смогутъ давать держателямъ ежегодный большой доходъ (дивидендъ), а при введеніи въ котировку на биржѣ будутъ стоить много выше номинальной цѣны.

Правленіе О-ва находится по Невскому пр., д. № 100 и открыто отъ 10 час. до 4 час. Въ Правленіи О-ва можно получить всѣ необходимыя свѣдѣнія по предпріятію.

Для лицъ, желающихъ получить паи О-ва, сообщаемъ нижеслѣдующее:

Паи нашего Общества имѣются номинальной стоимости въ 1.000 руб. и 250 руб., каждый пай; въ 1.000 р. или четыре пая по 250 р. даютъ право голоса на годовныхъ общихъ собраніяхъ пайщиковъ.

Паевыя свидѣтельства продаются только въ Конторѣ Правленія Невскій 100 и могутъ быть оплачиваемы въ «Правленіи Каспійско-Романинскаго Нефтяного О-ва», (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 100) или же деньги могутъ быть вносимы и пересылаемы непосредственно въ Государственный Банкъ въ С.-Петербургѣ на текущій счетъ за № 34—437 Каспійско-Романинскаго Нефтяного О-ва.

Г.г. инопороднымъ лицамъ паевыя свидѣтельства высылаются по мѣсту ихъ жительства:

1) черезъ Государственный Банкъ или другіе Банки, или ихъ отдѣленія, гдѣ и оплачиваются получателями;

2) по почтѣ наложеннымъ платежомъ;

3) по почтѣ, по предварительномъ полученіи Правленіемъ (Невскій 100) денегъ на имя Каспійско-Романинскаго Нефтяного О-ва въ полной стоимости паевыхъ свидѣтельствъ.

Директоры Правленія { Инженеры: *К. М. Коровко* и *А. А. Венсанъ*.
Камергеръ *Двора Его Величества И. И. Назимовъ*.
Статскій Совѣтникъ *Вл. А. Марсовъ*.

МОЛЕБЕНЬ БОЖІЕЙ МАТЕРИ „ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТИ“

Въ 2-хъ частяхъ: 1—32 стр. Цѣна 50 коп.

Молебенъ положенъ на ноты въ томъ видѣ, какъ изстари поется четырехголосно предъ чудотворной иконой Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ Радости» въ храмѣ Ея имени, въ Москвѣ, на Большой Ордынкѣ, по воскреснымъ днямъ, по окончаніи поздней литургіи. При семъ помѣщенъ одnogолосный напѣвъ того же молебна, поемый ежедневно въ ономъ храмѣ, а для ясности его напѣва подставленъ роляный аккомпаниментъ. Въ началѣ книги помѣщены изображенія Божіей Матери и краткое сказаніе о Ея чудотвореніяхъ.

Съ требов. обращаться: Москва, псаломщику Скорбященской, на Больш. Ордынкѣ, церкви И. И. Свитинскому. 1—1

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ

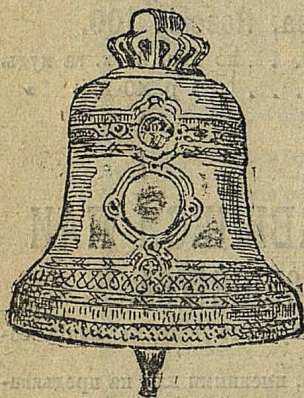
Экономія. ДЛЯ ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ. Удобство.

Цѣна кружка 2 коп. съ укупоркой. Кружокъ горитъ ТРИ ЧАСА непрерывно.

См. объявленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» № 11 за 1909 годъ.

Адресъ для заказовъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Кавалергардская ул., 5.

В. Н. ТХОРЖЕВСКОМУ.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ **Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ**
въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковные различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылаются письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса: для полного хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступны другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробныя условія высылаются бесплатно, или посылаются повѣренный. 3—3

ВЫШЛО НОВОЕ 19-е ИЗДАНИЕ

(съ приложеніемъ 2 таблицъ рисунковъ):

Записки по предмету Закона Божія

для 3, 4 и 5 классовъ мужскихъ гимназій,

составленная примѣнительно къ программѣ учебныхъ плановъ 1872 г. и къ руководству митрополита Филарета (съ дополненіемъ объясненія текстовъ Священнаго Писанія и указаніемъ различія между православной вѣрой и другими христіанскими вѣроисповѣданіями)

профессоромъ богосл. Демидовскаго протоіереемъ Алексѣемъ Лавровымъ.
юридическаго лица

Цѣна 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 20 коп.

Складъ изданія: Москва, Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ, у С. А. Блюкурова.